38
520

М
38
520
116

Н. Н. Мамадышскій.

Уссинскій край.

Подворно-экономическое изслѣдованіе поселеній р. Уссы Печорскаго уѣзда въ 1909 г.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

Н. Н. Мамадышскій.

38 520

Уссинскій край.

Подворно-экономическое изслѣдованіе поселеній р. Уссы Печорскаго уѣзда въ 1909 г.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1910.

Печатано по распоряженію Архангельскаго Губернатора.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1086972

При разсмотрѣніи въ маѣ 1909 г. особымъ губернскимъ совѣщаніемъ, подъ предсѣдательствомъ Архангельскаго губернатора И. В. Сосновскаго, программъ и методовъ экспедиціоннаго изслѣдованія мѣстностей, расположенныхъ по теченію рѣки Уссы и ея притоковъ, въ цѣляхъ выясненія вопроса о возможности колонизаціи ихъ, возбужденнаго изслѣдователемъ Печорскаго края А. В. Журавскимъ, было постановлено произвести въ поселеніяхъ р. Уссы подворно-экономическое изслѣдованіе.

Производство этого изслѣдованія было совѣщаніемъ предложено мнѣ.

Районъ изслѣдованія расположенъ по притоку р. Печоры р. Уссѣ, въ сѣверо-восточной части Печорскаго уѣзда. Поселенія, возникшія здѣсь, имѣютъ свою, не лишенную интереса и оригинальности, исторію: они возникли на основаніяхъ совершенно свободнаго занятія земель, безъ разрѣшенія подлежащихъ властей и даже безъ ихъ вѣдома.

„Самовольно“ поселившіеся здѣсь жили десятки лѣтъ, создавали хозяйство, строили цѣлые поселки, но объ ихъ существованіи никто не вѣдалъ. Только во время всеобщей переписи 1897 года оно было обнаружено.

Помимо той задачи и цѣли, которыя вызвали изслѣдованіе этой мѣстности, ознакомленіе съ нею имѣло глубокій интересъ. Къ сожалѣнію, осуществить изслѣдованіе въ той мѣрѣ, какъ хотѣлось бы, не привелось за слишкомъ краткимъ временемъ, которымъ располагалъ для работъ изслѣдователь.

По предварительнымъ предположеніямъ, изслѣдованія должны были начаться не позднѣе 10 іюня. Между тѣмъ, приступить къ нимъ удалось значительно позднѣе. Благодаря замедленію въ пути отъ Архангельска до Усть-Устьцильмы сухопутнымъ трактомъ (вмѣсто 7—8 дней пришлось ѣхать около двухъ недѣль) „за распутой“, вслѣдствіе необыкновенно запоздалыхъ весны и лѣта на сѣверѣ въ 1909 году, а затѣмъ весьма продолжительному ожиданію парохода въ с. Усть-Цильмѣ (административномъ центрѣ Печорскаго уѣзда), который доставилъ экспедицію А. В. Журавскаго и меня на р. Уссу, изслѣдованія мнѣ пришлось начать съ значительнымъ опозданіемъ, именно на мѣсяцъ. Въ с. Болбанъ—начальный пунктъ моихъ изслѣдованій—я прибылъ только 10 іюля и съ этого же числа приступилъ къ работамъ. Періодъ работъ, такимъ образомъ, сократился съ $2^1/_2$ мѣсяцевъ до $1^1/_2$.

Какого либо особенно отрицательнаго значенія на ходъ и результаты изслѣдованій такое опозданіе въ началѣ работъ и въ зависимости отъ него,—сокращеніе періода изслѣдованій, не оказали. Намѣченную программу все же удалось выполнить. Подворная перепись произведена во всѣхъ 17 поселкахъ. Только въ с. Колвѣ—конечномъ пунктѣ работъ—произведена перепись 50 домохозяйствъ изъ 65, въ виду отхода послѣдняго парохода.

Но помимо прямой цѣли и намѣченныхъ задачъ, передъ изслѣдователемъ открывался рядъ другихъ вопросовъ и явленій жизни Уссинскаго поселенца, не имѣющихъ прямого и непосредственнаго отношенія къ первоначальной цѣли изслѣдованія, и съ этой точки зрѣнія остается пожалѣть столь краткаго періода времени изслѣдованія. Эти стороны изслѣдованія пришлось, невольно обходя, затронуть не въ той степени, какъ бы хотѣлось.

Приношу мою самую искреннюю и глубокую признательность и благодарность священникамъ с. Болбана—о. Ардаліону Колчину и с. Колвы—о. Василію Невскому, оказавшимъ мнѣ цѣнную помощь своими указаніями и сообщеніями и своимъ знаніемъ далекаго края. Искреннее спасибо высказываю и сопровождавшему меня *блестящему*,—иначе не могу назвать,—переводчику-зырянину изъ с. Мохчи, Ипатію Ипатіевичу Хозяинову. Только исключительный, большой талантъ его, какъ переводчика, далъ мнѣ возможность въ столь короткій срокъ осуществить подворную перепись всѣхъ поселковъ.

Н. Мамадышскій.

Часть I.

Описаніе отдѣльныхъ поселеній.

1. Болбанъ (Петрунь), село, 19 крестьянскихъ дворовъ, изъ нихъ 17 зырянскихъ и 2 самоѣдскихъ. Сверхъ того 2 дома священнослужителей. Въ 19 дворахъ населенія 75 мужчинъ и 75 женщинъ, обоего пола 150 человѣкъ. Изслѣдованіе дворовъ священнослужителей не коснулось, такъ какъ священникъ о. Ардаліонъ Колчинъ, во время моего пребыванія въ с. Болбанѣ, выѣхалъ оттуда къ мѣсту новаго служенія въ Мезенскій уѣздъ, псаломщика же давно нѣтъ въ селѣ и домъ его пустуетъ.

Селеніе возникло въ 1871 году. Первые поселенцы, три брата Симонъ, Василій и Иванъ Петровичи Хозяиновы, выселились изъ с. Мохчи. Свое наименованія селеніе получило: „Петрунь“ отъ имени отца поселенцевъ Петра Семеновича Хозяинова, „Болбанъ“ отъ того, что прежде, на мѣстѣ селенія и близъ его, приносились самоѣдами жертвоприношенія богамъ-болбанамъ (бöлбанамъ) при слѣдованіи самоѣдовъ со стадами оленей изъ-за Урала въ тундры къ Ледовитому океану и обратно.

Селеніе расположено на правомъ берегу р. Уссы, въ 238 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Печору. Сосѣдніе выселки: вверхъ по Уссѣ, въ 30 верстахъ, Баганъ (Люмбакъ, Тошь-Епко), внизъ по Уссѣ Маленькій Роговой (Лёкъ Роговой, Худой Роговой) въ устьѣ рѣчки Лёкъ-Роговой на ея правомъ берегу, въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ Уссу (10 верстъ отъ Болбана: 8 по Уссѣ и 2 по Лекъ-Роговой) и Лёкъ-ю-гору (Ота-Вась, Широкій Василій) внизъ по р. Уссѣ, 25 верстъ. Въ селеніи церковь деревянная, казенный хлѣбный магазинъ, школы нѣтъ. Лошадей въ селеніи 29 ѣзжалыхъ и 9 жеребятъ, коровъ дойныхъ 81, нетелей 18, быковъ 13, телятъ 44, овецъ 100, оленей 2349, изъ нихъ важенокъ 1425, хоръ 53, быковъ 330, телятъ 541. Безлошадныхъ дворовъ въ селеніи—3, съ 1 лошадью—4 двора, съ 2 лошадьми—11, съ 3-мя—1 дворъ. Безкоровныхъ—2 двора, съ 1 коровой—1 дворъ, съ 2-мя—2, съ 3-мя—1, съ 4-мя—6, съ 5-ю—2, съ 6-ю—1, съ 7-ю—3 и съ 9-ю—1.

Существованіе безлошадныхъ и безкоровныхъ домохозяйствъ объясняется не маломощностью или упадкомъ хозяйствъ: изъ домо-

хозяйствъ, не имѣющихъ лошадей и коровъ, 1 имѣетъ 500 оленей, 1—820 оленей.

Сѣна накашивается 5103 кучи или 25515 пудовъ, принимая кучу въ среднемъ 5 пудовъ. Сверхъ того, одинъ домохозяинъ, только что переселяющійся изъ поселка Наумъ по р. Большой Роговой, не косилъ еще въ Болбанѣ (скота у него 7 головъ крупнаго и 8 мелкаго, косить долженъ до 1500 пудовъ).

Населеніе по возрастному составу распредѣляется: до 1 года мужчинъ—4, женщинъ—2, отъ 1 до 6 лѣтъ—мужчинъ 11, женщинъ—20, отъ 7 до 13—мужчинъ 13, отъ 7 до 11—женщинъ 7, отъ 14 до 17—мужчинъ 7, отъ 12 до 15—женщинъ 7, отъ 18 до 40—мужчинъ 26, отъ 16 до 40—женщинъ 24, отъ 41 до 60—мужчинъ 10, отъ 41 до 55—женщинъ 6, свыше 60 лѣтъ—мужчинъ 4, свыше 55 лѣтъ—женщинъ 9.

Семей, не имѣющихъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 18 до 60 лѣтъ)—1, съ 1 работникомъ—9, съ 2-мя—4, съ 3-мя—2, съ 4-мя—2, съ 5-ю—1; не имѣющихъ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 16 до 55 лѣтъ) - 1, съ 1 работницей—9, съ 2-мя—6, съ 3-мя—3.

Хлѣбные и иные продукты населеніе закупаетъ частью у Ижемцевъ и Мохченцевъ-оленеводовъ и оленебоевъ, которые пріѣзжаютъ на лодкахъ осенью въ тундру, частью у своихъ односельчанъ (Иванъ Петровичъ Хозяиновъ, Иванъ Николаевичъ Сорвачевъ, Петръ Андревичъ Филипповъ и др.). Ржаная мука и соль закупаются въ казенномъ хлѣбномъ магазинѣ.

Послѣдній сыгралъ и играетъ весьма крупную роль въ пониженіи и урегулированіи высокихъ цѣнъ на муку въ этомъ районѣ. Цѣны на нее, бывшія до возникновенія магазина свыше 2 рублей за пудъ и до 3 руб., въ настоящее время не поднимаются выше 2 руб. за пудъ, причемъ цѣны частныхъ торговцевъ находятся въ уровнѣ съ цѣнами магазина и даже ниже, какъ это наблюдается, напримѣръ, въ послѣдній годъ. Колебанія цѣнъ магазиннаго хлѣба весьма значительныя и въ этомъ отношеніи желательны были бы мѣропріятія, съ одной стороны къ устраненію такихъ колебаній, а съ другой—къ пониженію цѣнъ наименьшихъ. Тогда какъ въ предшествующіе годы мука изъ магазина отпускалась по 1 руб. 55 коп. за пудъ, въ послѣдній годъ цѣна была 2 руб. Недостаточно знакомый съ условіями закупки казенной муки и снабженія ею Уссинскаго края, я предполагаю, что высокія цѣны ея находятся въ зависимости отъ высокихъ накладныхъ фрахтовыхъ расходовъ по доставкѣ муки на Уссу черезъ Архангельскъ. Быть можетъ, въ этомъ отношеніи была бы возможна организація закупки муки не черезъ Архангельскъ, а черезъ Чердынь, что, мнѣ кажется, вызвало бы значительное удешевленіе муки, что для населенія имѣетъ громадное значеніе.

„Такой дешевой муки, какъ по 1 руб. 55 коп., мы раньше никогда не знали, да, вотъ теперь опять повысила казна цѣну“, говоритъ населеніе.

По качеству казенную муку населеніе называетъ очень хорошей. Соль населеніемъ берется исключительно въ магазинѣ, „если тамъ хватаетъ“. Цѣна на нее—80 коп. пудъ. Раньше цѣны на соль были 1 руб.—1 руб. 20 коп. и даже 1 р. 50 к. Цѣна 1 р. 20 коп. на соль и въ настоящемъ году была въ поселкахъ внизъ по Уссѣ отъ Болбана, изъ которыхъ далеко уже ѣздить въ послѣдній. Соль играетъ весьма существенную роль, какъ въ питаніи населенія, такъ и въ мѣстномъ рыбномъ промыслѣ. Продажа ея казной съ достиженіемъ еще большаго удешевленія будетъ служить, кромѣ питанія, улучшенію посола рыбы и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенію питанія скота. При дороговизнѣ соли кормъ скоту совершенно не подсаливается.

Закупается населеніемъ с. Болбана на годовой періодъ продуктовъ слѣдующее количество: ржаной муки 1925 пудовъ, ячменной—61 п., крупы—40 пуд., соли—187 пуд., керосина—29 пуд., сахара—32½ пуд., чая—129 фунт., пшеничной муки—5 пуд., оленьяго мяса—118 пудовъ (7 дворовъ покупаютъ), рыбы соленой—146 пуд. (1 дворъ 25 пуд. для себя, 3 двора 121 п. для продажи), рыбы свѣжей—10 п. (1 дворъ для продажи). Продается: муки ржаной—665 пуд., ячменя—15 пуд., соли—30 пуд., мяса оленьяго—270 пуд., рыбы соленой—865 п., рыбы свѣжей—60 пуд., керосина—10 пуд., сахара—8 пуд., масла коровьяго—64½ пуд. Указанныя цифры купли-продажи, особенно муки, однако, предполагаю, значительно ниже дѣйствительныхъ цифръ. Впечатлѣніе изслѣдователя отъ показаній опрашивавшихся крестьянъ слѣдующее: давались правдивые отвѣты въ тѣхъ случаяхъ, когда они не касались торговли. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣ лица, которыя ведутъ торговлю, уклонялись и видимо уменьшали количество закупаемыхъ и перепродаваемыхъ товаровъ. Въ этомъ сказывалась боязнь податного обложенія и штрафовъ за торговлю безъ свидѣтельствъ Укажу на слѣдующій характерный эпизодъ.

Зная отъ населенія объ одномъ изъ поселенцевъ, что онъ ведетъ значительную торговлю, я настойчиво пытался выяснить, сколько онъ продаетъ продуктовъ, но тщетно.

„Ничего не продаю. Такъ развѣ, что пять—десять пудовъ по знакомству въ долгъ дашь кому“.

— Ну, что вы скрываете. Я, вѣдь, слышалъ отъ сосѣдей, что торговываете.

— Вотъ что, господинъ, да ты не податной ли инспекторъ, скажи по правдѣ и я тебѣ тогда скажу вѣрно.

— Да нѣтъ же, нѣтъ. Я вамъ уже говорилъ, что моя поѣздка никакого отношенія ни къ обложенію, ни къ чему подобному не имѣетъ и бояться вамъ совершенно нечего.

— А побожись.

— Охотно.

— Ну, пиши тогда, продано въ годъ муки 300 пудовъ.

Населеніе, занявшее земли по р. Уссѣ самовольно, безъ разрѣшенія, относится опасливо, „на сторожѣ“ къ „чиновникамъ“, каковымъ,

несомнѣнно, считало и изслѣдователя. Эти опасенія, къ сожалѣнію, приняли болѣе интенсивный характеръ вслѣдствіе циркулировавшихъ до моей поѣздки и во время ея слуховъ и сообщеній о выселеніи зырянъ-поселенцевъ съ р. Уссы. При подобныхъ условіяхъ первый опытъ статистическаго экономическаго обслѣдованія въ мѣстности, которая извѣстна администраціи стала не далѣе 10 лѣтъ тому назадъ, долженъ, несомнѣнно, быть съ погрѣшностями.

Торговля въ Болбанѣ, нѣтъ сомнѣнія, въ дѣйствительности, значительно обширнѣе, чѣмъ рисуютъ ее полученныя цифры. Болбанъ главный этапный пунктъ оленеводовъ. Весной они двигаются со стадами оленей изъ Сибири и Уральскихъ предгорій въ Большеземельскую тундру къ океану, осенью возвращаются обратно. Осенью въ болѣе или менѣе близкихъ разстояніяхъ отъ Болбана происходитъ убой оленей. Всѣ оленеводы этихъ мѣстностей не минуютъ Болбана, гдѣ закупаютъ муку, масло, сахаръ, чай и, конечно, водку, продавая шкуры оленей, мясо, рыбу, куропатокъ

Учесть количество оленеводовъ и оленей съ большей или меньшей точностью можно было бы осенью, когда олени двигаются къ Сибири. Поселенцами Болбана мнѣ названы были 64 оленевода—зырянъ и самоѣдовъ, у которыхъ свыше 25000 оленей. Нѣтъ сомнѣнія, что эти цифры, указанныя напамять, приблизительны и ниже дѣйствительныхъ.

Въ лицѣ поселенцевъ Болбана, растущаго и богатѣющаго, Ижемцы, до сего времени державшіе въ своихъ рукахъ всю мѣновую торговлю тундры, встрѣтятъ все больше и больше крѣпнувшаго соперника по снабженію оленеводовъ продуктами и по скупкѣ у нихъ продуктовъ оленеводства.

Цѣны на муку, какъ я уже говорилъ, за послѣдніе годы регулируются цѣнами казенной муки магазина. Раньше—1 р. 55 к., въ настоящемъ году—2 руб. пудъ. Казенная мука настолько дорога, что у частныхъ торговцевъ и въ кредитъ она отпускалась дешевле, отъ 1 р. 60 коп. до 1 р. 90 коп. за пудъ.

Нѣкоторые изъ поселенцевъ покупаютъ сибирскую муку за Ураломъ. Доставляется на оленяхъ собственныхъ, а если на наемныхъ, то платится за доставку по 30 коп. съ пуда. На мѣстѣ мука по 1 руб.—1 р. 10 коп. Съ доставкой обходится 1 р. 30 к.—1 р. 40 коп.; но Сибирскую муку покупаютъ „на случай“,—бываетъ, что не хватаетъ хорошей, такъ какъ она очень плоха, что происходитъ отъ продажи ея „сыромолотомъ“. Цѣны на ячмень 1 р. 30 к.—1 р. 60 к., крупу –1 р. 60 коп.—3 руб., наибольшее число показаній—по 2 р. 40 коп., мясо оленье –1 р. 20 к. –1 р. 50 к., сахаръ—25 –30 к. фунтъ, керосинъ—10—12 коп. фунтъ. Чай населеніе очень любитъ и пьетъ ежедневно 2—3 раза, чай покупается преимущественно по 1 р. 80 к. за фунтъ. Рыба соленая продается обычно по средней цѣнѣ 1 р. 50 к.—2 руб. пудъ, масло коровье топленое по 25—30 к. фунтъ. Спросъ на масло большой. Берутъ оленщики, а также идетъ въ Ижму. Свѣжая рыба

почти не продается; цѣна на нее 3—6 рублей. Главный промыселъ населенія, въ удачные годы наиболѣе доходный—на куропатокъ. Этимъ промысломъ всѣ поселенцы объясняютъ и причину поселенія на Уссѣ.

На немъ, несомнѣнно, до сихъ поръ держалось и держится существованіе и благосостояніе всѣхъ поселенцевъ р. Уссы(кромѣ Колвы).

Съ наступленіемъ зимы, съ выпаденіемъ снѣговъ, изъ тундръ прилетаютъ бѣлыя куропатки. Прилетъ ихъ обусловливается, по словамъ поселенцевъ, исключительно состояніемъ снѣжнаго покрова въ тундрѣ. Если въ ней глубокіе снѣга, прилетъ по направленію къ Уссѣ и лѣсамъ—большой, если снѣга мало, куропатки остаются въ тундрѣ. За послѣдніе годы куропаточный промыселъ сильно уменьшился, почти упалъ. Однако, поселенцы, отрицая какія-либо другія причины уменьшенія его, кромѣ указанной,—слабый снѣжный покровъ въ тундрѣ,—надѣются на возрожденіе промысла. На мои вопросы, не кроется ли слабый прилетъ куропатокъ въ другихъ причинахъ, а главное, быть можетъ, въ истребленіи ихъ, поселенцы единодушно отзывались отрицательно.

„Куропатки такъ много, что ея еще долго не истребить, какъ не истребляй". Но поселенцы указывали, что въ какой то годъ слишкомъ много куропатокъ погибло въ океанѣ.

Спросъ на бѣлую куропатку очень большой. „Возьмутъ сколько хочешь и денежки дадутъ самыя чистыя и сейчасъ". Скупается Ижемцами и идетъ за-границу. Цѣны колеблются отъ 10 до 35 коп. за пару. Средняя, наиболѣе частая цѣна—18—25 коп. Эта цѣна была и въ послѣдній годъ. Продаются крылья и хвосты. Мясо солятъ и ѣдятъ сами поселенцы. Ловятъ куропатокъ давилками, такъ-называемыми „кляпинами", рѣже силками (кокъ-лочь).

Ловля происходитъ на большихъ пространствахъ и въ разстояніи отъ селенія отъ 5—6 верстъ до 50. Въ послѣдній годъ разставлялось 1200 кляпинъ и 800 силковъ, ловлено 7150 штукъ куропатокъ. Въ хорошій годъ ловятъ въ среднемъ до 1000 паръ на участника, „а то и побольше". Хорошихъ лововъ не было уже 5—6 лѣтъ.

Несмотря на оптимизмъ поселенцевъ, что куропатокъ слишкомъ много и не скоро истребить ихъ и что нѣтъ другихъ причинъ ихъ плохого прилета, кромѣ небольшихъ снѣговъ въ тундрѣ („куропатка находитъ пищу въ тундрѣ"), все же напрашивается вопросъ, не истребляется ли она, несомнѣнно, хищническимъ, не говоря уже объ отвратительности и жестокости, способомъ лова силками и особенно давилками.

Другими видами охоты населеніе занимается мало, такъ какъ „звѣря и птицъ мало". Убито было въ послѣдній годъ 8 лисицъ, проданы шкуры по 9—12 рублей. Въ 1907 году одинъ „взялъ медвѣдя", шкуру продалъ за 18 рублей. Убиты: 1 куница, не продана пока, 45 зайцевъ, шкурки отъ 10 до 15 коп., 10 горностаевъ, по 1 р. 50 коп., 1 россомаха—5—6 руб., 2 лебедя, по 1 р. 20 коп., затѣмъ вы-

кармливаются взятыя изъ норъ лисята. Выкормленныя къ зимѣ продаются по 12—15 руб. шкурка; такихъ лисятъ было 11 (2 дома).

Жилые дома въ Болбанѣ большею частью просторные и помѣстительные, всѣ одноэтажные, одинъ съ чердакомъ, всѣ по-бѣлому. Черныхъ избъ я не встрѣтилъ ни одной по р. Уссѣ. Лѣсъ, употребляющійся на постройки—еловый, за рѣдкими исключеніями, плохой, гнилостный и дуплистый, суковатый, подвергается быстрому гніенію. Жилой домъ стоитъ не болѣе 20-ти лѣтъ, обшитый 30—35 лѣтъ, баня—20 лѣтъ, хлѣвъ—20 лѣтъ, амбаръ—30 лѣтъ.

Размѣры типичныхъ жилыхъ домовъ.

Длина.	Ширина.	Вышина.
4 с.	4 с.	4 арш.
4½ с.	4½ с.	5 арш.
4 с.	4 с.	6 арш.
5 с.	5 с.	4½ арш.
4 с.	2½ с.	3 арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	3 арш.
5 с.	2½ с.	4½ арш.
4½ с.	4½ с.	4½ арш.
2 с. 1 арш.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.
2 с.	2 с.	4 арш.
2 с. 1 арш.	2 с. 1 арш.	4 арш.

Размѣры хлѣвовъ.

3 с.	1½ с.	2½ арш.
5 арш.	3 арш.	2½ арш.
4 арш.	3 арш.	3 арш.
6 арш.	4 арш.	3 арш.

Хлѣвы тѣсны, низки и темны.

Размѣры бань.

2½ с.	1½ с.	4 арш.
7 арш.	6 арш.	4 арш.

Размѣры амбаровъ.

2 с.	2 с.	2½ арш:
1½ с.	1½ с.	2½ арш.
7½ с.	2 с.	4 арш.
3 с.	2½ с.	3 арш.

Жилыхъ домовъ въ Болбанѣ – 20, хлѣвовъ—43, амбаровъ—18, бань—11, дворовъ-повѣтей и сѣнныхъ сараевъ—14.

Размѣры усадебныхъ мѣстъ.

1)	12×20 саж.	8)	10×15 саж.
2)	11×20 „	9)	6× 8 „
3)	20×20 „	10)	6×20 „
4)	20×20 „	11)	7× 8 „
5)	15×15 „	12)	9×23 „
6)	9×15 „	13)	7×10 „
7)	13×15 „	14)	21×23 „

Размѣры огородовъ.

1)	15 ×12 саж.	5)	9×11 „	9)	14 × 6 „
2)	4½× 5½ „	6)	9 × 5 „	10)	7 × 3 саж.
3)	7 × 7 „	7)	3 ×15 „	11)	15 ×21 „
4)	8 × 10 „	8)	6 × 6 саж.,	12)	12 × 8 „

На огородахъ садятся картофель, рѣдька и рѣпа. Картофель садятъ 11 домохозяевъ 24 пуда, родится самъ 5—10. Рѣдька и рѣпа родятся хорошо, но истребляетъ червь. Въ годъ, когда не было червя, одинъ поселенецъ посѣялъ „съ ложку“ рѣпы,—собралъ 90 кадушекъ.

Зернового посѣвного хозяйства нѣтъ. Возможно ли оно здѣсь? Бывшіе въ этомъ направленіи опыты приводятъ къ отрицательнымъ результатамъ. Лѣтъ 15 назадъ 2 домохозяина пробовали сѣять 3 года подрядъ ячмень: 2 года не вызрѣвалъ совсѣмъ; одинъ годъ у одного домохозяина (Семена Петровича Хозяинова) ячмень вызрѣлъ, засѣвалъ около 100 кв. саж., 10 фунтовъ, собралъ 25 сноповъ. Пять лѣтъ назадъ этотъ домохозяинъ снова попытался посѣять ячмень. Вызрѣванія не получилось. Причины—раннее наступленіе заморозковъ осенью и выпаденіе снѣговъ. Въ началѣ августа морозы случаются очень часто, а бывали даже въ серединѣ іюля. Вліяетъ близость какъ Ледовитаго океана, такъ и Уральскаго хребта. Во всякомъ случаѣ, если урожаи и возможны, то какъ случайное, рѣдкое явленіе и строить на зерновомъ хозяйствѣ какихъ-либо плановъ заселенія и колонизаціи края нельзя.

Главная обезпеченность и благосостояніе Болбанскихъ поселенцевъ обусловливаются, несомнѣнно, оленеводствомъ и скотоводствомъ. Цифры того и другого приведены ранѣе. То и другое съ годами значительно увеличивается. Всѣхъ семей, имѣющихъ оленей—13; изъ нихъ имѣютъ: 1—820, 2—480, 3—220, 4—205, 5—116, 6—90, 7—82, 8—112, 9—63, 10—51, 11—40, 12—40, 13—13.

Вмѣстѣ съ оленями въ тундрѣ находятся члены двухъ семей (1 и 2); другіе оленеводы отдаютъ оленей „на выпасъ“ крупнымъ оленеводамъ ижемцамъ и самоѣдамъ съ платою въ годъ за голову по 30—40 коп. Бьютъ телятъ ежегодно отъ 625—856. Цѣна на оленьи продукты: шкуры телятъ—3—р. 3 р. 50 к. и до 4 р. лучшія, чистыя, безъ „угровъ“ (шкуры портятся отъ укусовъ оленей оводами), съ уграми 2 р. 25 к.—2 р. 50 к., съ большимъ количествомъ угровъ 1 р.

50 к.—1 р. 75 к. и дешевле. Теленокъ убоя сентября—ноября даетъ мяса отъ 30 ф. до 2 п. 10 ф. Цѣна—1 р.—1 р. 25 к. пудъ до 1 руб. 50 коп. Мясо, годное на „зады", лучшее, идущее за-границу, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. и выше пудъ. Камысы (шкурки съ ножекъ) продаются по 25—30 коп., голова теленка—5 к., языкъ—10 к. Пыжики свѣтлые отъ 80 к.—1 р. 20 к., черные маленькіе (выкидыши) 40—50 к., черные средніе—2 р., черные хорошіе—3 руб. Шкуры взрослыхъ оленей—2 р. 80 к.—3 руб., голова безъ языка—15 коп., языкъ—18—24 к., мясо отъ 2 пуд. до 4½ пуд. отъ 80 к. до 1 руб. 20 коп. за пудъ, на „зады" отъ 1 р. 50 коп.—2 руб., камысы отъ 60—70 коп. Шкуры менуреевъ (легченые быки, гульные), „головныхъ" оленей, ведущихъ стадо, разбивающихъ снѣгъ—отъ 3 р. 50 коп. до 8 руб., стоимость упряжныхъ оленей: важенокъ (самокъ)—7—9 р., на битье—5 руб., быки для ѣзды и племенные самцы по 8—10 руб., менуреи отъ 10—12 р. и до 15 руб. При покупкѣ цѣлымъ стадомъ обычныя цѣны 6 р. 50 к.—7 руб. за голову.

Скотоводство среди Уссинскихъ поселенцевъ, особенно Болбана, принявшее и въ настоящее время весьма значительные размѣры, должно имѣть большую будущность. Заливные естественные луга по р. Уссѣ и ея притокамъ—обильны и высокой урожайности. Опредѣлить послѣднюю болѣе или менѣе абсолютно точными величинами не представляется возможнымъ. Поселенцы не ведутъ подесятиннаго учета укосовъ, да и вообще не слѣдятъ за мѣрой площадей, на которыхъ косятъ, выбирая въ разныхъ мѣстахъ „пожни", доступныя для сѣнокошенія, „гдѣ попало и какъ попало", причемъ косится ежегодно столько, сколько держится скота. „Мѣстъ свободныхъ у насъ еще сколько угодно", говорятъ поселенцы. Но разъ занятое, скошенное мѣсто числится уже за поселенцемъ, хотя бы онъ его не косилъ потомъ нѣсколько лѣтъ. „Когда надо, опять будетъ косить". Опредѣлить точный укосъ съ десятины можно бы было точнымъ опытнымъ путемъ, чего лишенъ былъ возможности сдѣлать изслѣдователь. По приблизительнымъ опредѣленіямъ изслѣдователь пришелъ къ выводу, что минимальный укосъ съ десятины по Уссѣ 150 пудовъ, нормальный средній въ предѣлахъ 200 пудовъ, высшій на дѣвственныхъ мѣстахъ 400—500 пудовъ. При опредѣленіи количества сѣна, потребнаго для прокормленія скота, поселенцы принимаютъ на голову крупнаго скота такъ-называемую „выть", которая составляется изъ 40 кучъ, по 4—6 пудовъ въ кучѣ, такъ что на голову скота косится по 200 пуд. сѣна. Мелкій скотъ „идетъ между крупнымъ". Нѣкоторые домохозяева прибавляютъ и на мелкій сѣна, но большинство считаетъ, что мелкій „кормится около крупнаго". Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, молочный скотъ держится въ Болбанѣ въ большемъ количествѣ. Это прежде всего дастъ Уссинскому поселенцу такое великолѣпное питаніе, равное которому едва ли можно встрѣтить на всемъ пространствѣ Европейской Россіи среди крестьянскаго населенія. И взрослое населеніе и особенно дѣти ежедневно въ скоромные дни питаются въ изобиліи всякими молочными продуктами, масломъ, молокомъ, тво-

рогомъ. Почти ежедневно пекутся „шаньги“ съ творогомъ, обильно поливаемыя масломъ.

Вообще, питаніе Уссинскаго поселенца обставлено наилучшими условіями, безпримѣрными для населенія внутренней Россіи и недостижимыми. Поселенецъ, кромѣ молочныхъ продуктовъ, имѣетъ каждый день мясо,—куропачье, оленье, домашняго скота,—въ изобиліи рыбу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обильно питаясь, поселенецъ здѣсь и теперь имѣетъ хорошій сбытъ масла въ топленомъ видѣ. Несмотря на обиліе скота, спросъ на масло превышаетъ предложеніе, что зависитъ опять таки прежде всего отъ того, что населеніе „себѣ не отказываетъ“ въ питаніи и продаетъ лишь излишки. Но при всемъ томъ Болбанъ продаетъ 64½ пуд. масла. Опредѣлить породу рогатаго скота, какъ не спеціалистъ, я не могу. Одинъ изъ поселенцевъ опредѣляетъ ее „Вымской-Вологодской“. Скотъ привезенъ изъ Ижмы и Мохчи. Кровь не обновляется. Скотъ малорослый, но удойный. Опредѣленія удойности, данныя населеніемъ, сводятся къ слѣдующимъ. Въ лѣтнее время во время пастьбы удой—½—¾ ведра въ сутки. Въ худшее удойное время около ½ ведра; 6 недѣль коровы не доятъ совсѣмъ; 10 недѣль по кружкѣ-бутылкѣ.

Скотоводство могло бы быть улучшено значительно слѣдующими мѣропріятіями. Прежде всего необходимо снабженіе поселенцевъ породистымъ скотомъ и особенно производителями. Доставка скота для самихъ поселенцевъ при теперешнихъ путяхъ сообщенія изъ отдаленныхъ мѣстностей почти непреодолима. Населеніе само сознаетъ необдимость обновленія крови скота и обращалось съ просьбами къ изслѣдователю „похлопотать передъ начальствомъ“ о помощи въ этомъ смыслѣ населенію.

Затѣмъ содержаніе и уходъ за скотомъ отличаются многими недостатками. Хлѣвы—тѣсны, низки, лишены свѣта. Кормъ состоитъ только изъ сѣна; муки не подсыпается; не подсыпается соль. Существенный недостатокъ—поеніе зимой въ сильные морозы внѣ хлѣвовъ, изъ которыхъ скотъ выгоняется или на дворъ или даже на рѣку. Ослабляетъ и дѣлаетъ еще болѣе мелкимъ скотъ случка съ слабосильными, молодыми бычками, которые свободно пасутся въ стадѣ. Вообще изслѣдователь считаетъ условія для скотоводства по Уссѣ благопріятными и дефекты его обусловливаются не природными условіями, а незнаніемъ и неумѣніемъ населенія вести раціональное скотоводство, отсутствіемъ правительственной помощи, направленной на улучшеніе и обновленіе скота.

2. *Лекъ-Роговой* (Худой Роговой, Маленькій Роговой), 11 семей—7 зырянскихъ, 4 самоѣдскихъ, выселокъ на правомъ берегу рѣки Лекъ-Роговой, впадающей въ Уссу съ правой стороны въ 8 верстахъ ниже отъ Болбана. Выселокъ расположенъ въ 2 верстахъ отъ устья рѣчки Лекъ-Роговая. Возникъ 50 лѣтъ назадъ. Поселенцы—зыряне изъ с. с. Ижмы, Мохчи, Варыпа; самоѣды—изъ Колвы и бывшіе кочевники-оленеводы тундры.

Населеніе 32 мужчинъ, 36 женщинъ, всего 68. Мужчинъ въ возрастѣ до 1 года—нѣтъ, отъ 1—6 лѣтъ—8, отъ 7—13 л.—4, отъ 14—17 лѣтъ - 5, отъ 18 - 40 л.—7, отъ 41—60 л.—7, свыше 60 л.—1; женщинъ въ возрастѣ до 1 года—3; отъ 1—6 л.—7, отъ 7—11 л.—4, отъ 12—15 лѣтъ—5, отъ 16 - 40 л.—10, отъ 41—55 л.—5, свыше 55 л.—4.

Лошадей—10, жеребятъ - 1, коровъ дойныхъ—24, нетелей—8, быковъ—5, телятъ—14, овецъ—29, оленей 71, изъ нихъ важенокъ—36, быковъ—3, телятъ—32.

Безлошадныхъ семей—4, съ 1 лошадью—4, съ 2-мя лошадьми—3, безъ коровъ—1, съ 1 коровой—4, съ 2-мя коровами—2, съ 3-мя коровами—2, съ 4-мя—1, съ 6-ю—1. Сѣна накашивается 1815 кучъ или 9075 пуд. Покупаютъ: ржаной муки—480 пудовъ, ячменя—36, крупы—8½, соли—76, керосина - 5½, сахара—5 п. 25 ф., чая—25 ф., мяса—137 п.

Продаютъ: рыбы соленой 255 пудовъ, свѣжей—10 п., масла—24½ пуд. Цѣны тѣ же, что и въ Болбанѣ. Куропатокъ убито—4000 паръ (кляпинъ ставлено—2550), лисицъ—14, крестоватиковъ и песцовъ—16, горностаевъ—26, дроздовъ—109, тетеревовъ—123, рябчиковъ—200 паръ.

Цѣны: куропатки—20 к. пара, лисицы—8—12 р., песцы—8—10 руб., горностай—90 к.—1 р. 80 к., рябчики—пара 20 коп., дрозды—пара 35—40 коп., тетерева по 40 коп. штука, „но продаютъ рѣдко, больше для себя“.

Огородовъ нѣтъ.

Опытовъ посѣвного хозяйства никогда не было.

3. *Ота-Васъ* (Широкій Василій, Лекъ-ю-вомъ-гору, Соцемъ-ю-вомъ) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Болбана 25 верстъ, 1 дворъ, поселился 16 лѣтъ назадъ, изъ с. Картаель Кедвавомской волости, Печорскаго уѣзда. За двѣ недѣли передъ изслѣдованіемъ пріѣхалъ другой поселенецъ изъ Сизябска, бывшій оленеводъ (олени пали въ 1907 году). Думаетъ здѣсь селиться и строиться.

Въ обѣихъ семьяхъ 9 человѣкъ, изъ нихъ 3 мужчины, 6 женщинъ.

Лошадей—1, жеребятъ—1, коровъ—2, быковъ—1, нетелей—1, телятъ—1, овецъ - 8.

Сѣна накошено 150 кучъ—750 пудовъ.

Покупалъ поселенецъ 40 пуд. муки, 4 п. соли, 6 ф. керосина, 15 ф. сахара, 3 ф. чая.

Рыбы продано 40 пуд. по 2 руб., масла 1 п. по 12 руб. Цѣны покупаемыхъ продуктовъ тѣ же, что въ Болбанѣ.

Куропатокъ промышлялъ 300 паръ, продалъ по 15 коп. Ловитъ силками, было 200; картофеля снялъ 1 пудъ.

Посѣвовъ хлѣбовъ нѣтъ и не было.

Отъ проѣзжающихъ оленщиковъ получаетъ за храненіе 5 тушъ мяса и до 25 руб. со всѣхъ проѣзжающихъ за услуги, самовары и т. д.

4. *Люнъ-ди-юръ* (Голова острова Люнъ, Бѣляевъ) выселокъ на

лѣвой сторонѣ Уссы, отъ Ота-Вась 10 в., 1 дворъ, 6 человѣкъ, 4 мужч., 2 женщ., существуетъ 9 лѣтъ, выселился изъ Ижмы.

1 лошадь, 2 коровы, 1 быкъ, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна накашиваетъ 1425 пудовъ.

Покупалъ: муки ржаной 50 пуд. по 1 р. 70 к., ячменя 2 п. по 1 р. 50 к., крупы 1 п. по 3 руб., соли 5 п.— по 1 р., мяса оленьяго— 10 п. по 1 р. 20 коп., керосина ½ пуда по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая 4 ф. по 1 р. 60 коп.

Продалъ: 20 пуд. соленой рыбы по 2 руб., 6 пуд. свѣжей по 3 р. и 3 р. 50 к., масла 35 ф. по 30 коп.

Дѣлаетъ бочки („кантуки" и „полубочье"), зарабатываетъ на нихъ въ годъ 60—70 руб. (уменьшилъ сумму; сосѣдъ говоритъ, что зарабатываетъ руб. 100—120).

Куропатокъ промышлялъ 200 паръ, продавалъ по 20 к., горностаевъ 3 по 2 руб., 2 лисицы по 9 руб. Кляпинъ ставилъ 300. Огородовъ нѣтъ. Ничего никогда не садилъ и не сѣялъ.

5. *Здунай* (Лобъ-Сокъ) на лѣвой сторонѣ, отъ Бѣляева 6 верстъ. 1 дворъ, 6 человѣкъ: 4 мужч., 2 женщины. Выселокъ существуетъ около 100 лѣтъ. Насколько знаетъ настоящій поселенецъ, первымъ поселенцемъ былъ Федоръ Люнъ, кто онъ и откуда—неизвѣстно. Затѣмъ жилъ Здунай-зырянинъ Федоръ Дуркинъ изъ с. Мохчи. Когда напивался, любилъ пѣть пѣсню „Дунай", отсюда и названіе выселка. Настоящій поселенецъ живетъ 2 года. Самоѣдинъ. Раньше были олени, а потомъ нанимался въ пастухи. Теперь ослѣпъ и рѣшилъ жить „скотоводствомъ". Прежній поселенецъ, тоже самоѣдъ, переселился въ Лекъ-Рогово. Заплатилъ за „усадьбу и домъ" 13 рублей.

2 коровы, 1 теленокъ, 2 овцы.

Сѣна косили 400 пудовъ.

Ржаной муки куплено 15 пуд., по 1 р. 90 к., соли 5 п. по 1 р., керосина—10 ф. по 8 коп., сахара 20 ф. по 30—35 коп. Рыбы продано 20 пуд. по 1 р. 20 коп.—2 руб., масла 1 п. за 10 рублей.

Куропатокъ—300, проданы по 15 коп. Ловля силками (было ставлено 2000).

Посѣвовъ нѣтъ и не было. Огородовъ нѣтъ.

6. *Ларько* (Люнъ-ди-шаръ) на лѣвой сторонѣ, отъ Здуная 2 версты, 1 дворъ, 8 человѣкъ: 6 мужч., 2 женщ., поселился 12 лѣтъ назадъ. Выселился изъ Ижмы, но раньше жилъ въ Кочмесѣ 15 лѣтъ и въ Лекъ-Роговомъ 10 лѣтъ.

2 лошади, 1 жеребенокъ, 5 коровъ, 2 быка, 1 нетель, 8 овецъ.

Сѣна—2375 пудовъ.

Куплено: ржаной муки—50 п., по 1 р. 50 коп.—2 р., ячменя 3 п. по 1 р. 50 коп., соли 6 п.—по 1 р.—1 р. 20 к., крупы 1 п. по 3—4 руб., мяса 5—6 тушъ по 1 р. 50 коп., керосина—½ п.—по 12 коп., сахара 1 п. по 30 коп., чая—5 ф. по 1 р. 60 коп.

Продано: рыбы соленой 30 п. по 1 р. 20 к.—2 р. 50 коп., свѣжей —6 п. по 2 р. 50 коп.—3 руб., масла 6 пуд. по 12 руб.

Промышлялъ: куропатокъ 200 паръ, проданы по 20 коп., горностаевъ 4 по 1 р. 80 коп.

8 лѣтъ назадъ пробовалъ сѣять ячмень—не созрѣлъ.

7. *Кочмесъ* (Моторъ) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 4 верстахъ отъ Ларько, 3 двора, населенія 17 ч.: мужчинъ 9, женщинъ 8. Зыряне. 2 двора переселились 17 лѣтъ назадъ, 1—2 года назадъ. Изъ Ижмы и Красноборска.

Лошадей—4, коровъ дойныхъ—8, нетелей—1, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—20, оленей—14, изъ нихъ важенокъ—10, быковъ—1, телятъ—3.

Сѣна накашиваютъ 3250 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—390 пуд., соли 19 пуд., мяса оленьяго—35 пуд, рыбы соленой—50 пуд., свѣжей—15 пуд., керосина 4 пуд. 25 ф., сахара—6 пуд., чая—19 фунтовъ.

Продаютъ: муки 250 пуд., рыбы—170 пуд., свѣжей рыбы—46 пуд., керосину—3 п., сахара 4 п., чая—8—10 ф., масла—7 пуд.

Промыселъ: куропатокъ—550 паръ, горностаевъ 2 по 1 р. 30 к., рябчиковъ 85 паръ по 25 коп.

Картофеля садятъ 1 п. 15 ф. Одинъ домохозяинъ высѣялъ для пробы нѣсколько зеренъ ячменя. Созрѣть, по мнѣнію изслѣдователя, не могли; 1 августа только выколашивались.

8. *Косья-вомъ* (Корма-Вась-Якъ) на лѣвой сторонѣ р. Косьи, въ 2 верстахъ отъ ея впаденія въ Уссу, отъ Кочмеса 10 верстъ: 8 по Уссѣ, 2 по Косьѣ. Одинъ дворъ, 21 человѣкъ: 14 мужч., 7 женщинъ. Возникъ поселокъ 50 лѣтъ. Выселились изъ Мохчи. Зыряне.

Лошадей—3, коровъ—6, быковъ—2, телятъ—3, овецъ—23.

Сѣна накашиваютъ 2400 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—100 п. по 1 р. 45 к.—1 р. 50 коп. въ Мохчѣ и Ижмѣ, доставка своя, ячменной—5 пуд. по 1 р. 50 коп., соли 15 пуд.—по 1 р., мяса оленьяго 30—40 пуд. по 1 руб., керосина—$1^1/_2$ пуд. по 10—15 коп., сахара—1 пудъ по 30 коп., чая 8 ф. по 1 р. 80 коп.

Промыселъ: куропатокъ 400 паръ продавали по 27 коп. (въ хорошій годъ ловятъ по 10000 паръ), лисицъ 2 по 12 р., 1 горностай по 1 р. 50 к., рябчиковъ 80 паръ по 25 коп., дроздовъ 200 паръ по 30 коп., тетеревовъ 70 по 40 коп.

Продаютъ: рыбы соленой 100 пуд. по 2 р. 50 коп.—3 р., свѣжей—20 пуд.—по 3—5 руб., масла 10 п. по 12 рублей.

Лѣтъ 20 назадъ нѣсколько разъ пробовали сѣять ячмень—не вызрѣвалъ, морозомъ било. Картофеля садятъ 4 пуда.

9. *Ягъ-Іёль* на правой сторонѣ р. Уссы, въ 14 верстахъ отъ Косья-вомъ, въ 12 верстахъ отъ устья р. Косьи, 2 двора. Зыряне. Выселились 17 и 18 лѣтъ назадъ изъ Бакуръ и Сизябска. Жителей 18: 8 мужчинъ, 10 женщинъ.

Лошадей—4, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—6, овецъ 15; оленей—12, всѣ—важенки.

Сѣна накашиваютъ 3000 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—120 пуд., ячменной—12; крупы—1/2 п., соли—15 пуд., мяса 30 тушъ (45 пуд.), керосина—1 п., сахара—1 п. 10 ф., чая—9 фунтовъ.

Продаютъ: рыбы соленой 200 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей—17—19 пуд. по 2 р. 50 к.—3 р., масла—5 1/2 п. по 10 рублей.

Промышляли: куропатокъ 350 паръ, 4 лисицы по 10 р., 8 горностаевъ по 1 р. 50 коп., 3 песца по 8 р., рябчиковъ—95 паръ по 20 коп., дроздовъ 28 паръ, тетеревовъ—23.

Посѣвовъ и посадки огородныхъ овощей нѣтъ и не было.

10. *Адакъ-юръ* (Микитъ) на правой сторонѣ Уссы, отъ Ягъ-Іоля 16 верстъ, 3 двора, жителей 19: мужчинъ 11, женщинъ 8. Возникъ выселокъ 17 лѣтъ назадъ. Зыряне изъ Красноборской волости.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—8, нетелей—1, быковъ—4, телятъ—5, овецъ—6, оленей—250, изъ нихъ важенокъ 160, быковъ 10, телятъ 80.

Сѣна накашивается 3600 пудовъ.

Покупаютъ: муки ржаной—210 п., куль по 15—16 руб., ячменя 10 п. по 1 р. 30 к. (зерномъ, размалывается на домашнихъ жерновахъ), крупы 1 п. по 2 р. 50 коп., соли 23 п. по 1 р. 20 коп., мяса 20 пуд. по 1 р., керосина 2 п. по 12 к. фунтъ, сахара 5 пуд. по 25 коп., чая 12 ф. по 1 р. 80 коп.

Продается: рыбы соленой 270 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 руб. пудъ, масла 10 пуд. по 25—30 коп. фунтъ.

Промыселъ: куропатокъ 740 паръ, по 10—20 коп. пара, рябчиковъ 30 паръ, дроздовъ—10, тетеревовъ—15 штукъ, 1 лисица, 1 горностай, 3 зайца по 6—7 коп. шкурка.

Оленей-телятъ бьется 40, доходность по 5 р. съ теленка.

Одинъ изъ жителей, основатель поселка, по показаніямъ другихъ поселенцевъ, ведетъ значительную торговлю съ оленщиками и поселенцами, но самъ отрицалъ. Причина, несомнѣнно, та же, что указана раньше,—боязнь.

Нѣтъ сомнѣнія, что значительную отрасль торговли по р. Уссѣ и доходности отъ нея составляетъ торговля виномъ. Продается вино всѣмъ поселенцамъ оленеводамъ-кочевникамъ, особенно самоѣдамъ, и продается дорого, отъ 1 1/2 до 3 руб. бутылка.

Но все это, конечно, „по слухамъ“ и статистическому точному учету подлежать не можетъ, такъ какъ въ этомъ вопросѣ поселенцы особенно осторожны.

Настоящій поселокъ долженъ представлять особенный интересъ потому, что онъ первый отъ Болбана, въ которомъ встрѣтился посѣвъ ячменя. Высѣяно 30 фунтовъ. Поселенецъ держится мнѣнія, что ячмень долженъ вызрѣть и доспѣть. Причемъ посѣвъ его былъ значительно запоздалый, такъ какъ запоздали весна и лѣто текущаго года. Во время изслѣдованія зерна хорошо налились (5 августа).

Адакъ лежитъ на 66°, 29′, въ 83 верстахъ отъ Болбана, въ 153 верстахъ отъ устья р. Уссы.

Картофеля на усадьбахъ садится 3½ пуд.; родится самъ 8—10, было однажды самъ 15.

11. *Ларъ Вань Игъ* на правой сторонѣ р. Уссы, въ 3 верстахъ выше впаденія въ нее р. Адзьвы, отъ Адака-Юръ въ 12 верстахъ. Возникъ поселокъ 45 лѣтъ назадъ. Поселенцы изъ Ижмы. Два дома—отецъ и отдѣлившійся сынъ. Жителей—20: 11 мужчинъ, 9 женщинъ. Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—3, быковъ—3, телятъ—5, овецъ 15. Сѣна накашивается 4450 пудовъ.

Вновь долженъ сказать, что въ настоящемъ выселкѣ изслѣдователю пришлось встрѣтиться съ особенно упорнымъ нежеланіемъ поселенца указать на торговлю, ведущуюся имъ.

Во всѣхъ поселкахъ населеніе указывало на него, какъ на самаго богатаго поселенца на Уссѣ и ведущаго очень большую торговлю. „Въ рукахъ у него много и оленщиковъ-самоѣдовъ, и зырянъ, и поселенцевъ“, говорятъ сосѣдніе поселенцы. Продаетъ хлѣбъ и другіе продукты, покупаетъ рыбу, оленьи шкуры, мясо, куропатокъ, звѣря и всякую птицу.

Самъ (Игнатій Ивановичъ Бѣляевъ) наотрѣзъ отрицалъ, что занимается куплей-продажей, хотя и призналъ значительныя закупки товаровъ и продуктовъ. Покупаетъ, по его показаніямъ: 500 пудовъ ржаной муки, 40 пудовъ крупы, 80 пудовъ соли, бочку керосина, 10 пудовъ сахара, 1 пудъ чая.

— Но для чего же вы покупаете такъ много?

— А про запасъ, на старость, не безъ „скромности“ отвѣтилъ поселенецъ, отказавшійся „за незнаніемъ“ говорить по-русски и говорившій черезъ переводчика-проводника, хотя потомъ, когда были окончены изслѣдованія и поселенцы предложили изслѣдователю „чай-сахаръ“, оказалось, что онъ превосходно заговорилъ по-русски.

По показаніямъ сосѣднихъ поселенцевъ, самъ поселенецъ покупаетъ всѣ продукты въ Ижмѣ, привозитъ на собственномъ каюкѣ.

Покупаетъ: муку по 1 р. 20 к.—1 р. 30 к., продаетъ по 1 р. 60 к.—2 р., соль по 60 к., продаетъ по 1 р.—1 р. 20 к., керосинъ по 5—6 к., продаетъ по 10—12 коп., сахаръ по 20 коп., продаетъ по 25—27 коп. и до 30 коп.

По сообщеніямъ поселенцевъ, имѣетъ оленей, но показаній изслѣдователю не сдѣлалъ.

Куропатокъ покупаетъ „когда много—десятки тысячъ“ по 12—15 к., продаетъ отъ 20 до 35 коп., по показаніямъ поселенцевъ.

О большой торговлѣ, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ имѣющійся у поселенца „каюкъ“ на 600 пудовъ, единственный по такой величинѣ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы.

Какъ разъ въ день изслѣдованія владѣлецъ, при содѣйствіи семьи сына и поселенцевъ изъ сосѣдняго поселка, „налаживалъ“ каюкъ для окраски, а потомъ плаванія.

„Много у васъ продуктовъ есть, а вотъ еще ѣдете за другими“, не безъ ехидства спросилъ я.

Но получилъ отвѣтъ поехидиѣе и эпически спокойный. Давно не былъ въ Ижмѣ, хочу помолиться Богу, приходомъ то мы оттуда,— ну, и родныхъ повидать".

Отдѣлившійся сынъ указалъ, что продаетъ самъ („про отца не знаю") муки 15—18 кулей ржаной, 18 пудовъ ячменной, 2 пуда крупы, 15 пудовъ соли, 3 пуда керосина, 4 пуда сахара, 12—15 ф. чая.

Покупаетъ 25 кулей ржаной муки, 20 пудовъ ячменной, 4 пуда крупы, 20 пудовъ соли, 4 пуда керосина, 5 пудовъ сахара, 1/2 пуда чая, 25 пудовъ соленой рыбы, 15—свѣжей.

Собственный промыселъ обоихъ поселенцевъ: куропатокъ 500 паръ (въ хорошій годъ 4000 паръ), 15 лисицъ, 11 горностаевъ, 20 зайцевъ, рыбы 310 пудовъ; масла 15 пудовъ.

12. *Адзьва-вомъ* (Адзьва-щелья-юръ, Адзьва-вомъ-гору, Савита) на правой сторонѣ р. Уссы, въ 2 верстахъ ниже впаденія въ нее р. Адзьвы, отъ Ларъ-Вань-Ига 5 верстъ, 3 дома и 1 чумъ (недавно поселился,— весной 1909 года; будетъ строиться), жителей 28: 14 мужчинъ и 14 женщинъ. Выселокъ возникъ 30 лѣтъ назадъ. Первый поселенецъ— самоѣдинъ; другіе поселенцы поселились 3 года назадъ, годъ назадъ и въ 1909 году— зыряне изъ Мохчи и Сизябска.

Лошадей—5, жеребятъ—1, коровъ—13, нетелей—2, телятъ—8, овецъ—8, оленей—100, изъ нихъ 70 важенокъ, быковъ—15, телятъ—15

Сѣна накашивается 3950 пудовъ.

Закупаютъ: муки ржаной—278 пудовъ, ячменя—6 пуд., соли—29, мяса оленьяго—60 пуд., керосина—3 1/2 п., сахара—2 пуд., чая—13 ф.

Продажа: рыбы соленой—106 п., свѣжей—20 п., масла—13 пуд.

Промыселъ: 680 куропатокъ, 5 лисицъ по 10 руб. и 5 лисятъ по 1 р. 50 к., горностаевъ 10—по 1 р. 50 к., 160 паръ бѣлокъ по 25—30 к., 4 песца—34 р., рябчиковъ—70 паръ, тетеревовъ—21, дроздовъ 10 паръ.

Картофеля садятъ 5 1/2 пудовъ.

13. *Адзьва-щелья-божъ* (Адзьва-щелья-гору, Меркушъ) на правой сторонѣ р. Уссы, отъ Адзьва-вомъ 20 верстъ, 3 двора, существуетъ выселокъ 15 лѣтъ, первый поселенецъ—самоѣдинъ. Теперь 2 зырянина и вдова перваго поселенца-самоѣдина, урожденная зырянка. Жителей 13, изъ нихъ 8 мужч., 5 женщинъ.

Лошадей—3, жеребятъ—1, коровъ—7, телятъ—2, быковъ—2, нетелей—2.

Закупаютъ: муки ржаной—103 пуда по 15—17 руб. за куль, крупы—1/2 п., соли—12 пуд., керосина—1 п. по 12—15 коп., сахара—1 п. по 25—30 коп., чая—7 ф. по 1 р. 60 к.

Продажа: рыбы 65 пуд., по 1 р. 20 коп.—2 руб.; масла—5 1/2 п., по 10 р.; картофеля садятъ 8 пудовъ.

Одинъ поселенецъ сѣялъ 7 лѣтъ назадъ жито. Вызрѣло, по его словамъ, вполнѣ. На будущій годъ собирается посѣять вновь. Не сѣялъ потому, что уѣзжалъ на родину и не жилъ въ поселкѣ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Промыслы: куропатокъ 170 паръ по 15 коп., 1 лисица за 8 руб. 50 коп.

14. *Му-Керка* на правой сторонѣ р. Уссы, 7 верстъ отъ Адзьвы-Щелья-божъ, 3 двора, существуетъ 5 лѣтъ, зыряне изъ Ижмы и Красноборской волости.

Жителей— 13, мужчинъ 7, женщинъ 6.

Лошадей—2, коровъ—7, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—1, овецъ —7. Сѣна накашивается 3300 пуд.

Покупаютъ (два дома, третій свѣдѣній не далъ за отсутствіемъ хозяина): ржаной муки 81 п. по 2 р., ячменя 5 п. по 1 р. 80 к., крупы —1 п., соли 8 п. по 1 р. 20 коп., мяса оленьяго—35 п. по 1 р., керосина—25 ф. по 12 к., сахара 1 п. по 30 к., чая 8 ф. по 1 р. 60 к.— 1 р. 80 коп.

Продаютъ: рыбы соленой 60 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 р., свѣжей 2 п. по 2 р. 50 к.—3 руб., масла 3 п. 10 ф. по 10 р. пудъ.

Промыселъ: куропатокъ 450 штукъ по 18—25 к., 6 лисицъ по 7—8 р., бѣлокъ 200 паръ по 25 к., горностаевъ—1, за 1 р. 80 к.

Картофеля садятъ 13 пудовъ. Урожай самъ 7—8.

Одинъ домохозяинъ работаетъ бочки (кантуки и полубочье), первыя вмѣстимостью 4—5 пуд. по 50 коп., вторыя—8—10 пуд. по 80 к. Заработокъ 60—70 р.

15. *Макариха-вомъ* (Симонъ Мишка) на лѣвомъ берегу рѣки Макарихи, впадающей въ Уссу съ правой стороны, въ верстѣ отъ устья, отъ Му-Керки 35 верстъ, 7 дворовъ. Жителей 37: мужчинъ—20, женщинъ—17. Существуетъ 50 лѣтъ. Зыряне.

Лошадей—6, жеребятъ—2, коровъ—13, нетелей—4, быковъ—3, телятъ—4, овецъ 15, оленей—5—важенки.

Накашивается сѣна 5625 пудовъ.

Покупка продуктовъ: ржаной муки 34 куля по 16—18 руб., ячменя—16 п. по 1 р. 20 к.—1 р. 50 коп., крупы 1 п. по 3 руб., соли 28 пуд. по 1 р.—1 р. 20 коп., мяса оленьяго—122 п. по 1 руб. 20 к., керосина—4 п. 10 ф. по 12—15 коп., сахара—5½ пуд., по 25—30 к., чая—22 ф. по 1 р. 60 коп.—1 р. 80 коп., рыбы—115 пуд. по 2 руб., свѣжей—13 п. по 3 руб., 4 п. по 4 р. 50 коп., 3 п. по 3 р. 50 коп., 5 п. по 4 р. и 3 п. по 5 р. Масла 11 п. 30 ф. по 10—12 руб.

Промыслы: куропатокъ 1060 паръ по 20 коп., рябчиковъ—70, по 30 коп., дроздовъ—15 по 20 к., тетеревовъ—85 по 50 к., зайцевъ—30 по 6 коп., лисицъ—13 по 12—15 руб., бѣлокъ—180 по 25 коп., горностаевъ—15 по 1 р. 50 к.—2 р., 1 выдра за 10 рублей.

Зимой населеніе занимается извозомъ въ Ижму, Усть-Уссу и др. мѣста. Общій заработокъ отъ извоза 150 рублей.

Два домохозяина сѣяли ячмень 2¾ пуда. Одинъ сѣялъ 3-й годъ, оба предшествующіе годы родился хорошо, вполнѣ вызрѣлъ, съ 1¼ пудовъ собралъ 12 пудовъ.

Другой посѣялъ 1-й разъ. Въ текущемъ году посѣявшіе надѣялись, что дозрѣетъ.

Было до изслѣдованія 2 мороза, но морозы не тронули ячменя.

Картофеля садятъ 11 пудовъ (урожай самъ 6—10; однажды съ пуда—18 пудовъ).

16. *Сыня-Нырдъ* (Выль-Олысь, Новый, Митрій) отъ Макарихивомъ 30 верстъ, на правомъ берегу р. Уссы, противъ впаденія въ нее р. Б. Сыни, 2 двора, жителей 16: мужчинъ 7, женщинъ 9. Возникъ поселокъ 6 лѣтъ назадъ. Одинъ поселенецъ изъ Ижмы, 1—изъ Сизябска.

Лошадей—2, коровъ—6, нетелей—2, быковъ—2, телятъ—4, овецъ—7, оленей-важенокъ—8.

Сѣна накашивается 2485 пудовъ.

Покупка: муки ржаной 12 кулей по 15—16 руб., ячменя 5 п. по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к., крупы—1/2 пуд. 8 к., фун., соли 7 п. по 1 р.—1 р. 20 к., рѣдко 90 к., мяса оленьяго 20 п. по 1 р. 20 к., керосина 1 1/2 п. по 10—12 к., сахара 1 1/2 п. по 23—25 и до 30 к., чая 8 ф. по 1 р. 60 к.

Продажа: рыбы соленой 50 пуд. по 1 р. 20 к.—2 р., свѣжей—на 29 р. (сколько пудовъ всего не помнятъ, изъ всего 2 п. нельмы проданы по 5 р. 55 к., 4 пуда по 3 р. 50 к. (омули).

Промыселъ: куропатокъ—180 паръ по 20 к., 1 россомаха—10 р., горностаевъ 7—по 2 р., 1 лисица—10 р., бѣлокъ 60—по 20 к., оленей (убито) 17, шкуры проданы по 1 р. 50 к.—2 р. штука, 20 дроздовъ и рябчиковъ по 25—35 коп.

Одинъ поселенецъ занимается заготовкой дровъ для пароходовъ, получаетъ отъ заготовки до 30 руб.

Ячмень сѣется 5 лѣтъ. Неурожая не было. Всегда дозрѣвалъ. Посѣяно въ этомъ году 2 1/2 пуда. Въ 1907 году сѣялъ 2 пуда, собралъ 15 пудовъ, въ 1908 г.—2 1/2 пуда, собралъ 10 пудовъ (700 сноповъ). Въ 1909 году посѣвъ въ концѣ мая. Ранѣе въ серединѣ. Жали—10—15 августа.

Картофеля садятъ 3 пуда. Урожай самъ 7—8.

Рѣпа и рѣдька родятся очень хорошо, но истребляетъ червь. Въ хорошій годъ, когда не было червя, съ 1 ложки рѣпы собралъ 10 ушат.; рѣдьки сѣяли 1/4 фунта, собрали 40 пуд. (были рѣдьки по 5 ф.)

17. *Село-Колва* расположено на лѣвомъ берегу р. Колвы, впадающей съ правой стороны въ р. Уссу, въ 20 верстахъ отъ ея устья. Колва находится въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Колвы, отъ Сыня-Нырдъ 30 верстъ (по Уссѣ—25 в., по Колвѣ—5 в.), отъ устья Уссы—25 верстъ. Всѣхъ дворовъ въ селеніи 65. Подворно статистическому обслѣдованію подвергнуто 50. Въ этихъ 50 дворахъ жителей 282, изъ нихъ мужчинъ 140, женщинъ 142. Возникновеніе селенія относится къ времени сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, къ каковому времени относится и начало посѣвного зерноваго хозяйства въ Колвѣ.

Скотъ. Лошадей въ селеніи у 50 дворовъ—85, жеребятъ—26, коровъ дойныхъ—144, нетелей—30, быковъ—13, телятъ—74, овецъ—134, оленей—5241, изъ нихъ 2980 важенокъ, 188 хоръ, 686 быковъ, 1387

телятъ. Сѣна накашивается 333 выти или 13320 кучъ или 66600 пудовъ. Безлошадныхъ хозяйствъ—3, съ 1 лошадью—23, съ 2-мя—13, съ 3-мя—9, съ 4-мя—1, съ 5-ю—1. Безкоровныхъ хозяйствъ—4, съ 1 коровой—3, съ 2-мя—17, съ 3-мя—14, съ 4-мя—5, съ 5-ю—4, съ 6-ю—1, съ 8—1, съ 11—1.

Покупка продуктовъ: ржаной муки 2797½ пудовъ, средняя цѣна по 16—18 руб. за куль, иногда и до 20 р. и по 13—15 руб., ячменя 331½ пуд., по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. и до 2 р. за пудъ, крупы 46 п., покупали больше по фунтамъ—7—8 коп. за фунтъ, соли 168½ пуд., средняя 1 р., колебанія отъ 60 к. до 1 р. 20 коп., мяса покупается оленьяго 271 п. отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп., скотскаго 20 пуд. по 2 р., соленой рыбы 49 п., отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 20 к., керосина 56 п. по 10—12 к. и до 15 к. за фунтъ, сахара 52½ пуда по 25—30 к. за фунтъ, нѣсколько случаевъ по 22 к. и 32 к., чая 162 ф., преимущественно 1 р. 80 к., иногда по 1 руб. 60 коп. и по 2 руб. Сверхъ того поселившійся въ 1909 году торговецъ-зырянинъ опредѣлилъ количество закупаемыхъ и продаваемыхъ имъ товаровъ: ржаной муки 1800 п., крупы 8 п., соли 180 п., мяса 50 п., рыбы соленой 150 п., рыбы свѣжей 100 п., керосина 2 бочки, сахара 50 п., чая 10 п. Покупныя цѣны въ Ижмѣ—14—15 р. куль муки крупа 13 р. мѣшокъ, соль 60 к., керосинъ—7 коп. фунтъ, сахаръ 20 коп. Сколько продаетъ—пока не знаетъ.

Продажа продуктовъ. Рыбы соленой 1032 пуд. по 1 р. 50 коп.—2 руб., нѣсколько случаевъ по 1 р. 30 коп. и по 2 руб. 50 к., рыбы свѣжей—3 п. по 2 р. 50 коп., 43 п. по 3 р., 67 пуд. по 3 р. 25 к. и 3 р. 50 коп., 10 п. по 4 р. 50 к., 30 п. по 5 р. 50 к., 21½ п. по 6 р. и на 115 рублей безъ опредѣленія количества пудовъ, масла 112½ пуд. по 10—12 р. за пудъ.

Промыселъ. Куропатокъ всего поймано 495 паръ, проданы по 20—22 коп.; нѣтъ куропатокъ 3—5 лѣтъ, бѣлокъ—2163, цѣна была 20—32 коп., рябчиковъ 477 паръ по 25—40 коп., дроздовъ—217 по 20—30 коп., зайцевъ—75 по 5—8 коп. шкура, тетеревовъ 214, почти не продаются, идутъ себѣ въ пищу, цѣна по 40—50 коп., гусей—243, идутъ также почти всѣ въ пищу себѣ, случайно продаютъ по 35 коп., 11 лебедей по 1 р. 20 коп., 1 куница за 10 руб., шкуръ крестоватиковыхъ 373, цѣны отъ 60 до 80 коп., 70 лисицъ по 8—12 руб., иногда до 15 руб., 44 песца: бѣлые по 5 р. 50 коп., голубые 11 р. 50 коп., 1 горностай—1 р. 50 коп., 1 медвѣдь, шкура—16 руб.

Посѣвное хозяйство, какъ упомянуто выше, существуетъ съ возникновенія села Колвы. Высѣвается въ настоящее время исключительно ячмень. Изъ 50 обслѣдованныхъ домовъ посѣвъ производится 42 дворами. Высѣваютъ 198 пудовъ. Относительно урожайности населеніе указываетъ, что за десятилѣтіе обычно бываетъ 3 хорошихъ урожая—самъ 8—12, 4 среднихъ—самъ 6—8 и 3 плохихъ—самъ 2—4 или „сѣмянъ не собирать случается“.

Нельзя не замѣтить, что, несмотря на сравнительно благопріят-

ные результаты урожайности и существованіе посѣвовъ въ теченіе 50—60 лѣтъ, площадь посѣвовъ сравнительно ничтожная въ с. Колвѣ.

По мнѣнію изслѣдователя, причины слабой культуры хлѣбовъ зависятъ, съ одной стороны, отъ того, что населеніе Колвы не перешло отъ кочевого періода къ осѣдлому. Село Колва населено самоѣдами. Наибольшій процентъ изъ нихъ—бывшіе оленеводы-кочевники, „обезоленившіеся“ по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе періодическихъ падежей оленей, въ одинъ день превращающихъ богачей-оленеводовъ въ нищихъ. Населеніе Колвы, преимущественно, пролетаріатъ Большеземельской тундры. Этой части населенія Колвы едва ли можно надѣяться на возрожденіе прекратившагося у него оленеводства, хотя многіе изъ раззорившихся и ослабѣвшихъ самоѣдовъ стремятся завести вновь оленей.

Изъ 50 дворовъ 22 имѣютъ оленей, въ числѣ ихъ есть и крупные оленеводы. Эти крупные оленеводы смотрятъ на посѣвное хозяйство, какъ на „забаву“. „Бабы у насъ сѣютъ, а мы—въ тундрѣ“. И каждый самоѣдъ, богатый и бѣдный, рвется въ тундру. Первый со своими оленями, второй—нанимается въ пастухи къ оленеводамъ. Многовѣковая жизнь въ тундрѣ тянетъ самоѣда обратно къ кочевью, хотя онъ и принужденъ былъ осѣсть на землю, соха же и борона отталкиваютъ привыкшаго къ лѣни кочевника. Съ этой причиной весьма большого, существеннаго значенія, вліяющей задерживающимъ образомъ на развитіе культуры хлѣбовъ тамъ, гдѣ населеніе переживаетъ переходную стадію отъ кочевого пастушескаго быта къ земледѣльческому осѣдлому (башкиры, киргизы, въ данномъ случаѣ самоѣды), необходимо считаться и тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ причинъ, отрицательно вліяющихъ на развитіе посѣвного хозяйства. Въ Архангельской же губерніи она должна быть еще сильнѣе, такъ какъ опирается на другія причины. Это, прежде всего, большая доходность промысловъ, рыбныхъ, охоты, сравнительно съ земледѣліемъ, опять таки вѣковая привычка населенія къ нимъ.

Затѣмъ, что для изслѣдователя представляется весьма существеннымъ, какъ соображеніе о томъ, что зерновая культура не можетъ принять въ Уссинскомъ районѣ значительныхъ размѣровъ,—это недостатокъ земель и даже отсутствіе ихъ для этой культуры. Не только для посѣвного хозяйства, но и для цѣлей луговодства по теченію р. Уссы и ея притокамъ приходится считаться съ недостаткомъ удобныхъ мѣстъ какъ для хозяйства, такъ даже и для поселенія. Болѣе или менѣе сухія возвышенныя мѣста, возможныя для поселенія по всему лѣвому берегу р. Уссы и ея лѣвымъ притокамъ, крайне рѣдки. Это—оазисы и настолько незначительные, что ихъ не приходится принимать въ расчетъ. Поселеніе возможно только по правому берегу р. Уссы, но и здѣсь, во 1-хъ, встрѣчаются значительныя пространства, заливаемыя разливами, во 2-хъ, мѣста высокія, не болотистыя идутъ часто узкой полосой, не превышающей въ ширину 200—300 саж., дальше болота и топь. Точно также и въ смыслѣ

использованія земель подъ посѣвъ. Въ с. Колвѣ непосредственно за селомъ, саженяхъ въ 100—150, начинается болото и мѣстъ, неиспользованныхъ подъ посѣвы, очень немного, десятка два—три десятинъ. Великолѣпные естественные заливные луга по качеству, въ количественномъ отношеніи также едва-ли велики по емкости. Я говорю „едва-ли“ потому, что этотъ вопросъ можно разрѣшить только точными кадастровыми и таксаторскими работами. Судя же по моимъ поверхностнымъ наблюденіямъ, ширина луговыхъ пространствъ по перпендикуляру отъ Уссы и притоковъ не превышаетъ 2-хъ верстъ, суживаясь мѣстами до 300—400 саженъ, далѣе же идетъ мѣстность болотистая или совсѣмъ недоступная луговой культурѣ или же доступная съ большими затратами на меліорацію.

Часть II.

Общая характеристика Уссинскаго края.

Въ первой части настоящаго отчета приведены краткія данныя и свѣдѣнія о важнѣйшей сторонѣ экономической жизни Уссинскаго поселенца, также какъ и о другихъ сторонахъ ея,—о луговодствѣ и сѣнокосахъ.

Привлеченный на р. Уссу промыслами, преимущественно охотой на бѣлыхъ куропатокъ, поселенецъ все болѣе и болѣе осѣдалъ на землю, переходя отъ промысловъ и охоты къ сельскозяйственной дѣятельности, базируя свое существованіе съ годами болѣе на продуктахъ и доходности не охоты и промысловъ, а луговодства и скотоводства. Съ теченіемъ времени, въ будущемъ, несомнѣнно, послѣдніе должны лечь въ основу экономической жизни, дѣятельности и существованія населенія Уссинскаго края. Въ прежнее время оно смотрѣло на занятіе земледѣліемъ здѣсь, какъ на подсобное промысламъ и охотѣ. Бѣлая куропатка и доходность отъ промысла на нее были центромъ всей жизни и интересовъ населенія. Съ постепеннымъ уменьшеніемъ въ теченіе ряда послѣднихъ лѣтъ прилета на р. Уссу куропатокъ, на что указано мною выше при описаніи отдѣльныхъ поселеній, населеніе вынуждено все болѣе и болѣе обращать занятіе земледѣліемъ изъ подсобнаго, изъ подспорья промысламъ въ основное, господствующее въ своемъ существованіи. Указанныя мною въ отчетѣ причины уменьшенія прилета куропатокъ и промысла на нихъ далеко не исчерпываютъ и не объясняютъ явленія, а оптимистическія ожиданія Уссинскихъ поселенцевъ, что куропатка будетъ вновь прилетать къ нимъ, когда въ тундрѣ будутъ глубокіе снѣга, могутъ остаться ожиданіями. Кромѣ этой основной и единственной причины слабого снѣгового покрова тундръ, на которую настойчиво указывало населеніе во время моихъ изслѣдованій, быть можетъ, существуютъ другія причины, которыя не временно, а совсѣмъ или на большій періодъ остановятъ прилетъ куропатокъ на Уссу.

Въ сферѣ вліянія этого фактора, населеніе р. Уссы, стараясь отыскать и возмѣстить падающую доходность куропаточьяго промысла, съ одной стороны все интенсивнѣе начинаетъ заниматься луговодствомъ, расширяя площадь луговъ, и увеличивать скотоводство, а съ другой—дѣлаетъ попытки и опыты культуры хлѣбовъ, а также огородныхъ злаковъ и растеній, мѣстами подающіе надежду на благопріятные результаты, мѣстами неудачные.

Культура зерновыхъ хлѣбовъ.

Только въ самомъ нижнемъ теченіи р. Уссы, при впаденіи въ нее съ правой стороны притока р. Колвы, въ селѣ Колвѣ, въ 25 верстахъ отъ устья р. Уссы, посѣвное зерновое хозяйство уже прочно и издавна, съ сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія, обосновалось и ведется. Высѣвается исключительно ячмень. Въ 50 обслѣдованныхъ подворной переписью дворахъ (изъ 65) высѣвается ежегодно 198 пудовъ. О причинахъ столь небольшого посѣва, несмотря на 50—60 лѣтнее существованіе зерновой культуры въ с. Колвѣ, мною говорилось въ описаніи этого селенія. Повторю лишь, что причины эти кроются не въ климатическихъ условіяхъ, вызывающихъ, какъ можно бы было ожидать въ виду сѣверо-восточнаго положенія с. Колвы, большой процентъ неурожайныхъ лѣтъ. Климатическія условія, какъ таковыя, не исключаютъ здѣсь возможности зерновой культуры. Полные неурожаи въ с. Колвѣ—исключительно рѣдкое явленіе; изъ 10 лѣтъ населеніе 7 относитъ къ хорошей и средней урожайности, 3—къ плохой, но дающей все же самъ 2—4.

Въ слѣдующихъ выше по теченію р. Уссы двухъ поселкахъ: Сыня-Нырдъ (45 верстъ отъ устья р. Уссы) и Макариха-вомъ (75 верстъ отъ устья р. Уссы) посѣвъ ячменя, производимый поселенцами, можно признавать находящимся въ періодѣ опытовъ, но опытовъ, повидимому, вполнѣ благопріятныхъ, указывающихъ на возможность постоянства посѣва здѣсь ячменя. Въ поселкѣ Сыня-Нырдъ ячмень сѣется 5 лѣтъ. Всегда дозрѣвалъ, давая сборъ самъ 4—7½. Въ пос. Макариха-вомъ сѣялся ячмень 2 года. Вполнѣ вызрѣлъ. Урожай самъ 8. Третій посѣвъ въ годъ изслѣдованія еще не былъ собранъ, но поселенцы надѣялись, что дозрѣетъ.

Всѣ выше расположенные поселки по р. Уссѣ, въ которыхъ произведены мною изслѣдованія, включительно до с. Болбана, не даютъ матеріаловъ и данныхъ для какихъ-либо опредѣленныхъ заключеній о возможности или невозможности культуры ячменя въ нихъ.

Въ пос. Му-Керка не производилось посѣвовъ.

Въ пос. Адзьва-Щелья-Бöжъ (117 верстъ отъ устья р. Уссы) посѣвовъ нѣтъ Но одинъ изъ поселенцевъ далъ такое показаніе: „сѣялъ 7 лѣтъ назадъ одинъ разъ жито. Вызрѣло вполнѣ. Съ тѣхъ поръ не жилъ въ поселкѣ, уѣзжалъ на родину. На будущій годъ думаю начать сѣять“.

Поселокъ Адзьва-вомъ—не было посѣвовъ.

Поселокъ Ларъ-Вань-Игъ—не было посѣвовъ.

Въ поселкѣ Адакъ-юръ (153 версты отъ устья р. Уссы) въ годъ изслѣдованія высѣяно поселенцемъ Никитой Илларіоновымъ Терентьевымъ первый разъ 30 фунтовъ ячменя. Во время изслѣдованія (5 августа) зерно хорошо налилось. Поселенецъ держится мнѣнія, что яч-

мень долженъ былъ вызрѣть и доспѣть, притомъ указалъ на то, что сравнительно со среднимъ нормальнымъ временемъ посѣва онъ запоздалъ: весна и лѣто изъ годовъ были позднія.

Въ поселкѣ Ягъ-Іёль посѣвы не практиковались.

Въ поселкѣ Косья-вомъ пробовали сѣять ячмень лѣтъ 20 назадъ; сѣяли нѣсколько разъ—не вызрѣвалъ, било морозомъ.

Въ поселкѣ Кочмесъ въ годъ изслѣдованія посѣяно для пробы нѣсколько зеренъ ячменя въ первый разъ. Вызрѣть не могли,—перваго августа только выколашивались.

Поселокъ Ларько: 8 лѣтъ назадъ пробовали сѣять ячмень,—не созрѣлъ.

Въ поселкѣ Здунай посѣвовъ никогда не было.

Въ поселкѣ Люнъ-ди-юръ—также.

Поселокъ Ота-Вась—также.

Поселокъ Лёкъ-Роговой—также.

Село Болбанъ: въ настоящее время посѣвовъ нѣтъ. Лѣтъ 15 назадъ двумя домохозяевами сѣялся ячмень 3 года подрядъ: два года не вызрѣвалъ, одинъ годъ вызрѣлъ; 5 лѣтъ назадъ была сдѣлана попытка посѣва,—ячмень не вызрѣлъ.

Такова картина существующаго состоянія зерновой культуры по теченію рѣки Уссы на протяженіи 238 верстъ отъ ея впаденія въ р. Печору. Только въ нижнемъ теченіи рѣки на пространствѣ 75 верстной прибрежной полосы можно съ значительной увѣренностью говорить о реальной наличности посѣвовъ ячменя и о возможномъ расширеніи культуры его въ будущемъ. Для полосы же болѣе верхняго теченія нѣтъ никакихъ прочныхъ данныхъ для разрѣшенія проблемы о культурѣ ячменя. Если указаніе поселенца Адзьвы-Щелья-Бёжъ на одинъ удачный посѣвъ ячменя и возможность, если таковая осуществилась, дозрѣванія его въ поселкѣ Адакъ-юръ даютъ основанія сдѣлать нѣкоторыя оптимистическія предположенія, то, наоборотъ, указанія на неудачныя попытки посѣвовъ въ Болбанѣ и Косья-вомъ лишаютъ какихъ-либо надеждъ на развитіе зерновой культуры. Правда, если повторными посѣвами ячменя поселенцемъ Адакъ-юръ будетъ доказана возможность его вызрѣванія, то на основаніи этого можно было бы сдѣлать выводъ о возможности культуры ячменя и въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ хотя и вверхъ по теченію р. Уссы отъ Адака-юръ, но находящихся въ болѣе благопріятныхъ по географическому положенію условіяхъ. Вслѣдствіе значительной извилистости теченія р. Уссы, уходящей въ области Адака къ сѣверу за полярный кругъ (поселокъ Адзьва-вомъ лежитъ на 66° 32′, поселокъ Адакъ-юръ на 66° 29′), а затѣмъ, почти на $^1/_2{}^0$ отклоняющейся въ своемъ теченіи на юго-востокъ, рядъ поселковъ, расположенныхъ выше Адака-юръ, находится въ болѣе южныхъ географическихъ широтахъ и, слѣдовательно, возможны предположенія, что если ячмень созрѣваетъ въ Адакѣ-юръ, то тѣмъ болѣе данныхъ для его культуры въ области теченія р. Уссы выше этого поселка, въ болѣе южныхъ широтахъ. Но мнѣ,

какъ изслѣдователю, кажется, что Адакъ-юръ, если бы и далъ болѣе прочные результаты культуры ячменя, долженъ явиться счастливымъ исключеніемъ, почти точкой, дальше которой ни вверхъ по теченію р. Уссы, ни внизъ на протяженіи 40—50 верстъ культура зерновыхъ хлѣбовъ все же не будетъ имѣть успѣха. Дѣло въ томъ, что Адакъ-юръ („голова Адака" въ переводѣ съ зырянскаго языка)— высшая точка по р. Уссѣ горнаго хребта Адака, пересѣкающаго р. Уссу и перерѣзывающаго Большеземельскую тундру съ сѣверо-востока на юго-западъ. Посѣвы, расположенные на этихъ высотахъ, по южнымъ склонамъ, какъ это и осуществлено поселенцемъ Адака-юръ, могутъ дать счастливые результаты, но площадь такихъ посѣвовъ не должна быть значительной, а результаты посѣвовъ не лишены полныхъ случайностей. Въ моментъ изслѣдованія я видѣлъ посѣвъ ячменя въ Адакѣ-юръ, какъ сказано выше, 5 августа, а 3 августа былъ морозъ, хотя на этотъ разъ онъ „ячменя не захватилъ".

Что касается до субъективныхъ *предположительныхъ* заключеній изслѣдователя о возможности культуры зерновыхъ хлѣбовъ по рѣкѣ Уссѣ, то они сводятся къ слѣдующимъ: 1) культура зерновыхъ хлѣбовъ, т. е., строго говоря, ячменя невозможна по р. Уссѣ выше поселка Адакъ-юръ. Здѣсь мѣстность и посѣвы, кромѣ вліянія на нихъ Сѣвернаго Ледовитаго океана, входятъ еще въ сферу вліянія Уральскаго хребта. Полагаю, что я не ошибусь, допустивъ предположеніе, что хребетъ Адакъ является, хотя быть можетъ и слабой, но все же границей вліянія холодовъ, пониженной температуры, а съ ними и заморозковъ въ зависимости отъ Урала. Береговая полоса верхняго отъ Адака плеса р. Уссы болѣе подвержена послѣднимъ, чѣмъ нижняго. Въ показаніяхъ поселенцевъ этого района замѣтны постоянныя ссылки на близость Урала и вліяніе его на ранніе заморозки въ концѣ іюля—началѣ августа, тогда какъ этихъ показаній не даютъ поселенцы нижняго теченія р. Уссы. Вообще, созрѣваніе и культура ячменя по р. Уссѣ выше 110—120 верстъ ея теченія невозможны и хотя не внѣ возможности отдѣльные случаи созрѣванія ячменя, но они— явленіе случайное и исключительное. 2) Несомнѣнное, получившее постоянство, развивающееся и крѣпнущее посѣвное хозяйство въ с. Колвѣ, съ тенденціей и очевидной возможностью къ расширенію его вверхъ по теченію р. Уссы до 75 верстъ и, повидимому, далѣе, въ тоже время не можетъ не вызывать вопроса, насколько широкіе размѣры можетъ принять культура ячменя даже и въ этомъ нижнемъ теченіи р. Уссы. Несмотря на болѣе чѣмъ полувѣковое существованіе здѣсь посѣвовъ, они сравнительно малы и носятъ огородно-приусадебный характеръ. Какъ въ Колвѣ, такъ и въ Сыня-Нырдъ и Макарихѣ-вомъ „поля" ютятся близъ построекъ, что не можетъ не являться защитой отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій. Нѣкоторую „тепличность" культуры все же нельзя не замѣтить и остается неизвѣстнымъ, какая участь и въ этомъ районѣ постигла бы посѣвы, если ихъ вынести въ открытыя широкія поля, далеко

„за околицу“, не считаясь ни съ близостью болотъ, которыхъ такъ много, ни съ рельефомъ мѣстности, не выбирая мѣстъ, „горой отъ вѣтровъ огражденныхъ“ и т. д.

Все изложенное заставляетъ меня прійти къ выводу, что ставить въ основу колонизаціи Уссинскаго края и существованія его населенія культуру зернового хозяйства, даже и въ самомъ нижнемъ теченіи р. Уссы, нѣтъ основаній и данныхъ.

Огородныя культуры.

Во всѣхъ поселкахъ, изслѣдованныхъ мною, отъ Болбана до Колвы, поселенцы указывали на полную возможность культуры картофеля, рѣдьки и рѣпы. Всѣ эти корнеплоды даютъ хорошіе, иногда очень хорошіе урожаи. Въ самомъ отдаленномъ поселеніи Болбанѣ, напримѣръ, ложка сѣмянъ рѣпы дала урожай 90 кадушекъ. Картофель родится обычно самъ 8—10, **minimum** самъ 5. Но населеніе, не смотря на это, не расширяетъ огородной культуры, а, наоборотъ, часто высказывается желаніе совсѣмъ бросить ее. Дѣло въ томъ, что рѣдька и рѣпа истребляются червемъ и рѣдкій годъ удаются сборы. Благопріятныя, въ данномъ случаѣ, почвенныя и природныя условія для произрастанія корнеплодовъ парализуются вредными истребителями, въ борьбѣ съ которыми населенію должна прійти агрономическая помощь. За настоятельную необходимость послѣдней въ данномъ случаѣ говоритъ особенно то соображеніе, что въ крайне однообразномъ питаніи населенія, несомнѣнно, громадное значеніе должны имѣть огородные корнеплоды и овощи. Населеніе охотно садитъ въ огородахъ рѣдьку и рѣпу, безплодно ожидая, когда пропадетъ червь, и, не зная мѣръ борьбы съ нимъ, приходитъ въ отчаяніе. Насколько сильно желаніе населенія имѣть корнеплоды, указываетъ то обстоятельство, что имъ „на расхватъ“ брались у изслѣдователя сѣмена огородныхъ растеній, которыя были раздаваемы отъ Сѣверо-Печорской Экспедиціи. Пришлось, чтобы, повозможности, удовлетворить населеніе большинства поселковъ, давать „скрупулезныя“ порціи сѣмянъ и приходилось жалѣть, что было мало взято сѣмянъ. „Не будетъ ли поменьше червя съ новыми сѣменами“,—утѣшали себя поселенцы.

Луговодство.

Если вопросъ о зерновой культурѣ въ бассейнѣ р. Уссы вызываетъ большія сомнѣнія и приводитъ къ пессимистическимъ выводамъ, не оставляя надежды на то, чтобы зерновыя культуры даже при интенсификаціи сельскаго хозяйства, дающей возможность болѣе сильно и успѣшно бороться съ природными и климатическими неблагопріятными условіями, получили преобладающее значеніе и роль въ бюджетѣ и экономической жизни населенія края, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что другая сельскохозяйственныя отрасль—луговодство по рѣкѣ Уссѣ и ея притокамъ представляетъ всѣ дан-

ныя для самаго широкаго развитія. Если въ области зерновыхъ культуръ на р. Уссѣ—мѣсто пессимизму, то въ области луговодства долженъ имѣть мѣсто только оптимизмъ. Существующее состояніе луговодства, имѣющее за собой уже и значительное прошлое, даетъ и богатый матеріалъ и цифровыя данныя, подтверждающіе общій выводъ о томъ, что луговодство дѣлается все болѣе и болѣе основнымъ факторомъ экономической жизни края, что оно достаточно развилось и окрѣпло, а будущее его—ясное, неподлежащее сомнѣніямъ и широкое.

Но начну **pro domo sua.**

Съ большимъ внутреннимъ недовѣріемъ, съ сильной дозой скептицизма ѣхалъ я на р. Уссу, къ крайнему пункту моихъ изслѣдованій на сѣверо-востокѣ Печорскаго края—селу Болбану. Откровенно каюсь, что предшествовавшія экспедиціи и изслѣдованіямъ сообщенія о пышныхъ лугахъ, о растительности, свойственной тропическимъ широтамъ и странамъ, о травахъ въ ростъ человѣка на крайнемъ сѣверо-востокѣ Россіи, во мнѣ вызывали глубокія сомнѣнія. Да и можно ли было не сомнѣваться? Вѣдь, рѣчь идетъ о приполярныхъ мѣстностяхъ. Около сѣвернаго полярнаго круга, въ предѣлахъ его и даже за полярнымъ кругомъ,—вотъ тотъ районъ, куда я ѣхалъ и гдѣ производилъ изслѣдованія. Не только у меня, но и у всѣхъ, не посѣтившихъ приполярнаго края, въ этомъ отношеніи, не могло быть иного настроенія, иного переживанія, какъ переживанія „Ѳомы невѣрнаго". Мохъ, тощая травка, ползучая, стелющаяся **betula nana**,—вотъ, обычныя представленія о природѣ Сѣвернаго полярнаго круга, складывающіяся съ дѣтства, съ учебниковъ географіи. И тѣмъ сильнѣе, тѣмъ поразительнѣе было мое *очарованіе* и тѣмъ *отраднѣе* разочарованіе, и въ своемъ недовѣріи, и въ своихъ представленіяхъ о приполярной флорѣ, когда я на всемъ 238 верстномъ теченіи р. Уссы не встрѣтилъ травъ на заливныхъ лугахъ меньше, чѣмъ „въ поясъ", а во многихъ мѣстностяхъ видѣлъ большія луговыя площади съ травами не только въ ростъ человѣка, но и выше. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Противъ поселка Ота-Вась (213 верстъ отъ устья р. Уссы, 66° 28′ с. ш., 30° в. д. отъ Пулкова) на лѣвой сторонѣ р. Уссы, поистинѣ, луговая растительность, не иная какая, какъ только американскихъ прерій, скрыла до такой степени меня съ проводникомъ и переводчикомъ-зыряниномъ Ипатіемъ Хозяиновымъ, что я едва „не заплутался". Собирая образцы травъ для Сѣверо-Печорской Экспедиціи, мы разбрелись съ проводникомъ въ разныя стороны, я забрелъ въ „чащу" луговъ и въ концѣ концовъ потерялъ и слѣды, и рѣку. Пришлось „перекликаться" съ проводникомъ. Травы были настолько высоки и густы, что, становясь другъ отъ друга на разстояніи 10 саженъ, мы съ проводникомъ не могли видѣть одинъ другого.

И первые аборигены заселенія Уссинскаго края, пришедшіе сюда первоначально только съ ружьемъ и силками для лова „куроп-

тей", быстро оцѣнили луговыя богатства и стали прочнѣе осѣдать на берегахъ Уссы, колонизируя ихъ, начали расчищать сѣнокосы—„пожни" и заводить скотоводство.

Количество сѣна, собираемаго въ настоящее время всѣми поселеніями изслѣдованнаго района, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ (для 1909 года)—таблица I.

Таблица I.

Наименованіе селеній.	Число дворовъ.	Сборъ сѣна въ пудахъ.	На одинъ дворъ сѣна пудовъ.
1. Болбанъ	18	25515	1418
2. Лёкъ-Роговой	10	9076	908
3. Ота-Вась	1	750	750
4. Люнъ-ди-юръ	1	1425	1425
5. Здунай	1	400	400
6. Ларько	1	2375	2375
7. Кочмесъ	3	3250	1083
8. Косья-вомъ	1	2400	2400
9. Ягъ-Іёль	2	3000	1500
10. Адакъ-юръ	3	3600	1200
11. Ларъ-Вань-Игъ	2	4450	2225
12. Адзьва-вомъ	3	3950	1316
13. Адзьва-Щелья-Бёжъ	3	3200	1067
14. Му-Керка	3	3300	1100
15. Макариха-вомъ	7	5625	804
16. Сыня-Нырдъ	2	2485	1242
17. Колва	50	66600	1332
Всего	111	141401	1274

Къ приведеннымъ въ таблицѣ цифрамъ надлежитъ прибавить еще слѣдующія: въ с. Болбанѣ не 18 дворовъ, какъ помѣчено въ таблицѣ, а 19. Одинъ домохозяинъ ,Петръ Филипповъ, во время изслѣдованія переселялся въ Болбанъ изъ поселка Наумъ (по р. Большой Роговой). Онъ перенесъ домъ и перевелъ изъ Наума скотъ, но въ Болбанѣ въ лѣто 1909 года не косилъ и не будетъ косить. Сниметъ траву въ Наумѣ. Косить долженъ, примѣнительно къ количеству имѣющагося скота (2 лошади, 4 коровы, 1 нетель, 2 теленка, 6 овецъ)—1500 пудовъ сѣна. Въ с. Колвѣ обслѣдовано 50 дворовъ, всего же тамъ—65 дворовъ. Считая средній сборъ сѣна на подвергнутый изслѣдованію и переписи дворъ въ с. Колвѣ - 1332 пуда, на 15 необслѣдованныхъ дворовъ надлежитъ прибавить—19970 пудовъ.

Поэтому общій сборъ сѣна въ селеніяхъ Уссы равняется—162871 пуд.

Всѣ сѣнокосныя „пожни", эксплоатируемыя поселенцами, исклю-

чительно „поемныя“, заливныя, и расположены по обоимъ берегамъ р. Уссы и ея притоковъ, а также по островамъ.

Въ с. Болбанѣ „пожни“ расположены на обоихъ берегахъ р. Уссы, но преимущественно на правомъ. „За рѣкой“, на лѣвомъ берегу, хотя и есть сѣнокосы, но въ небольшомъ количествѣ. Наилучшія травы и покосы—внизъ по теченію отъ селенія, при сліяніи рѣкъ Уссы, Большой Роговой и Малой Роговой. Здѣсь же пожни и поселка Лёкъ-Рогового. Затѣмъ отъ поселка Ота-Вась покосы идутъ почти исключительно по лѣвой сторонѣ р. Уссы и по островамъ (Люнъ, Ягъ-Іёль). За рѣдкими исключеніями, въ виду возвышенности праваго берега, сѣнокосные участки до поселка Макариха-вомъ находятся на лѣвой сторонѣ р. Уссы. Въ Макарихѣ-вомъ—частію на правомъ берегу р. Уссы, а преимущественно на правомъ берегу р. Макарихи. Въ с. Колвѣ—по обоимъ берегамъ рѣкъ Уссы и Колвы.

За исключеніемъ селеній Болбана и Лекъ-Рогового, гдѣ бассейнъ указанныхъ трехъ рѣкъ даетъ наилучшіе поемные луга съ правой стороны р. Уссы, въ остальномъ ея теченіи къ устью, сѣнокосныя площади расположены на правой сторонѣ незначительными участками и оазисами. Всю же лѣвую сторону р. Уссы, выключая очень незначительное протяженіе возвышенностей въ предѣлахъ хребта Адакъ, необходимо отнести, какъ низменную и заливаемую, къ площади луговой.

Но во всѣхъ селеніяхъ, даже и тѣхъ, гдѣ имѣются пожни на правой сторонѣ р. Уссы, все же есть покосы и на лѣвой, такъ что всѣмъ жителямъ поселеній, лежащихъ на правой сторонѣ рѣки (на лѣвой расположены только 4 поселка: Люнъ-ди-юръ, Здунай, Ларько и Косья-вомъ), приходится, отправляясь на пожни, переѣзжать р. Уссу.

По степени отдаленности отъ селеній разбросанные во многихъ мѣстахъ сѣнокосные участки распредѣляются слѣдующимъ образомъ (таблица II).

Таблица II.

Наименованіе селеній.	Разстояніе.
1. Болбанъ	1—8 вер.
2. Лекъ-Роговой	100 саж.—4 вер.
3. Ота-Вась	1½—2 вер.
4. Люнъ-ди-юръ	100—250 с.
5. Здунай	10—250 с.
6. Ларько	100—250 с.
7. Кочмесъ	1—2½ вер.
8. Косья-вомъ	½—7 вер.
9. Ягъ-Іёль	½—4 вер.
10. Адакъ-юръ	1—5 вер.
11. Ларъ-Вань-Игъ	2—2½ вер.
12. Адзьва-вомъ	¾—1½ вер.
13. Адзьва-Щелья-Бёжъ	1—1½ вер.
14. Му-Керка	1—3 вер.
15. Макариха-вомъ	¼—4 вер.
16. Сыня-Ныpдъ	2—5 вер.
17. Колва	1—20 вер.

Какъ явствуетъ изъ приведенной таблицы, minim'альное разстояніе сѣнокосныхъ „пожней“ начинается въ 100 саженяхъ отъ поселковъ (въ одномъ поселкѣ Здунаѣ—въ 10 саж., „тутъ же около дома“); самые отдаленные участи въ с. Колвѣ доходятъ до 20 верстъ. Но и здѣсь наиболѣе распространеннымъ типичнымъ maxim'альнымъ разстояніемъ участковъ отъ селенія нужно принять 10 верстъ, считая разстояніе, превышающее эту цифру, какъ исключеніе: въ 20 верстахъ расположены только два участка (сборъ—7 „вытей“, 1400 пудовъ), въ 15 верстахъ—5 участковъ (укосъ—3100 пудовъ), въ 12 верстахъ—1 участокъ (укосъ—600 пудовъ). Въ с. Болбанѣ въ 8 верстахъ—1 участокъ, въ 7 верстахъ—2. Въ с. Колвѣ всѣхъ сѣнокосныхъ участковъ 111, въ с. Болбанѣ—85. Почему и въ этихъ крупныхъ для Уссинскаго бассейна селеніяхъ наиболѣе типическое разстояніе сѣнокосныхъ участковъ будетъ правильнѣе принять: для Колвы отъ 1—10 верстъ, для Болбана отъ 1—6 верстъ. Но, во всякомъ случаѣ, наблюдающееся отдаленіе сѣнокосныхъ участковъ указываетъ на то, что въ болѣе близкихъ разстояніяхъ у выросшихъ уже въ многодворовые поселковъ чистыя, свободныя отъ зарослей, „природныя“ пожни „подобрались“ и приходится ихъ отыскивать въ болѣе отдаленныхъ разстояніяхъ.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ число участковъ, по которымъ разбросаны пожни въ селеніяхъ р. Уссы (таблица III).

Таблица III.

Селенія.	Число сѣнокосныхъ участковъ.	На одинъ дворъ участковъ.
1. Болбанъ	85	4,7
2. Лекъ-Роговой	32	3
3. Ота-Васъ	3	3
4. Люнъ-ди-юръ	6	6
5. Здунай	2	2
6. Ларько	6	6
7. Кочмесъ	7	2
8. Косья-вомъ	5	5
9. Ягъ-Іёль	5	2,5
10. Адакъ юръ	8	2,7
11. Ларъ-Вань-Игъ	4	2
12. Адзьва-вомъ	5	1
13. Адзьва-Щелья-Бёжъ	6	2
14. Му-Керка	6	2
15. Макариха-вомъ	16	3 1/2
16. Сыня-Ныpдъ	8	4
17. Колва	111	2

Изъ сопоставленія приведенныхъ въ таблицѣ цифръ сѣнокосныхъ участковъ въ селеніяхъ Болбанѣ, Лекъ Роговомъ и Колвѣ, характеризующихъ количество ихъ въ верхнемъ теченіи р. Уссы и нижнемъ, видно, что съ удаленіемъ къ верховьямъ рѣки сѣнокосные участки становятся мельче, дробнѣе, площади участковъ „природныхъ", свободныхъ отъ зарослей, ивняка и другихъ произростаній, сокращаются и поселенцамъ приходится болѣе „разбрасываться" съ сѣнокосомъ, чѣмъ въ низовьяхъ рѣки и труднѣе отыскивать пожни безъ необходимости предварительной расчистки и меліораціи ихъ.

Давность владѣнія сѣнокосными участками и производимыхъ на нихъ сборовъ сѣна опредѣляется слѣдующей таблицей, въ которой данныя группируются по пятилѣтіямъ (таблица IV).

Таблица IV.

Селенія.	До 5 лѣтъ.	Отъ 5—10.	Отъ 10—15.	Отъ 15—20.	Отъ 20—25.	Отъ 25—30.	Отъ 30—35.	Отъ 35—40.	Очень давно.	Отцовское.	Дѣдовское.
1. Болбанъ	10	18	12	7	16	8	6	8	—	—	—
2. Лекъ-Роговой . .	6	1	5	4	8	—	8	—	—	—	—
3. Ота-Вась	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—
4. Люнъ-ди-юръ . .	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Здунай	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
6. Ларько	2	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Кочмесъ	3	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Косья-вомъ . . .	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	—
9. Ягъ-Іёль	1	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—
10. Адакъ-юръ . . .	3	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—
11. Ларь-Ванъ-Игъ. .	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—
12. Адзьва-вомъ . .	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
13. Адзьва-Щелья-Бёжъ	2	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—
14. Му-Керка	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15. Макариха-вомъ .	2	—	1	9	3	1	—	—	—	—	—
16. Сыня-Ныръ . . .	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
17. Колва	14	12	6	7	3	1	4	2	—	35	27
Всего .	60	43	35	36	33	10	24	10	2	35	27

Приведенныя данныя таблицы показываютъ, что въ послѣдніе годы луговодство по р. Уссѣ принимаетъ все болѣе широкіе размѣры; оно распространяется на болѣе широкія площади, число эксплуатируемыхъ участковъ растетъ и довольно интенсивно, причемъ въ верхнемъ теченіи р. Уссы замѣтенъ болѣе поступательный ходъ луговодства и колонизаціи, чѣмъ въ нижнемъ. Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ на 50 дворовъ въ с. Колвѣ обращено вновь подъ сѣнокошеніе 32 участка, тогда какъ въ Болбанѣ на 18 дворовъ такихъ

участковъ 40. Эта разница еще болѣе оттѣнится, если принять въ соображеніе, что с. Колва возникло 50—60 лѣтъ назадъ, а Болбанъ въ 1871 году. Въ самое позднѣйшее время обращено по Уссѣ подъ сѣнокосъ 60 новыхъ участковъ,—большинство изъ нихъ эксплуатируется 2—3 послѣдніе года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, таблица указываетъ и на значительную давность пользованія сѣнокосными участниками на почвѣ свободнаго захвата и вольнаго поселенія. Эта давность восходитъ къ полустолѣтнему владѣнію угодьями. Въ с. Колвѣ опрашиваемые при переписи поселенцы даже отказывались точно опредѣлить время владѣнія участками и начала сбора сѣна съ нихъ. „Отцовскіе“ и даже „дѣдовскіе“,—слѣдовали отвѣты.

Это явленіе, съ одной стороны, выдвигаетъ вопросъ о настоятельной необходимости возможно скораго выясненія правъ на запятые „самовольно захваченные“ земельные, какъ сѣнокосные участки, такъ и участки подъ поселеніемъ, огородами и подъ посѣвами, тамъ, гдѣ есть послѣдніе и объ укрѣпленіи ихъ за поселенцами. За утвержденіе этихъ участковъ за аборигенами заселенія отдаленнѣйшей сѣверо-восточной окраины Европейской Россіи говоритъ не только одна давность, на которую имѣютъ въ большинствѣ случаевъ они право. Та громадная, неистощимая, вызывающая изумленіе энергія поселенцевъ, особенно зырянъ, съ которой они шагъ за шагомъ культивируютъ и колонизируютъ дикій, мало привѣтливый холодный край, тѣ до безконечности разностороннія способности ихъ въ созданіи и оборудованіи всего уклада и обихода жизни, „своими руками“, начиная отъ ложки и кончая домомъ,—все это не можетъ не вызывать отклика утвержденіемъ за „засельщиками“ правъ на землю, которой они фактически владѣютъ десятилѣтія.

Утвержденіе въ той или иной формѣ правъ на владѣніе земельными участками за поселенцами и вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіе порядка и условій, на основаніи которыхъ могли бы селиться какъ новые пришельцы на Уссу, такъ и расширять землепользованіе или землевладѣніе старые, должны быть близкими очередными вопросами, требующими скораго разрѣшенія.

Теоретически пока поставленный вопросъ о колонизаціи Уссинскаго края (и Печорскаго вообще) очень скоро приметъ ясную и широкую практическую форму, лишь только будутъ обоснованы и точно выяснены правила и основанія занятія подъ осѣдлость и культуру казенныхъ земель того края и будетъ облегченъ и свободенъ отъ стѣсненій и обычныхъ проволочекъ и замедленій доступъ къ такому занятію. Незамедлительный отводъ земельныхъ участковъ съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность вызоветъ скорое заселеніе Уссинскаго бассейна.

Я считаю совершенно несбыточной мечтой не только въ настоящее время, когда Архангельская губернія лишена путей сообщенія, медицинской помощи и. т. д. и т. п., но и тогда, когда она въ этомъ

направленіи сдѣлаетъ соотвѣтствующіе шаги къ улучшенію,—даже и тогда я считаю несбыточной мечтой *массовое переселеніе* въ Печорскій край типичныхъ „землеробовъ-пахарей“ южной или средней Россіи.

Слишкомъ, до непримиримости, различны и климатическія условія и условія существованія вообще, и родъ, и характеръ занятій и весь укладъ жизни Печорца, въ частности Уссинца и какого-нибудь хохла изъ Черниговщины или Полтавщины.

Если даже допустить возможность культуры ячменя при широкой эксплуатаціи луговъ и, слѣдовательно, развитіе скотоводства, а съ нимъ молочнаго хозяйства и маслодѣлія, то все же одно занятіе земледѣліемъ и скотоводствомъ не избавитъ Уссинскаго поселенца, если не на вѣки вѣчные, то долго—долго, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока пути сообщенія не приблизятъ далекій край къ центрамъ міровой жизни, а скотоводческое и маслодѣльно-молочное дѣло не вступятъ въ періодъ полнаго расцвѣта,—отъ необходимости владѣть ружьемъ, уходя въ далекія и мрачныя тундры за куропаткой и иными птицами, за звѣремъ, отъ необходимости заниматься рыбной ловлей, умѣя оперировать съ орудіями лова, умѣя управляться съ лодкой и парусомъ на широкой рѣкѣ, дарящей болѣе бурями, чѣмъ тихой и ясной погодой.

Да безъ лодки здѣсь ни на шагъ. Водные пути здѣсь неизбѣжны будутъ и тогда, когда возникнутъ „проселки“ и сухопутныя дороги.

А средній типичный землеробъ-пахарь не бралъ въ руки ружья, не видѣлъ лодки.

Особаго рода „закалка, желѣзная закалка“, не одно только здоровье, нужны Уссинскому поселенцу. На водѣ и въ водѣ, часто взмокшій до нитки, нерѣдко по недѣлямъ ночующій на открытомъ воздухѣ, на морозѣ и въ снѣгу въ тундрѣ, приспособленный и къ охотѣ, и къ рыбной ловлѣ, и къ сплаву лѣса, и къ сельскому хозяйству, разносторонній,—„куда хочешь поворотн, нигдѣ не пропадетъ“,—онъ закаленъ въ борьбѣ съ сѣверной природой, богатой дарами, но требующей и умѣнья, и силъ, и энергіи отъ желающаго получить эти дары, закаленъ съ дѣтства,закаленъ наслѣдственностью.

И пахарь-землеробъ, привыкшій къ сохѣ и косѣ, взлелѣянный южнымъ солнцемъ, осѣвши на землю,—и воду, неизбѣжно добавить,—на далекомъ сѣверо-востокѣ Россіи, очутившись въ непривычныхъ и сельско-хозяйственныхъ и промысловыхъ условіяхъ, въ суровомъ климатѣ, прежде, чѣмъ приспособиться ко всѣмъ этимъ условіямъ и выйти побѣдителемъ изъ борьбы, не погибнетъ ли?

Переселеніе въ Печорскій край, колонизація его должны быть обставлены значительной осторожностью, и желающіе осѣсть тамъ на землю должны „осмотрѣться“, взвѣсить свои силы и учесть тѣ условія, въ которыхъ имъ придется создавать цѣнности и бороться за существованіе. Край—богатый, но условія жизни въ немъ нелегки.

Это не исключаетъ, конечно, возможности для лицъ и съ юга, и изъ внутреннихъ губерній, и отвсюду, которые „видали виды“ и крѣпко умѣютъ держать ружье въ рукахъ и промышлять имъ, умѣютъ справляться съ волнами и парусомъ, которые не испугаются ни климата, ни суровыхъ условій,—переселенія на Печору и Уссу и занятія колонизаціей земель ихъ.

Широкій и свободный доступъ всѣмъ желающимъ селиться здѣсь долженъ быть предоставленъ путемъ безпрепятственнаго и незамедлительнаго отвода земель для поселенія.

Но несомнѣнно, что дальнѣйшее и быстрое, на мой взглядъ, заселеніе Уссинскаго края, при открытіи земель для пользованія и пароходныхъ рейсовъ пор. Уссѣ до Болбана или далѣе до Лемвы, будетъ совершаться энергичнымъ сѣвернымъ населеніемъ, приспособленнымъ къ жизни на сѣверѣ: изъ Печорскаго же края и Архангельской губерніи, а затѣмъ изъ сосѣднихъ Вологодской, Пермской, Олонецкой губерній и друг.

Мохченско-Ижемскій съ густымъ населеніемъ районъ Печорскаго края требуетъ уже разселенія и если все Зырянское населеніе по Уссѣ вышло изъ этого района, то прежде всего оттуда же хлынетъ волна заселыциковъ, еще большая, чѣмъ раньше, на р. Уссу, когда облегчатся условія поселенія, землепользованія, улучшатся пути сообщенія, создадутся благопріятныя условія сбыта продуктовъ охоты, рыбной ловли, скотоводства и, въ свою очередь, упорядочится и удешевится доставка всего необходимаго, начиная съ продуктовъ питанія, на Уссу и ея притоки. Разъ совершилось заселеніе и возникло нѣсколько десятковъ поселковъ по р. Уссѣ и ея притокамъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при трудномъ и медленномъ сообщеніи лодками на сотни верстъ, подъ постояннымъ небезбоязненнымъ вопросомъ „а вѣдь, мы поселились, построили дома и заняли земли „захватно“, безъ разрѣшенія властей, пользуемся лѣсомъ для построекъ и дровами безъ разрѣшенія, не прогонятъ ли насъ въ концѣ концовъ“,—то, внѣ сомнѣнія, *разселеніе* Печорскаго края изъ Ижмы, Мохчи и другихъ пунктовъ его пойдетъ интенсивнѣе на Уссу съ упорядоченіемъ условій заселенія ея.

Послѣднее время, особенно въ годъ изслѣдованія, среди зырянскаго населенія р. Уссы существовали особенно сильныя опасенія, что ихъ „выселятъ, выгонятъ съ Уссы, изъ тундры“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствовавшая ранѣе,—когда существованіе Уссинскихъ поселковъ было совершенная terra incognita, для мѣстныхъ административныхъ властей, „открытая“ только въ 1897 году,—боязнь пользованія, а на языкѣ юридическомъ „похищенія“ лѣсныхъ матеріаловъ, за послѣднее время также сильно обострилась. Населеніе не рѣшается на сей разъ „пригнать лѣску“ для построекъ. И новые поселенцы не строятся, ютясь на квартирахъ у старыхъ и въ чумахъ, а пришедшіе въ ветхость дома первыхъ сюда пришельцевъ разваливаются.

Населеніе р. Уссы ждетъ отъ высшихъ административныхъ властей успокоенія, что „выселенія“ съ Уссы не будетъ, что земельные участки за нимъ утвердятся, а отъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ распоряженія объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ для построекъ и отопленія и облегченія формальностей по просьбамъ объ отпускѣ ихъ.*

Другая сторона, вытекающая изъ данныхъ о давности владѣнія и пользованія сѣнокосными участками (таблица IV),—это вопросъ о производительности луговыхъ угодій крайняго сѣвера и объ устойчивости ея. Въ литературѣ, и довольно обширной за послѣднее время,—правда, за рѣдкими исключеніями, не выходящей изъ сферъ теоретическихъ обоснованій и положеній,—по вопросамъ о колонизаціи Печорскаго края, высказывается часто соображеніе о скорой „истощимости“ сѣнокосовъ и травъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Пышная великолѣпная растительность признается плѣняющей взоръ и вселяющей богатыя надежды на будущее только съ виду. Роскошны некошенные луга, говорится о сѣверныхъ лугахъ, но—укосъ, два, пять и отъ нихъ остается одно воспоминаніе.

Несомнѣнно, какъ и все дѣвственное, первобытное, луга, до которыхъ не касалась еще рука человѣка съ рѣжущей косой, дадутъ первые укосы большіе, чѣмъ послѣдующіе. Но, во-первыхъ, „поемные“ луга вѣчно обновляются ежегодными разливами рѣкъ, приносящими для нихъ новое питаніе, во-вторыхъ, истощаются не одни сѣверные луга и почвы, истощаются и истощились и луговыя земли по всей Россіи и пахотныя подъ культурой хлѣбовъ, самыя лучшія черноземныя, истощились и истощаются потому, что не было ухода за ними и заботъ о нихъ, потому, что съ нихъ только брали, а надо, вѣдь, и давать имъ.

Оставляя за спеціалистами право указать мнѣ на ошибку, если она есть, я, какъ статистикъ, строящій выводы на показаніяхъ опрашиваемаго населенія, исходя изъ таблицы IV, гдѣ сгруппированы эти показанія о долголѣтнихъ укосахъ на однихъ и тѣхъ же участкахъ, полагаю, что нельзя согласиться съ мнѣніемъ объ особо интенсивномъ, присущемъ сѣвернымъ лугамъ, истощеніи ихъ. Какъ видно изъ таблицы IV, съ сѣнокосныхъ участковъ снимается трава 35—40 лѣтъ, а на „дѣдовскихъ“ въ Колвѣ, вѣроятно, выше полстолѣтія, между тѣмъ, населеніе Уссы на истощеніе этихъ долголѣтнихъ луговыхъ площадей не жалуется. Въ с. Болбанѣ поселенецъ Александръ Ивановичъ Хозяиновъ (внукъ перваго поселенца, осно-

*) Трудъ И. И. Тулубьева „О колонизаціи Печорскаго уѣзда“ освобождаетъ меня отъ необходимости иллюстрировать фактами и указаніями на стѣснительныя законоположенія въ области землепользованія и расчистокъ, какъ въ Печорскомъ уѣздѣ, такъ и вообще въ Архангельской губерніи. Въ трудѣ И. И. Тулубьева съ достаточной полнотой исчерпанъ этотъ вопросъ и мнѣ пришлось бы лишь повторить „зады“. Рядъ указаній на стѣсненія, замедленія и „проволочки“ въ области пользованія, какъ земельными участками, такъ и лѣсными матеріалами въ Архангельской губ., даетъ и покойный Архангельскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ въ своемъ трудѣ „Русскій Сѣверъ“.

вателя Болбана) владѣетъ 8-ью участками, изъ нихъ 7 косятся 37 лѣтъ, 1—15 лѣтъ, поселенецъ Петръ Петровичъ Хозяиновъ коситъ 3 участка—24 года, 1 участокъ—20 лѣтъ и 1 участокъ началъ косить 2 года назадъ, но всего на „10 кучъ“ (40 пудовъ), потому, что прибавилъ скотины; Иванъ Петровичъ Хозяиновъ коситъ 3 участка—20 лѣтъ, 1 участокъ—24 года, 2 уч.—25 лѣтъ и 2 участка—28 лѣтъ. Позднѣйшихъ расчистокъ нѣтъ. Симонъ Петровичъ Хозяиновъ коситъ 2 участка—18 лѣтъ, 2 участка—22 года, 2 участка—35 лѣтъ. Позднѣе не расчищалъ.

Въ Лекъ-Роговомъ поселенецъ Павелъ Ѳеофановичъ Бѣляевъ имѣетъ 4 участка, изъ нихъ 1 коситъ 20 лѣтъ, 3—30 лѣтъ; пос. Елизавета Канева имѣетъ 3 участка,—косятся всѣ 20 лѣтъ; пос. Андрей Каневъ—3 участка, всѣ эксплоатируются въ теченіе 30 лѣтъ.

Въ поселкѣ Ларъ-Вань-Игъ поселенецъ Игнатій Ив. Бѣляевъ имѣетъ 2 участка, оба косятся 30 лѣтъ.

Въ с. Колвѣ—рядъ домохозяевъ, у которыхъ сѣнокосы только „отцовскіе“ или „дѣдовскіе“. Это указываетъ на устойчивость укосовъ; пользованіе многими домохозяйствами лишь старыми, многолѣтними площадями, безъ занятія и расчистокъ новыхъ, не свидѣтельствуетъ объ истощеніи травъ и луговъ. *)

Скота указанные домохозяева держатъ настолько значительное количество, что трудно допустить уменьшеніе его съ годами за „истощеніемъ“ сѣнокосовъ.

Селенія и домохозяева.	Лошад.	Коровъ.	Быковъ.	Нетелей.	Телятъ.	Овецъ.
С. Болбанъ. Александръ Ив. Хозяиновъ	2	4	1	2	2	6
„ Петръ Петр. Хозяиновъ . .	2	5	—	—	3	7
„ Иванъ Петр. Хозяиновъ . .	3	9	2	2	5	15
„ Симонъ Петр. Хозяиновъ .	2	4	1	—	4	4
Посел. Лекъ-Роговой. Павелъ Ѳеофановичъ Бѣляевъ	1	6	1	1	2	4
„ Елизавета Ив. Канева . .	2	3	1	1	3	3
„ Андрей Каневъ	1	1	—	—	1	1
Посел. Ларъ-Вань-Игъ. Игнатій Ивановичъ Бѣляевъ	2	8	2	1	2	10

Перейду къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ другихъ сторонъ луговодства и сѣнокошенія.

На какія-либо неблагопріятныя явленія и вліянія на урожаи травъ поселенцы не указываютъ. Урожаи всегда хорошіе, „иногда получше, иногда поплоше“. За 20 лѣтъ поселенцы Болбана указали только на одинъ плохой урожай. „А то травы у насъ всегда много, иной годъ не всю косимъ, все равно сгніетъ“.

Покосъ обычно начинается ранній—до Петрова дня за 3 4 дня,

*) Повторяю, что я говорю о якобы особенно интенсивномъ, специфическомъ истощеніи сѣверныхъ луговъ. Вообще же послѣдовательное истощеніе, конечно, должно наблюдаться, но оно не уклоняется отъ законовъ, по которымъ идетъ истощеніе луговъ болѣе южныхъ широтъ.

оканчивается, если благопріятная погода, къ 1-му августа. Поздній начинается съ половины іюля и оканчивается къ половинѣ августа, а бываетъ, затягивается до сентября и „даже снѣга хватаетъ съ морозами“, но это рѣдко. Косятъ косами-горбушами, стойки не практиковались. Сушится сѣно безъ ворошенія. Торопятся убрать. Просыхаетъ сѣно плохо. Мечутъ большею частью „впросырь“. Мечутъ въ „сябри“. Это—рядъ толстыхъ жердей—„пикъ“, высотой въ 2—2½ с., Разстояніе между жердями 1—1½ арш. Длина „сябри“, въ зависимости отъ количества складываемаго сѣна,—3 с., 4 саж. и болѣе. Толщина слоя сметаннаго въ сябри сѣна 1½—2 арш. и до 1 саж., въ зависимости отъ того—сухое сѣно или сырое. Въ сябряхъ сѣно досушивается.

Сѣнокосныя мѣста огорожены. Скотъ пасется по зарослямъ и луговымъ площадямъ, которыя не косятся. Но иногда скотъ проникаетъ за изгороди и попадаетъ въ сѣнокосныя „пожни“. „Но особо не слѣдимъ, говорятъ Болбанцы, травъ у насъ много“. Качество травъ поселенцы всюду опредѣляютъ хорошимъ и очень хорошимъ. „Травы—съѣдобныя, коровы довольны и даютъ много молочка“.

Мною во всѣхъ поселкахъ брались образцы травъ и переданы Начальнику Сѣверо-Печорской Экспедиціи А. В. Журавскому, которымъ, вѣроятно, будетъ сдѣлано точное описаніе встрѣчающихся травъ. Я же, какъ не спеціалистъ, боясь ошибиться въ классификаціи и названіяхъ, скажу лишь, что разнообразіе видовъ травъ, дивная красота и безконечные переливы и сочетанія цвѣтовъ меня приводили въ изумленіе и восхищеніе. И мнѣ казалось, что я нахожусь не на сѣверномъ полярномъ кругѣ, а въ степяхъ Дона или Малороссіи.

Количественные размѣры укосовъ указаны, примѣнительно къ десятинѣ выше въ описаніи отдѣльныхъ поселеній.

Расчистки.

Мѣстъ и угодій чистыхъ, свободныхъ отъ лѣса или порослей, „природныхъ“,—какъ характеризуютъ такія мѣста, годныя подъ немедленную культуру, и Уссинскіе поселенцы,—открытыхъ и широкопросторныхъ „полей и луговъ“ въ бассейнѣ р. Уссы, какъ и вообще по Печорскому краю, какъ и вообще по Архангельской губерніи, за исключеніемъ Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, очень ограниченное количество.

Лѣсъ, перелѣски, кустарники, заросли и среди нихъ „почянки“, „прогалинки“, „луговинки“,—вотъ общій характеръ, типъ и тоны мѣстности и „удобныхъ“ земельныхъ угодій. А дальше идутъ тундры и заболоченныя пустоши, которыя, если и будутъ годны подъ культуру, то послѣ сложныхъ, продолжительныхъ и требующихъ значительныхъ затратъ дренажа и меліорацій.

Если не каждую „пядь“ земельныхъ угодій, то, во всякомъ случаѣ, каждую десятину здѣсь у природы приходится отвоевывать съ той или иной затратой силъ, энергіи, капитала,—въ одномъ случаѣ

больше, въ другомъ меньше,—и несомнѣнно, съ громадными затратами, когда рѣчь зайдетъ объ обращеніи въ культурныя земли тундръ, болотистыхъ и заболоченныхъ мѣстностей.

Абсолютно чистыя площади и естественные поемные луга по р. Уссѣ немногочисленны и быстро „подбираются“ первыми поселенцами. При чемъ, какъ можно видѣть изъ данныхъ о количествѣ сѣнокосныхъ участковъ и изъ сравненія ихъ по селеніямъ Колвѣ и Болбану (таблица III), площади такихъ луговъ обширнѣе въ низовьяхъ р. Уссы, чѣмъ въ верховьяхъ: участки покосовъ въ Болбанѣ мельче, многочисленнѣе, дробнѣе, болѣе разбросаны, чѣмъ въ Колвѣ.

До сихъ поръ населеніе, заселяющее бассейнъ Уссы, обходитъ тѣ мѣста, гдѣ требуются расчистки покосовъ и отыскиваетъ чистыя пространства вдали отъ селеній, оставляя подъ ивнякомъ и зарослями пространства, лежащія часто рядомъ съ поселеніемъ. Хотя, о чемъ будетъ мною упомянуто ниже, по показаніямъ поселенцевъ расчистки близлежащихъ къ береговой полосѣ рѣки пожней и не представляютъ непосильныхъ труда и затратъ и было бы цѣлесообразнѣе и съ точки зрѣнія хозяйственной экономичнѣе произвести единовременную затрату труда или капитала на расчистку покоса, близко расположеннаго къ селенію, чѣмъ за десятокъ или болѣе верстъ искать не требующій расчистокъ покосъ, затрачивая ежегодно значительно большія время и трудъ на возку сѣна и т. п., но поселенца рядъ причинъ заставляетъ искать покосы вдали, не расчищая ближніе.

У поселенца нѣтъ времени, не достаетъ рабочихъ рукъ, нѣтъ капитала, чтобы расчистить и подготовить сѣнокосъ. Къ тому же нужно обзаводиться домомъ и хозяйствомъ. Причемъ все это онъ долженъ создать самъ, своими руками и руками семьи. Я упомянулъ о капиталѣ, но въ сущности говоря, исключая Колвы, гдѣ уже можно найти и купить рабочія руки, по всей Уссѣ пока капиталомъ достичь ничего нельзя: рабочихъ, продающихъ свой трудъ, нѣтъ. Затѣмъ расчищенный участокъ можно обратить подъ сѣнокосъ только на слѣдующій годъ.

Но и „природныя“ площади сѣнокосовъ, не требующія расчистокъ, все же нуждаются въ „подчисткахъ“. „Тамъ срубить ивнякъ очистить заросль, въ другомъ мѣстѣ вырыть пень, вытащить корни“. Всѣ такія подчистки и вообще приведеніе въ лучшій видъ сѣнокосныхъ участковъ поселенцами производятся постепенно, то урывками, то между дѣломъ. Опредѣлить и выяснить единицу времени и трудъ, примѣнительно къ той или иной единицѣ „подчищаемой“ площади, изслѣдователю не удалось. Поселенцы не нашли возможнымъ дать какія либо точныя данныя по этому вопросу. Они далеки отъ учета земель на десятины или другую мѣру.

„Косимъ, гдѣ придется и сколько надо, кое-когда подчистишь, бросишь, а потомъ снова, „когда руки дойдутъ“, примешься; такъ и живемъ“.

На мою просьбу опредѣлить *предположительно*, сколько потребовалось бы труда на сплошную расчистку сѣнокосныхъ мѣстъ съ самыми густыми ивовыми насажденіями и зарослями, поселенцы с. Болбана дали такія опредѣленія: трудомъ одного человѣка очистить, срубивъ насажденія подъ корень и оставивъ срубленныя насажденія на мѣстѣ (весной унесетъ разливомъ), можно въ двѣ недѣли „выть“ =40 кучъ=200 пудовъ. Менѣе густыя насажденія потребуютъ труда одного человѣка въ теченіе недѣли—10-ти дней.

Въ другихъ поселеніяхъ поселенцы не дали указаній въ этомъ вопросѣ. „Не знаемъ, не испытали, а соврать боимся“.

Здѣсь я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно учета на рабочее время „стоимости меліоративныхъ усилій,“ а не на рубли, что было бы цѣлесообразнѣе и предпочтительнѣе, по мнѣнію И. И. Тульбьева. *)

Въ Уссинскомъ бассейнѣ учетъ на рубли не только меліоративныхъ усилій, но и всякій иной учетъ не будетъ цѣлесообразнѣе и точнѣе учета на рабочее время. Мало того, учетъ рублями, экономическія расцѣнки и невозможны по р. Уссѣ. Какъ я сказалъ выше, наемнаго труда здѣсь еще не существуетъ; за рѣдкими исключеніями, не только сельскохозяйственныя работы, но и все домохозяйство и домообзаведеніе ведется трудомъ только членовъ семьи.

Само хозяйство, въ сущности говоря, совсѣмъ не носитъ слѣдовъ денежнаго, являясь скорѣе натуральнымъ и мѣновымъ. Оленьи шкуры и мясо, рыба, звѣрь, птица, мука, чай, сахаръ—здѣсь мѣновые эквиваленты въ извѣстныхъ соотношеніяхъ. Хотя это все переводится на денежную единицу, но денегъ здѣсь почти не видятъ. Здѣсь временно-обязанныя взаимныя отношенія мѣстныхъ, бывшихъ Мохченскихъ и Ижемскихъ зырянъ съ наѣзжающими торговцами и скупщиками изъ Ижмы и Мохчи. Большинство поселенцевъ, исключая нѣкоторыхъ Болбанцевъ, выдѣляющихъ изъ себя будущихъ капиталистовъ, здѣсь въ долгу и власти богачей-зырянъ, каждый годъ пріѣзжающихъ „въ каюкахъ“ на Уссу въ тундру съ товарами и продуктами и мѣняющихъ ихъ на оленьи продукты, рыбу, масло.

И, во всякомъ случаѣ, сельскохозяйственныя работы здѣсь и не умѣютъ переводить на рубли и нѣтъ для этого основаній и данныхъ, какъ не умѣютъ вести и не ведутъ учета на десятины. И если удалось бы установить единичный случай учета того или другого вида сельскохозяйственныхъ работъ по экономической расцѣнкѣ на рубли, то эти признаки учета были бы не постоянны, случайны, основанія шатки и единственно правильный учетъ всего совершающагося въ экономической жизни Уссинскаго края,—это учетъ на рабочее время.

Итакъ, статистическое подворное обслѣдованіе не могло дать болѣе или менѣе точныхъ данныхъ по вопросу о стоимости расчистокъ или даже о времени, потребномъ для нихъ. Этого можно было бы достичь производствомъ только опытовъ, что не въ силахъ статистика-изслѣдователя и не входило въ его задача.

*) И. И. Тулубьевъ. „О колонизаціи Печорскаго уѣзда“.

О производствѣ расчистокъ въ области не кустарниковыхъ и ивовыхъ насажденій, а въ области лѣсныхъ породъ, сосновыхъ, еловыхъ и иныхъ, а также объ обращеніи тундръ, болотистыхъ мѣстностей и заболоченныхъ пустошей въ удобныя и культурныя—поселенцы дать никакихъ свѣдѣній не могли за неимѣніемъ данныхъ. Такого рода расчистокъ, осушительныхъ меліоративныхъ работъ и дренированія нигдѣ не производилось по р. Уссѣ поселенцами.

Земельный фондъ.

Если берега р. Уссы (или точнѣе ея правый берегъ) заселяются, колонизируются и оживляются, то вглубь Уссинскихъ лѣсовъ и тундръ, по перпендикулярамъ Уссы и ея притоковъ, отойдя отъ береговъ рѣкъ на версту—двѣ не болѣе, а иногда менѣе,—на 200—300 саженъ,—лѣтомъ нога человѣческая никогда не ступала и человѣкъ не заглядывалъ туда и не видѣлъ, что тамъ есть. Правда, зимой поселенецъ колеситъ вдоль и поперекъ, гоняясь, главнымъ образомъ, за „куроптями“, и тундры и лѣса, но зимой снѣжный покровъ глубоко таитъ почвенныя условія дебрей лѣсовъ и тундры. И на вопросы о томъ, насколько доступна почва подъ лѣсными насажденіями и почва тундровая обращенію подъ сѣнокосныя угодья, поселенцы отвѣчаютъ незнаніемъ или указаніемъ на большія трудности въ этомъ направленіи, граничащія съ невозможностью обратить болота и топи въ удобныя культурныя угодья.

Общій рельефъ мѣстности по обоимъ берегамъ р. Уссы представляетъ такую картину.

Весь лѣвый берегъ, исключая незначительное протяженіе въ предѣлахъ прохожденія хребта Адакъ, гдѣ берегъ возвышается, представляетъ низменность, покрытую ивовыми насажденіями, между которыми расположены поляны луговъ той или иной величины. Эти „природныя“ сѣнокосныя пространства и пространства подъ ивовыми насажденіями, которыя также могутъ быть обращены подъ луга съ затратой сравнительно небольшой рабочей силы и средствъ, насколько позволяютъ сдѣлать заключенія, какъ личныя наблюденія изслѣдователя, такъ и показанія поселенцевъ, идутъ сравнительно узкой береговой полосой, расширяющейся до 2 верстъ, а мѣстами не превышающей 200—300 саженъ. За этими пространствами идетъ „кайма“ таинственныхъ и мрачныхъ хвойныхъ лѣсовъ, вопросъ о возможности или невозможности обращенія которыхъ въ удобныя и культурныя угодья долженъ оставаться, какъ и лѣса, таинственнымъ до производства кадастровыхъ, таксаторскихъ и почвенныхъ изслѣдованій, которыми только и можно будетъ опредѣлить и принципіальную возможность и раціональность обращенія этихъ лѣсныхъ насажденій по сырой заболоченной почвѣ въ доступныя культурѣ. Во всякомъ случаѣ, расчистка этихъ пространствъ, меліорація и дренажъ, требуя большихъ суммъ и труда, выходятъ изъ предѣловъ хозяйственныхъ силъ обычнаго поселенца и потребовали бы значительной государственной помощи. Къ тому же остается пока невыясненной и не-

разрѣшимой и самая потенціальная возможность обращенія этихъ пространствъ подъ культуру, въ данномъ случаѣ, луговъ.

Поэтому я полагаю, что въ настоящее время представляется возможнымъ говорить объ обращеніи въ недалекомъ будущемъ подъ сѣнокосныя заливныя угодья лѣвой береговой полосы maximum до 2 верстъ по перпендикуляру отъ р. Уссы. По этой береговой полосѣ, какъ видно изъ предшествовавшаго изложенія, находятся или чистые природные заливные сѣнокосы или пространства подъ насажденіями, которыя могутъ быть обращены въ сѣнокосы съ затратой труда, посильной для поселенца.

Правый берегъ р. Уссы—возвышенный. Низменныхъ, заливаемыхъ мѣстъ здѣсь мало. По приблизительному опредѣленію изслѣдователя, послѣднія на протяженіи отъ с. Болбана до устья р. Уссы составятъ 30—40 верстъ. Поэтому, отнеся послѣднюю цифру на площадь заливныхъ сѣнокосовъ по правой сторонѣ рѣки, остальную двухсотверстную береговую полосу, какъ возвышенную, не затопляемую, надлежитъ отнести къ доступной для поселенія, а въ половинѣ и для культуры ячменя.

Но если лѣвая сторона рѣки, частью немедленно и безъ затратъ на расчистки, частью съ незначительными затратами, можетъ быть обращена подъ культуру луговъ, то этого нельзя сказать о правой возвышенной сторонѣ рѣки. Здѣсь береговая полоса съ удобными, сухими или полусухими мѣстами, доступная для *немедленнаго* заселенія и возможной культуры, менѣе обширна, чѣмъ на лѣвой сторонѣ. Она сокращается и суживается до полосы, шириной рѣдко превышающей *полверсту*, а частью доходящей до десятковъ саженей.

Сухая, „выпуклая“ у береговъ почва постепенно и быстро переходитъ въ болѣе низменную, заболоченную, сырую, а дальше идутъ лѣсъ, тундры, болота.

Всѣ поселки болѣе или менѣе „сжаты“, располагаясь въ предѣлахъ узкой ленты берега. „Податься“ дальше полверсты вглубь берега равносильно невозможности. Не пускаютъ болота и топи, обращеніе которыхъ въ удобные, доступные поселенію и культурѣ участки, если и возможно, то съ большими затратами на осушеніе меліорацію, дренажъ и т. п. Застраиваться и идти съ посѣвами, гдѣ они существуютъ или будутъ существовать, можно только вдоль береговъ.

Береговая полоса, по которой легло село Болбанъ, не превышаетъ въ ширину 100—150 саженъ, а за этой чертой—болото и тундра; въ такихъ же условіяхъ и с. Колва, гдѣ громадное болото начинается въ 200 саженяхъ за селомъ. Поселокъ Кочмесъ построился „на зыби и топи“ и готовъ изъ за этого „разбѣжаться“, здѣсь тундровидный характеръ мѣстности начинается „за воротами“. То же самое въ поселкахъ Ларь-Вань-Игь, Адзьва-вомъ. Даже сухая, песчаная„ боровая“ мѣстность подъ сосновымъ лѣсомъ въ поселкахъ Ягъ-Іоль, Сыня-Нырдъ черезъ полверсту переходитъ въ болотистую. Можетъ быть, это болото въ глуби берега вновь перейдетъ въ сухую и

удобную почву, можетъ быть, всюду будутъ наблюдаться смѣна и чередованіе сухихъ и сырыхъ почвъ, но доступность ихъ для заселенія и культуры можно выяснить только обширными изученіями и изслѣдованіемъ мѣстности и, во всякомъ случаѣ, мыслить объ обращеніи этихъ сырыхъ мѣстъ въ удобныя и культурныя безъ затраты громадныхъ суммъ на меліорацію не приходится.

Переводя размѣры земельнаго фонда по р. Уссѣ, который можно обратить подъ занятіе луговодствомъ, подъ поселенія и частью культуру зерна болѣе или менѣе немедленно, на языкъ цифръ, я полагаю, что въ предѣлахъ моего изслѣдованія, на пространствѣ 238 верстнаго теченія р. Уссы, этотъ земельный фондъ можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ цифрамъ.

Площадь естественныхъ заливаемыхъ луговъ по лѣвой сторонѣ рѣки и частью по правой въ длину 250 - 260 верстъ, считая въ ширину 1 версту, составитъ 250—260 квадр. верстъ. Къ этому количеству нужно прибавить сѣнокосы, расположенные по островамъ рѣки, довольно обширнымъ (о. о. Люнъ, Ягъ-Іёль, Шаръ-ди и рядъ другихъ), приблизительно до 50 квадратныхъ верстъ. Этими цифрами всего около 300 кв. верстъ или 30.000 дес. исчерпывается площадь естественныхъ заливныхъ луговъ въ районѣ моихъ изслѣдованій.

Переходя къ вопросу о земельномъ фондѣ праваго берега р. Уссы, могущемъ служить для цѣлей поселенія и частью зерновой культуры, я затрудняюсь опредѣлить этотъ фондъ болыпе, чѣмъ береговая полоса 200 верстъ длины и 100 саж. ширины въ районѣ моихъ изслѣдованій. Если встрѣчается береговая полоса, какъ я говорилъ, доступная немедленному заселенію безъ меліораціи, шириною до 200 саженъ, то есть мѣстности, гдѣ эта полоса сводится къ десяткамъ саж. Такимъ образомъ, только указанная стосаженная полоса въ среднемъ можетъ явиться земельнымъ фондомъ: усадебнымъ, огороднымъ и для посѣвовъ хлѣбовъ. Расширеніе этой полосы потребуетъ уже значительныхъ меліоративныхъ работъ, для опредѣленія размѣровъ и стоимости которыхъ статистическое обслѣдованіе не дало и не могло дать соотвѣтствующихъ данныхъ.

Что касается до лѣвой стороны р. Уссы, то она вся низменна, заливается весенними водами и совершенно не можетъ служить цѣлямъ усадебнаго заселенія. По показаніямъ поселенцевъ, площадь лѣвой стороны р. Уссы *покрывается ежегоднымъ весеннимъ разливомъ* на десятки, а быть можетъ и на сотни верстъ. Поселенцы, желая съ весеннимъ разливомъ добраться на лодкахъ до отдаленныхъ озеръ для рыбной ловли въ нихъ, дѣлали и дѣлаютъ попытки отыскать ихъ, *„но случалось, что проѣзжали до 60 верстъ вглубь лѣваго берега, но до озеръ не добрались, все былъ разливъ“*.

По лѣвому берегу расположены три поселка: Люнъ-ди-юръ (Бѣляевъ), Ларько и Здунай. Но всѣ они, во-1) отыскали исключительно возвышенные оазисы для своего поселенія, во-2) каждую весну ожидаютъ наводненія и возможной гибели. Въ небольшія воды не за-

топляетъ этихъ поселковъ, но, напримѣръ, въ 1909 году поселокъ Ларько затоплялся „до оконъ“.

—„Сами спасались на крышахъ, сидѣли цѣлую недѣлю, а скотъ былъ на плотахъ. Спасеніе все только въ томъ, что теченіе рѣки по разливу у насъ тихое, деревья и кусты задерживаютъ, а то гибель была бы неизбѣжна“.

По сообщеніямъ поселенцевъ, на притокѣ Уссы р. Косьѣ сѣнокосныя угодья великолѣпны и лучше Уссинскихъ, много и рыбы въ рѣкѣ, но поселиться по рѣкѣ почти невозможно. Оба берега низменные и недоступны для заселенія; 3 или 4 поселка, пріютившіеся по р. Косьѣ, едва нашли „бугорочки“ и едва „лѣпятся“ на нихъ. Что на Косьѣ хороши „пожни“, указываетъ скотоводство изслѣдованнаго лично мною поселка въ устьѣ р. Косьи Косья-вомъ (Кӧрма-Вась-Якъ), поселенецъ котораго имѣетъ 3 лошади, 6 коровъ, 2 быка, 3 теленка и 23 овцы.

По другимъ лѣвымъ притокамъ также трудно найти мѣстности для заселенія; напримѣръ, рѣчка противъ поселка Ота-Вась съ дѣвственной тропической растительностью, въ которой я „заплутался,“ давая столь дивные сѣнокосные потенціалы, не даетъ ни одной сажени земли для поселенія: берегъ отъ устья до верховьевъ высоко заливается. Тоже по рѣчкѣ Кочмесъ.

Такимъ образомъ, при возможной колонизаціи края придется встрѣтиться съ довольно острымъ вопросомъ объ усадебной осѣдлости. При ростѣ крупныхъ поселеній неизбѣжны крупныя меліоративныя работы и затраты, связанныя съ „отвоеваніемъ“ у суровой природы земель для жилья и культуры. Затѣмъ, имѣя въ виду, что усадебное поселеніе возможно только по правому берегу р. Уссы, приходится встрѣчаться съ неизбѣжностью пользованія сѣнокосными угодьями не только за десятки, но и за сотни верстъ. Если бы въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ оказалось, что вся лѣвобережная площадь Уссинскаго бассейна можетъ быть обращена въ колоссальнѣйшую луговую равнину съ заливными сѣнокосами, а на берегахъ Уссы могло бы возникнуть (съ устройствомъ путей сообщенія и обезпеченіемъ скораго сбыта продуктовъ) многомилліонное скотоводство, а съ нимъ молочное хозяйство и маслодѣліе, то усадебная осѣдлость крупныхъ возникшихъ поселеній по правому берегу р. Уссы была бы отдалена отъ сѣнокосныхъ участковъ на сотни верстъ, при условіи эксплоатаціи всей луговой площади.

Близокъ локоть, но не укусишь. Есть богатства, но взять нельзя. И, пожалуй, никогда будетъ нельзя!

Качество Уссинскихъ лѣсовъ.

Ранѣе я упомянулъ о невысокой цѣнности здѣшнихъ лѣсовъ. Съ принципіальнымъ разрѣшеніемъ вопроса о цѣлесообразности и возможности, если бы таковое послѣдовало въ будущемъ, обращенія части площади или всей лѣсовъ подъ заливные сѣнокосы, возникаетъ

вопросъ о томъ, насколько раціонально и съ точки зрѣнія сохраненія лѣсовъ, какъ государственнаго богатства, и съ точки зрѣнія доходовъ отъ ихъ эксплоатаціи, было бы уничтоженіе ихъ и замѣна сѣнокосными угодьями.

Въ этомъ отношеніи, насколько, конечно, можно базироваться на показаніяхъ поселенцевъ (и возможно, что данныя и свѣдѣнія лѣсного вѣдомства, болѣе точныя и вѣрныя, приведутъ совершенно къ инымъ выводамъ), лѣса Уссинскаго бассейна плохи. Строевого пиловочнаго лѣса, годнаго для заграничнаго экспорта, какъ наиболѣе цѣннаго, здѣсь нѣтъ совершенно. Насажденія здѣсь почти исключительно еловыя. Сосновыя появляются только въ нижнемъ теченіи р. Уссы. Лѣсъ—гнилостный, дуплистый и даже крупныя, съ виду строевыя деревья, годны скорѣе на дрова, чѣмъ на постройки. Поселенцы, занявшіе берега Уссы на правахъ захватнаго, вольнаго заселенія, жившіе здѣсь десятки лѣтъ, когда о нихъ не знало никакое начальство и не наѣзжало сюда, когда къ нимъ воронъ костей не заносилъ „изъ Россіи“, были въ Уссинскомъ краю и лѣсахъ полные хозяева, выбирали и рубили лучшія деревья. И несмотря на это, дома ихъ, сооруженные изъ Уссинскаго лѣса, стоятъ не больше 20 лѣтъ.

При такихъ условіяхъ, если такія данныя существуютъ въ дѣйствительности, лѣса не представляютъ цѣнности и обращеніе пространствъ, занимаемыхъ ими подъ цѣнные заливные луга, не должно встрѣтить препятствій. За оставленіемъ лучшихъ участковъ ихъ для потребностей населенія, остальные пространства могутъ быть очищены.

Скотоводство.

Избытокъ луговыхъ угодій въ Уссинскомъ бассейнѣ и хорошія качества даваемыхъ ими травъ подтверждаются цифровыми данными о состояніи скотоводства поселенцевъ, полученными подворной переписью.

Данныя эти группируются въ нижеслѣдующей таблицѣ V.

Таблица V.

Селенія.	Лошадей.	Жеребятъ.	Коровъ.	Быковъ.	Нетелей.	Телятъ.	Овецъ.
1. Болбанъ	29	9	81	13	18	44	100
2. Лекъ-Роговой .	10	1	24	5	8	14	29
3. Ота-Вась . . .	1	1	2	1	1	1	8
4. Люнъ-ди-юръ .	1	—	2	1	—	1	2
5. Здунай	—	—	2	—	—	1	2
6. Ларько	2	1	5	2	1	—	8
7. Кочмесъ . . .	4	—	8	2	1	4	20
8. Косья-вомъ . .	3	—	6	2	—	3	29

9. Ягъ-Іоль . . .	4	1	8	2	2	6	15
10. Адакъ-юръ . .	5	1	8	4	1	5	6
11. Ларь-Вань-Игъ	3	1	13	3	3	5	15
12. Адзьва-вомъ . .	5	1	13	—	2	8	8
13. Адзьва Щелья-Божъ	3	1	7	2	2	2	—
14. Му-Керка . . .	2	—	7	2	2	1	7
15. Макариха-вомъ	6	2	13	3	4	4	15
16. Сыня-Нырдъ .	2	—	6	2	2	4	7
17. Колва (50 дв.) .	85	26	144	13	30	74	134
Всего . . .	165	45	349	57	77	177	405

Сверхъ этого приведеннаго общаго количества скота на 15 оставшихся необслѣдованными въ с. Колвѣ дворовъ (какъ мною было упомянуто, за позднимъ временемъ обслѣдовано изъ 65 дворовъ только 50), по расчету примѣнительно къ количеству скота въ 50 обслѣдованныхъ дворахъ, необходимо добавить: лошадей—26, жеребятъ—7, коровъ—43, быковъ—4, нетелей—23, телятъ—53, овецъ—122.

Такимъ образомъ, общее количество скота въ поселеніяхъ по р. Уссѣ должно выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей—191, жеребятъ—52, коровъ—392, быковъ—61, нетелей—100, телятъ—230, овецъ—527.

Всѣхъ дворовъ въ поселеніяхъ 128. На одинъ дворъ въ среднемъ приходится: лошадей—1,5, рогатаго скота (вмѣстѣ коровъ, быковъ и нетелей)—4,3, овецъ—4,2.

Количество скота по отдѣльнымъ домохозяйствамъ поселковъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Таблица VI.

Селенія.	Общее число дворовъ.	Д В О Р О В Ъ.																
		Безлошадныхъ	Съ 1 лошадью.	Съ 2 лошад.	Съ 3 лошад.	Съ 4 лошад.	Съ 5 лошад.	Безъ коровъ.	Съ 1 коровой.	Съ 2 коров.	Съ 3 коров.	Съ 4 коров.	Съ 5 коров.	Съ 6 коров.	Съ 7 коров.	Съ 8 коров.	Съ 9 коров.	Съ 11 коров.
1. Болбанъ . . .	19	3	4	11	1	—	—	2	1	2	1	6	2	1	3	—	1	—
2. Лекъ-Роговой .	11*)	4	4	3	—	—	—	1	4	2	2	1	—	1	—	—	—	—
3. Ота-Вась . . .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Люнъ-ди-юръ .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Здунай	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Ларько	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—

*) 1 Чумъ.

7. Кочмесъ	3	—	2	1	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
8. Косья-вомъ . .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
9. Ягъ-Іёль . . .	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
10. Адакъ-юръ . .	3	—	2	—	1	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Ларь-Вань-Игъ	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—
12. Адзьва-вомъ .	3	—	2	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—
13. Адзьва-Щелья-Бёжъ	3	1	1	1	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
14. Му-Керка . . .	3	1	2	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
15. Макариха-вомъ	7	2	4	1	—	—	—	—	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Сыня-Нырдъ .	2	—	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
17. Колва	50	3	23	13	9	1	1	4	3	17	14	5	4	1	—	1	—	1	
Всего *) . .	113	15	50	32	14	1	1	7	14	32	23	16	9	4	3	2	2	1	

Какъ видно по таблицѣ, изъ общаго числа дворовъ безлошадныхъ имѣется 15, безкоровныхъ—7. Но будетъ ошибкой думать, что причины безлошадности и безкоровности лежатъ во всѣхъ случаяхъ въ маломощности и ослабленіи домохозяевъ.

Въ с. Болбанѣ, напримѣръ, поселенецъ Яковъ Филипповъ не имѣетъ лошади и коровы потому, что „живетъ со старухой на покоѣ“, у него имѣется 820 оленей, съ которыми сынъ въ тундрѣ; самоѣдка Сара не имѣетъ лошади тоже потому, что очень престарѣлая; у нея 500 оленей. Затѣмъ во многихъ случаяхъ отсутствіе лошади и коровы является не слѣдствіемъ ослабленія хозяйственной силы домохозяина и бѣдности, а напротивъ, указываетъ на скорое и возможное обзаведеніе двора скотомъ: переселеніе новыхъ домохозяевъ, только обзаводящихся домомъ и скотомъ, переходъ самоѣдовъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой; послѣднимъ объясняется, напримѣръ, значительный процентъ безлошадныхъ въ Лекъ-Роговомъ: поселяющіеся самоѣды еще не успѣли обзавестись лошадьми. Вообще безъ лошадей „по маломощности“ насчитываются изъ всѣхъ дворовъ не болѣе 5 домохозяевъ, а безъ коровъ—2.

Что же касается до домохозяйствъ, имѣющихъ скотъ, то приведенныя таблицы отмѣчаютъ настолько сильную „крѣпость“ въ этомъ отношеніи Уссинскаго поселенца, что до этой крѣпости далеко населенію какъ центральныхъ, такъ и южныхъ губерній. Въ мою задачу не входитъ сравненіе данныхъ изслѣдованія съ данными по губерніямъ центра и юга. Можетъ быть, я сдѣлаю это впослѣдствіи въ другой работѣ, а теперь попрошу позволенія лишь повѣрить мнѣ, какъ бывшему земскому статистику въ четырехъ губерніяхъ, что трудно встрѣтить по Россіи, съ населеніемъ обѣднѣвшимъ, безлошаднымъ и безкоровнымъ, такое процвѣтающее скотоводство, такую многолошадность и многокоровность,

*) Коровы вошли въ учетъ таблицы только дойныя; нетели, а также быки не входятъ въ эти цифры.

какая на Уссѣ, какъ попрошу повѣрить и тому, что нигдѣ я не видѣлъ такого питанія населенія, какъ на Уссѣ. Это питаніе, сравнительно съ крестьяниномъ внутреннихъ губерній, видящимъ мясо только въ большіе праздники, можно назвать „убойнымъ", что же касается дѣтворы на Уссѣ, то она ежедневно чуть не купается и не плаваетъ въ маслѣ, молокѣ, сметанѣ и творогѣ.

Мечта французскаго короля о куриць въ супѣ, у крестьянина, пожалуй, не только осуществилась на Уссѣ, но вопросъ разрѣшенъ еще тоньше, еще „аристократичнѣе" и „гастрономичнѣе". Поселенецъ ѣстъ каждый скоромный день не только курицу, но куропатку. Правда, эта куропатка, какъ и всякое прочее мясо, оленье, домашняго скота, какъ и рыба,—„шибко поваживаютъ". Но этотъ душокъ, особенно рыбы, кислой, вонючей и омерзительной (я говорю, конечно, о засаливаемой и кислой рыбѣ, заготавливаемой „впрокъ")—любимый ароматъ поселенца, по мало понятнымъ причинамъ столь склоннаго ко всему тухлому и, къ удивленію, не только не погибающему отъ употребленія разложившейся, гнилой и мерзостной на видъ, прокисшей рыбы, но получающему отъ питанія цвѣтущее здоровье. Я не буду говорить объ этой загадочности,—съ одной стороны, склонности Печорскаго населенія къ тухлымъ, разложившимся мясу и рыбѣ и полнаго нежеланія улучшить посолъ и заготовленіе ихъ,—„безъ запаха намъ и рыба не рыба",—а съ другой о невоспріимчивости организма,—своего рода, иммунитетъ,—къ разложившейся рыбѣ, отсылая интересующихся къ высоко-интересной и полной работѣ доктора С. В. Мартынова „Подворно-экономическое изслѣдованіе селеній Печорскаго края", гдѣ онъ, какъ врачъ, очень подробно касается этого вопроса и мнѣ, наблюдая то же самое на Уссѣ, пришлось бы повторить сказанное С. В. Мартыновымъ.

Объ условіяхъ содержанія скота, о нуждахъ и недочетахъ скотоводства мною говорилось въ первой части настоящаго отчета при описаніи отдѣльныхъ поселеній. Здѣсь мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ по вопросу о мнѣніи, съ которымъ приходилось встрѣчаться, что скотъ на такой далекой сѣверно-восточной окраинѣ плохъ, мелокъ, легковѣсенъ, что онъ вырождается, что продолжительное стойловое содержаніе скота ведетъ его къ вырожденію, что природныя и климатическія условія совершенно могутъ парализовать развитіе скотоводства въ Печорскомъ, а тѣмъ болѣе Уссинскомъ краѣ.

Далекій отъ спеціальныхъ познаній, я все же думаю, что не только въ Архангельской губерніи, не только на Уссѣ, но и по всей Россіи скотъ, лошади и коровы, вырождаются и хирѣютъ не отъ климатическихъ и природныхъ условій, а отъ некультурности самихъ скотовладѣльцевъ, отъ неумѣнія обращаться со скотомъ, отъ хищническаго и нерасчетливаго веденія скотоводства. Весьма вѣроятно, что климатическія условія Уссы и Холмогорскаго уѣзда различны,—у насъ, вѣдь, къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ для сравненія, хотя бы метеорологическихъ, по Уссинскому краю,—но, во-первыхъ, они вѣ-

роятно, не настолько различны, чтобы,—если въ Холмогорскомъ уѣздѣ могла процвѣтать и создаться лучшая порода русской коровы,—не могло развиваться скотоводство и на Уссѣ, а во-вторыхъ, если и признать, что природныя условія въ Холмогорскомъ уѣздѣ неизмѣримо благопріятнѣе, чѣмъ на Уссѣ, то, значитъ, дѣло не въ природныхъ условіяхъ, когда и холмогорская корова послѣ двухсотлѣтняго существованія, если не выродилась, то вырождается. Наоборотъ, —повидимому сѣверныя природныя условія настолько хороши для разведенія скота, что, несмотря на нашу полную неумѣлость ухода за скотомъ, пренебреженіе къ его чистотѣ и содержанію, нераціональную случку, обезсиленіе породы продажей лучшихъ племенныхъ экземпляровъ, несмотря на отсутствіе заботы и помощи правительственныхъ и общественныхъ силъ скотоводству, отсутствіе ветеринарной помощи, не смотря на болѣзни и эпизоотіи,—все же холмогорская порода вырождается только черезъ 200 лѣтъ, тогда какъ ей надо бы выродится 200 лѣтъ тому назадъ. И если правительство и будущее земство принесутъ свою помощь сѣверному, въ томъ числѣ, и Уссинскому скотоводству доставленіемъ племенныхъ производителей и улучшенной породы скота, организаціей агрономическей и ветеринарной помощи, а само населеніе научится раціональному уходу за скотомъ, то послѣдній и на крайнемъ сѣверо-востокѣ будетъ походить на „тучныхъ фараоновыхъ коровъ“. А теперь, вѣдь, не на одной Уссѣ,—по всей Руси скотъ—тощъ и хирѣетъ.

Слабый, мелкій, маловѣсный Уссинскій скотъ въ то же время молочный. Травъ—обиліе, пастбища хороши. И хотя природа—сурова и климатическія условія неблагопріятны въ теченіе продолжительнаго времени года для развитія скотоводства, но все же они не такъ вліяютъ на ухудшеніе скота, какъ наша тьма, наша некультурность. Мы идемъ въ союзѣ съ неблагопріятными природными условіями и не боремся съ ними, а помогаемъ имъ.

Грамотность.

—„Господинъ чиновникъ! Обхлопочите намъ пожалуйста передъ начальствомъ, чтобы намъ устроили въ с. Болбанѣ училище“, говорили мнѣ поселенцы какъ с. Болбана, такъ и другихъ мелкихъ поселковъ. „Училища у насъ нѣтъ, а надобность въ немъ большая. Есть по Уссѣ училище только въ Колвѣ, а это отъ насъ двѣ съ половиной сотни верстъ. Да и училище тамъ не такое, какъ намъ бы хотѣлось. Тамъ учатъ священники, а намъ, чтобы постоянный особый учитель былъ. Священники у насъ часто уѣзжаютъ въ тундру, по далекимъ поселкамъ. Имъ учить некогда.

А ребятишекъ учиться у насъ наберется сейчасъ же съ полсотни. Кромѣ дѣтей посельщиковъ, въ школу будутъ оставлять учиться многіе оленщики изъ зырянъ и изъ самоѣдовъ. Черезъ нашъ Болбанъ проходятъ десятки стадъ и чумовъ. Всѣмъ грамота нужна, а учить ребятъ негдѣ. Сами, вотъ, учимъ, да какая наша учоба!“

Съ исполненія передъ населеніемъ Уссы этой горячей просьбы я и начинаю очеркъ о грамотности.

Несмотря на отсутствіе школъ, среди поселенцевъ все же существуетъ значительное число грамотныхъ, если принять во вниманіе отдаленность и заброшенность окраины, что тѣмъ болѣе указываетъ на глубокую потребность въ школѣ и говоритъ о томъ, что просьба поселенцевъ объ открытіи училища искренняя и неподдѣльна.

Таблица VII.

Селенія.	Число дворовъ.	Грамотныхъ.		Полуграмотн. *)		Учащихся.	
		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1. Болбанъ	19	8	2	15	1	3	—
2. Ота-Вась	1	1	—	—	—	—	—
3. Люнъ-ди-юръ	1	—	—	—	—	1	—
4. Здунай	1	—	—	—	—	—	—
5. Ларько	1	—	1	—	—	—	—
6. Косья-вомъ	1	2	—	1	—	1	1
7. Кочмесъ	3	1	—	—	—	—	—
8. Ягъ-Іоль	2	1	—	—	—	—	—
9. Адакъ-юръ	3	1	—	—	—	—	—
10. Ларь-Вань-Игъ	2	—	—	1	—	—	—
11. Адзьва-вомъ	3	—	—	1	—	—	—
12. Адзьва-Щелья-Божъ . . .	3	—	—	—	—	—	—
13. Му-Керка	3	—	—	1	—	—	—
14. Макариха-вомъ	7	—	—	1	—	—	—
15. Сыня-Ныpдъ	2	—	—	1	—	—	—
16. Лекъ-Роговой	10	1	—	1	—	—	—
17. Колва	50	34	1	8	—	7	—
Всего	112	49	3	30	1	12	1

Такъ какъ по с. Колвѣ подворная перепись коснулась только 50 дворовъ изъ 65, то болѣе точныя данныя объ учащихся мною взяты отъ уважаемаго и гостепріимнаго настоятеля Колвинской церкви отца Василія Невскаго, чутко отзывавшагося на всѣ тѣ затруднительные вопросы, съ которыми къ нему обращался изслѣдователь, пользующійся случаемъ выразить ему свою глубокую признательность.

*) Полуграмотные, малограмотные или плохо умѣющіе читать и писать, или умѣющіе только читать.

Число учащихся въ Колвинской церковно-приходской школѣ было:

Годъ.	Мальчик.	Дѣвочек.	Всего.
1897	15	—	15
1898	19	—	19
1899	19	2	21
1900	20	3	23
1901	20	2	22
1902	17	2	19
1903	14	—	14
1904	18	6	24
1905	18	4	22
1906	14	2	16
1907	19	5	24
1908	15	3	18

Существенная разница между цифрами переписи и точными данными о. законоучителя объясняется какъ тѣмъ, что перепись коснулась только 50 дворовъ, такъ и тѣмъ, что, во-1-хъ, вѣроятно, среди учащихся есть дѣти духовенства, а, во-2-хъ, изъ другихъ поселковъ.

Наиболѣе характерной чертой данныхъ о грамотности является почти отсутствіе ея среди женскаго населенія.

На всемъ обслѣдованномъ районѣ оказалось женщинъ грамотныхъ—3, полуграмотныхъ—1. Въ Колвинской церковно-приходской школѣ, хотя и обучающихся мальчиковъ не много, дѣвочекъ въ школу не отдаютъ: скорѣе можно предположить, что учащіяся дѣвочки принадлежатъ не къ самоѣдскому населенію, а къ мѣстному духовенству,—во всякомъ случаѣ, учащіяся дѣвочки перваго—рѣдкое исключеніе.

Сравнительно небольшое число грамотныхъ въ с. Колвѣ, а также учащихся, несмотря на продолжительное существованіе тамъ школы, можетъ вызвать вопросъ о томъ, не будетъ ли преждевременна школа въ с. Болбанѣ съ меньшимъ сравнительно съ Колвой населеніемъ.

Но противъ такого мнѣнія будутъ говорить какъ общее принципіальное соображеніе, что зыряне безусловно болѣе культурны и склонны къ грамотности, чѣмъ кочевые или полукочевые сыны тундры—самоѣды, такъ и то, что, несмотря на отсутствіе школы въ с. Болбанѣ, при населеніи вдвое меньшемъ, чѣмъ въ с. Колвѣ (на 50 дворовъ), общее число грамотныхъ и малограмотныхъ въ первомъ пропорціонально равно второму. Что же касается до субъективнаго

впечатлѣнія изслѣдователя, то оно сводится къ тому, что зыряне „рвутся“ къ грамотности.

Въ с. Болбанѣ изъ грамотныхъ учились мужчины: 1—въ Красноборскомъ сельскомъ училищѣ, 2—въ Мохченскомъ двухклассномъ училищѣ, 1—въ Ижемскомъ церковно-приходскомъ, 1—въ Ижемскомъ двухклассномъ уч., 1—въ Усть-Сысольскомъ уѣздномъ уч., 1—въ Кожвинскомъ министерскомъ уч. и 1—дома у отца. Женщины: 1—въ Часовской земской школѣ Вологодск. губ., Яренскаго уѣзда и 1—въ Кожвинскомъ одноклассномъ училищѣ. Малограмотные учились мужчины: въ солдатахъ, „на службѣ“—3, дома у отца или родныхъ—8, у дьячка—1, „самоучки“—3. Женщина—въ Ижемскомъ церковно-приходскомъ училищѣ, училась одинъ годъ. Учатся теперь мальчики всѣ дома у „отца“.

Въ поселкѣ Лекъ-Роговомъ грамотный учился въ с. Ляпинѣ въ школѣ, за Ураломъ, полуграмотный—въ с. Мохчѣ, въ министерской школѣ недолго, а потомъ „самоучкой“.

Въ пос. Ота-Вась—„самоучка и кое-гдѣ“.

Поселокъ Ларько—женщина обучалась въ Красноборской министерской школѣ.

Поселокъ Кочмесъ. Обучался въ Красноборскомъ сельскомъ училищѣ.

Поселокъ Косья-вомъ. Грамотные: 1—въ Мохченской школѣ, 1—въ солдатахъ и немного въ школѣ, 1 малограмотный—дома. Учатся мальчики и дѣвочки—въ Мохчѣ.

Поселокъ Ягъ-Іёль. Учился въ Бакуринской школѣ.

Поселокъ Адакъ-юръ—у какого-то „грамотѣя“ учился.

Поселокъ Ларь-Вань-Игъ—малограмотный „самоучка“.

Поселокъ Адзьва-вомъ—тоже.

Поселокъ Му-Керка—малограмотный, „учился дома“.

Поселокъ Макариха-вомъ—малограматный „учился на службѣ“.

Поселокъ Сыня-Нырдъ—малограмотный учился на службѣ.

Село Колва. Учились и учатся въ Колвинской церковно-приходской школѣ. Полуграмотность должна быть отнесена къ непродолжительности обученія въ школѣ. „Учился да бросилъ“, „поучился не много, больше некогда“, „уѣхалъ въ тундру“ и т. д. Одинъ учился въ „кантонистахъ“, два—въ Сизябскѣ, (второклассная школа), одинъ —въ Ижемской двухклассной школѣ.

Медицинская помощь.

На всемъ теченіи р. Уссы медицинская помощь совершенно отсутствуетъ. Даже такой, уже значительно выросшій и населенный пунктъ, какъ с. Колва, остается безъ нея. Особенно ощутительны и тяжелы послѣдствія отъ отсутствія акушерской помощи. Роженицы часто умираютъ отъ этой безпомощности, а еще чаще остаются тѣ или иныя послѣдствія, въ видѣ различныхъ женскихъ заболѣваній,

какъ результатъ всякихъ неумѣлыхъ и грязныхъ операцій при актѣ рожденія. „Замучилась родами“ въ рубрикѣ причинъ смертности среди женскаго населенія р. Уссы занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Мечтать Уссинскому краю о врачѣ и больницѣ, конечно, не приходится, такъ какъ и болѣе центральные населеннѣйшіе пункты Архангельской губерніи остаются, къ сожалѣнію, безъ врачебной помощи, но открытіе двухъ фельдшерскихъ пунктовъ, въ селахъ Колвѣ и Болбанѣ, съ помѣщеніемъ на нихъ *обязательно фельдшерицъ-акушерокъ*, должно бы явиться дѣломъ неотложнымъ и немедленнымъ.

Не могу забыть всей остроты тяжелаго чувства, когда я, пріѣхавъ на изслѣдованія въ поселокъ Косья-вомъ, засталъ всю семью поселенца въ слезахъ и глубокомъ горѣ: утромъ скончалась отъ родовъ молодая „невѣстка“. Даже „повитуху-бабушку“ достать здѣсь негдѣ.

Время заселенія р. Уссы.

Какъ видно изъ датъ о времени возникновенія поселеній на р. Уссѣ, указанныхъ въ первой части моего отчета, старѣйшимъ является с. Колва, возникшее въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Затѣмъ замѣчается весьма любопытное и характерное явленіе одновременнаго возникновенія поселковъ въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Уссу. Поселенцы ихъ съ поразительнымъ единодушіемъ назвали цифры 50 лѣтъ: Маленькій Роговой (устье р. Маленькій, худой, Лекъ-Роговой), Косья-вомъ (устье р. Косьи), Макариха-вомъ (устье р. Макарихи) и 45 лѣтъ Ларь-Вань-Игъ (при впаденіи р. Адзьвы). Очевидно, причинами перваго выселенія сюда являлись, помимо промысловъ куропаточьяго, рыбнаго и другихъ, запросы оленеводовъ-самоѣдовъ и зырянъ, двигавшихся и двигающихся по магистралямъ указанныхъ рѣкъ со своими стадами оленей. Посельщики,—весьма вѣроятно, и выселившіеся одновременно изъ центра зырянскаго края, Мохчи и Ижмы, привлечены сюда были мѣновой торговлей съ оленеводами. Продолжительная жизнь въ этихъ четырехъ поселкахъ поселенцевъ раздѣлила ихъ на два разряда по экономическому благосостоянію: два съ хорошей зажиточностью—Ларь-Вань-Игъ и Косья-вомъ, причемъ перваго поселенцы считаютъ самымъ богатымъ поселенцемъ по Уссѣ; два—Лекъ Роговой и Макариха-вомъ—захудалые, особенно, второй. Далѣе по времени возникновенія идетъ с. Болбанъ (1871 годъ)—несомнѣнный будущій крупный пунктъ—этапъ Сѣверо-Европейской Россіи и Сибири. Право на еще большее старшинство, чѣмъ Колва, предъявляетъ остающійся до сихъ поръ поселкомъ-однодворцемъ Здунай (Люнъ-ди Курья, Лобъ-Сокъ). Его настоящій поселенецъ Іосифъ Хатанзей далъ показаніе, что первый поселенецъ здѣсь былъ Федоръ Люнъ. поселившійся 100 лѣтъ назадъ; послѣ него жилъ какой то Тарасъ, потомъ Федоръ Дуркинъ. Но здѣсь возможно сомнѣніе по двумъ соображеніямъ: новый поселенецъ, живущій здѣсь всего только 2 года,

можетъ просто не знать и ошибаться во времени возникновенія поселка, а затѣмъ нельзя не допустить обобщенія въ устахъ и представленіи самоѣда столѣтняго періода съ значительно болѣе краткимъ. Хотя, конечно, не внѣ возможности, что здѣсь жилъ и столѣтъ назадъ какой либо отшельникъ, вольный или невольный.

Остальные поселки сравнительно недавняго происхожденія; самые молодые—Му-керка—5 лѣтъ, Сыня-Нырдъ—6 лѣтъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ (VIII) мною сгруппированы данныя о времени поселенія въ поселкахъ всѣхъ домохозяевъ, при чемъ какъ основанія группировки приняты слѣдующія: поселившіеся въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ (включительно), отъ 5—10 лѣтъ, отъ 10—15 лѣтъ, отъ 15—20 лѣтъ, отъ 20—25 лѣтъ, сверхъ 25 лѣтъ. Къ послѣдней рубрикѣ мною отнесены и домохозяева, отдѣлившіеся отъ родителей, живущихъ въ поселкахъ болѣе 25 лѣтъ, а также тѣ домохозяева, которые дѣлали показанія о времени поселенія: „отцы жили“, „дѣды жили“.

Таблица VIII.

Наименованіе селеній.	Общее число дворовъ.	Время поселенія.					
		До 5 лѣтъ.	Отъ 5—10 лѣтъ	Отъ 10—15 лѣтъ.	Отъ 15—20 лѣтъ.	Отъ 20—25 лѣтъ.	Свыше 25 лѣтъ.
1. Болбанъ	19	3	5	—	1	3	7
2. Лекъ-Роговой	10	3	—	1	—	1	5
3. Ота-Вась	1	—	—	—	1	—	—
4. Люнъ-ди-юръ	1	—	1	—	—	—	—
5. Здунай	1	—	—	—	—	—	1
6. Ларько	1	—	—	1	—	—	—
7. Кочмесъ	3	1	—	—	2	—	—
8. Косья-вомъ	1	—	—	—	—	—	1
9. Ягъ-Іёль	2	—	—	—	2	—	—
10. Адакъ-юръ	3	1	—	—	2	—	—
11. Адзьва-вомъ	4 *)	3	—	—	—	—	1
12. Адзьва-Щелья-Бёжъ . . .	3	2	—	—	1	—	—
13. Ларь-Вань-Игъ	2	—	—	—	—	—	2
14. Му-керка	3	3	—	—	—	—	—
15. Макариха-вомъ	7	2	—	—	—	—	5
16. Сыня-Нырдъ	2	1	1	—	—	—	—
17. Колва	50	9	3	1	4	1	32
Всего	113	28	10	3	13	5	54

*) 1 чумъ, только что пріѣхалъ, будетъ селиться.

Таблица отмѣчаетъ, что главная волна заселенія Уссинскаго края относится къ періоду времени свыше четверти столѣтія; затѣмъ заселеніе становится слабѣе и почти совсѣмъ прекращается 10—15 лѣтъ тому назадъ. Послѣднее обстоятельство, вѣроятнѣе всего, находится въ связи съ временемъ всеобщей переписи, бывшей въ 1897 году, когда, 12 лѣтъ назадъ, была „открыта Усса съ ея поселками", остававшаяся до того времени неизвѣстной ни начальству, ни географіи.

Но въ послѣднее къ намъ десятилѣтіе колонизація вновь начинаетъ увеличиваться. Боязнь, „какъ бы не было чего худого за самовольное поселеніе," повидимому, прошла и населеніе, хотя и „побаивается все же", но селится. И въ послѣдніе годы заселеніе замѣтно растетъ. Этотъ ростъ сильно подвинется тотчасъ вслѣдъ за урегулированіемъ земельнаго вопроса на Уссѣ, съ устройствомъ пароходнаго сообщенія и съ улучшеніемъ другихъ сторонъ жизни поселенца.

Волна поселенцевъ, заселяющихъ берега рѣкъ Уссинскаго бассейна, вливается съ двухъ сторонъ: 1) выходцами-зырянами изъ Мохченско-Ижемскаго края Печорскаго уѣзда,—это *вселеніе* въ пограничную черту Большеземельской тундры и частію въ глубь ея по сѣвернымъ притокамъ р. Уссы и 2) *выселеніемъ* изъ тундры, изъ глубинъ ея самоѣдовъ—раззорившихся оленеводовъ, постепенно или нерѣдко въ одинъ день отъ надвинувшейся эпизоотіи, или же самоѣдовъ, имѣющихъ оленей, но пожелавшихъ пріобрѣсти осѣдлость.

С. Колва—центръ осѣдлыхъ самоѣдовъ, с. Болбанъ—растущій центръ зырянскій.

Но и въ этихъ поселеніяхъ и въ другихъ поселкахъ мирно уживаются и самоѣды и зыряне.

Въ с. Колвѣ—47 самоѣдскихъ дворовъ, 2—зырянскихъ, 1— великороссъ.

Въ с. Болбанѣ—19 зырянскихъ и 2 самоѣдскихъ.

Въ пос. Лекъ-Роговомъ—7 зырянскихъ и 3 самоѣдскихъ.

Въ пос. Ягъ-Іёль живутъ зыряне, но лѣтомъ 1909 г. стоялъ чумъ самоѣдовъ.

Оленеводство.

Если культура зерновыхъ хлѣбовъ по окраинамъ тундры и въ предѣлахъ ея—почти мечта, если для развитія луговодства, а съ нимъ скотоводства, молочнаго хозяйства и маслодѣлія здѣсь въ наличности самыя благопріятныя качественныя условія и возникаютъ лишь существенные вопросы и сомнѣнія относительно того—насколько велика емкость земель и пространствъ Уссинскаго бассейна, могущихъ служить площадью для луговодства, то для оленеводства природа создала въ тундрѣ идеальнѣйшія условія и не можетъ быть ни вопросовъ, ни сомнѣній въ томъ, что, какъ тундра являлась въ

промысломъ ареной для оленеводства и является въ настоящемъ, такъ она должна быть для него ареной и въ будущемъ.

Безпредѣльныя пространства тундръ даютъ милліоны десятинъ естественныхъ пастбищъ для красы сѣверной фауны—оленя, невзыскательнаго и нетребовательнаго, питающагося подножнымъ кормомъ лѣтомъ и зимой, „отрывающаго“ въ теченіе послѣдней кормъ-мохъ копытами изъ подъ снѣга. Не требуя ничего для себя, олень кормитъ и одѣваетъ съ ногъ до головы человѣка, быстро обогащая его. Если оленеводство въ тяжелыя годины и дни надвигающихся падежей обращаетъ въ нищаго владѣльца десятковъ и сотенъ тысячъ капитала, то оно скоро и вѣрно, въ періоды отсутствія эпизоотій, создаетъ владѣльцу оленей крупный капиталъ. Ни скотоводство, никакіе другіе промыслы и занятія не даютъ и не могутъ дать такихъ цѣнностей, какія даетъ оленеводство.

И съ этой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія поддержанія и развитія оленеводства, сохраненія для пользованія его тѣхъ площадей, которыми оно пользовалось и пользуется, не долженъ ли возникнуть вопросъ объ урегулированіи взаимоотношеній его и новыхъ, надвигающихся формъ хозяйства? Съ такимъ ли ужъ легкимъ сердцемъ можно „отвоевывать“ тундру у природы и оленеводства подъ другія, хотя бы и культурныя, начинанія, если въ семъ случаѣ придется встрѣтиться съ неблагопріятными послѣдствіями для оленеводства съ сотнями тысячъ оленей теперь, которыя могли бы обратиться въ милліонъ головъ, въ недалекомъ будущемъ, если бы удалось тѣми или иными путями „побороть и избыть“ бичъ оленеводства—сибирскую язву?!

Тундра—для оленеводства!

За это—вѣковое право на нее оленеводовъ, за это и несомнѣнное ея экономическое значеніе для оленеводства!

Какъ видно изъ приведенныхъ въ первой части моего отчета данныхъ, новые поселенцы по р. Уссѣ стараются расширить оленеводство, а осѣдлые самоѣды Колвы,—часто бывшіе „крезы“ тундры,—всѣми силами „цѣпляются“ за сохраненіе его, надѣясь на возрожденіе былого богатства и возвращеніе со стадомъ въ родную тундру.

Общее количество оленей въ поселеніяхъ р. Уссы рисуется слѣдующей таблицей IX.

Таблица IX.

Селенія.	Общее число дворовъ.	Число двор., имѣющ. олен.	Число оленей.					Примѣчаніе.
			Всего.	Изъ общ. числа олен.				
				Важенокъ (матокъ).	Самцевъ хорь.	Самцевъ быковъ.	Телятъ.	
1. Болбанъ	19	13	2349	1425	53	330	541	Въ другихъ поселкахъ оленей не имѣется.
2. Лекъ-Роговой	10	3	71	36	—	3	32	
3. Кочмесъ	3	1	14	10	—	1	3	
4. Ягъ-Іёль	2	1	12	12	—	—	—	
5. Адакъ-юръ	3	1	250	160	—	10	80	
6. Адзьва-вомъ	4	4	100	70	—	15	15	
7. Макариха-вомъ . . .	7	1	5	5	—	—	—	
8. Сыня-Нырдъ	2	1	8	8	—	—	—	
9. Колва	50	24	5241	2980	188	686	1387	
Всего	102	49	8050	4706	241	1045	2058	

По количеству имѣющихся оленей домохозяйства поселеній распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

С. Болбанъ: 1—820, 2—480, 3—220, 4—205, 5—118, 6—112, 7—95, 8—82, 9—64, 10—53, 11—47, 12—40, 13—13.

Поселокъ Лекъ Роговой: 1—50, 2—20, 3—1.

Поселокъ Кочмесъ: 1—14.

Поселокъ Ягъ-Іёль: 1—12.

Поселокъ Адакъ-юръ: 1—250.

Поселокъ Адзьва-вомъ: 1—50, 2—30, 3—20, 4—10.

Поселокъ Макариха-вомъ: 1—5.

Поселокъ Сыня-Нырдъ: 1—8.

Село Колва: 1—1939, 2—670, 3—620, 4—315, 5—300, 6—230, 7—230, 8—141, 9—138, 10—124, 11—121, 12—110, 13—62, 14—55, 15—54, 16—45, 17—25, 18—21, 19—10, 20—8, 21—8, 22—5, 23—5, 24—5.

Какъ было упомянуто въ первой части отчета, мною была сдѣлана попытка регистраціи числа оленей, принадлежащихъ оленеводамъ тундры—самоѣдамъ и зырянамъ. Хотя эта регистрація и даетъ нѣкоторые соотвѣтствующіе результаты и цифры, но послѣднія—весьма приблизительны и не могутъ совершенно служить основой для опредѣленія количества оленей. Эти цифры получены опросомъ поселенцевъ, а не владѣльцевъ оленьихъ стадъ, сказаны поселенцами „на-обумъ“, приблизительно, и полученныя свѣдѣнія могутъ служить лишь данными для выясненія мѣстностей, по которымъ движутся оленеводы со своими стадами весной отъ Уральскихъ предгорій и съ юга Печорскаго уѣзда (Мохченско-Ижемскій районъ) въ тундру, а осенью обратно. Точные учетъ и перепись количества оле-

ней могутъ быть получены лишь опросомъ самихъ владѣльцевъ-оленеводовъ по мѣстамъ ихъ жительства и въ тундрѣ, лучше всего на осеннихъ пунктахъ убоя оленей.

Полученныя мною данныя даютъ слѣдующія цифры: черезъ Болбанъ проходятъ 44 оленевода съ 25000 головъ оленей (24 зырянина съ 18550 оленей, 20 самоѣдовъ съ 6450 оленями). Наибольшее стадо у зырянъ—4000 головъ, у самоѣдовъ—700 головъ. Черезъ Роговое—20 оленеводовъ съ 18200 оленей. Всѣ зыряне. Наибольшее стадо 3000 головъ. Черезъ Му-керку 4 оленевода; всѣ зыряне, у троихъ—2200 оленей, у четвертаго—неизвѣстно сколько. Черезъ Макариху-вомъ 16 оленеводовъ; всѣ зыряне, у 11—7400 оленей, у 5—неизвѣстно. Черезъ Сыню-Нырдъ—17 оленеводовъ; всѣ зыряне, у нихъ около 11000 оленей, наибольшее стадо—1000 головъ. Черезъ Ягъ-Іёль 4 оленевода, у нихъ—3800 оленей; всѣ зыряне. Черезъ Ота-Вась—2 зырянина съ 1500 головъ оленей. Черезъ Ларько—2 оленевода-зырянина съ 1600 оленей. Черезъ Адакъ-юръ—2 оленщика-зырянина съ 1500 оленей. Черезъ Адзьву-вомъ—4 оленевода, 3 зырянина съ 3100 оленей и 1 самоѣдъ съ 400 оленей. Черезъ Ларь-вань-игъ—1 самоѣдъ съ 200 оленей и 1 зырянинъ съ 300 оленей.

Проходъ оленеводовъ черезъ с. Колву за недостаткомъ времени, къ сожалѣнію, остался не зарегистрированнымъ.

Опредѣлить болѣе или менѣе точную цифру оленей въ Архангельской губерніи, въ частности въ Печорскомъ краѣ, скоро едва-ли, конечно, удастся за трудностью осуществленія правильно организованнаго учета.

Въ бесѣдѣ, которую я имѣлъ удовольствіе вести въ 1906 году съ посѣтившимъ тогда тундры членомъ ветеринарнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, магистромъ ветеринарныхъ наукъ Н. И. Эккертомъ, онъ общее количество оленей въ Архангельской губерніи, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, до нѣкоторой степени провѣреннымъ троекратнымъ посѣщеніемъ г. Эккерта Архангельскихъ тундръ (въ 1897, 1899 и 1906 годахъ), опредѣляетъ въ 363½ тысячъ. Изъ этой общей цифры въ Печорскомъ уѣздѣ, въ Тиманской и Большеземельской тундрахъ,—около 237 тыс. оленей, въ Мезенскомъ уѣздѣ, въ Канинской тундрѣ,—55 тыс., въ Александровскомъ уѣздѣ, въ Лапландіи—61 тыс. и въ Кемскомъ уѣздѣ—10½ тыс.

Принимая указанныя мною въ первой части отчета цифры стоимости оленей при продажѣ цѣлымъ стадомъ по 6—7 руб., получаемъ общую стоимость всего тундроваго оленеводства въ Архангельской губ. отъ 2.181.000 до 2.564.500 руб., если же считать цѣнность оленей отдѣльныхъ, при продажѣ не стадомъ, то эта стоимость должна повыситься до 3—3½ милл. руб., такъ какъ цѣна оленей доходитъ до 10 руб. и превышаетъ эту цифру.

Вотъ съ какимъ громаднымъ капиталомъ мы встрѣчаемся въ Архангельскихъ тундрахъ, причемъ ⅔ этого капитала причитается на Печорскій уѣздъ. Нѣтъ сомнѣнія, что оленеводство, представляя

столь высокую цѣнность, должно быть особенно оберегаемо. Тѣмъ болѣе, что безъ эпизоотій и оленеводство и цѣнность его, при раціональномъ веденіи, очень быстро увеличиваются. Стадо обычно удваивается въ 10 лѣтъ. И если только емкость тундры, ея природныя кормовыя для оленя условія существованія, ея просторъ открываютъ возможность для дальнѣйшаго, пока не подлежащаго ограниченію роста оленеводства, оно скоро дастъ милліонное стадо цѣнностью въ десятокъ милліоновъ рублей.

Но страшный бичъ тундръ и оленеводства—сибирская язва („холера"—по мѣстному) кладетъ постоянный предѣлъ росту оленеводства, вызывая опасенія не только за возможность его постепеннаго сокращенія, но и прекращенія. Поэтому борьба какъ съ появленіемъ и заносами сибирской язвы, такъ и съ предупрежденіемъ заболѣваній ею должна быть особенно интенсивна и широка. До сихъ поръ эти мѣры были примитивны, носили случайный, палліативный характеръ. За послѣдніе годы изученіе оленеводства и заболѣваній оленей и борьба съ ними путемъ предполагаемыхъ прививокъ принимаютъ болѣе опредѣленный, постоянный характеръ. Изученіе и борьба съ эпизоотіями пріобрѣтаютъ вмѣсто „разъѣзднаго" характера „стаціонарный". Помощь болѣе или менѣе приближается къ оленю. Въ устьяхъ р. Печоры, въ с. Оксинѣ возникла бактеріологическая и ветеринарная лабораторія и вообще организація съ нѣсколькими ветеринарнами врачами въ цѣляхъ изученія оленеводства, борьбы съ эпизоотіями путемъ прививокъ и т. д.

Но полагаю, что этой организаціей въ с. Оксинѣ достигается только половина, и половина меньшая, научной работы и борьбы со зломъ въ оленеводствѣ. Изученіе условій оленеводства и помощи ему въ данномъ случаѣ коснутся только западной части Большеземельской тундры. Нѣтъ сомнѣнія, с. Оксино—пунктъ центральный для Большеземельской и Малоземельской тундръ и выборъ его удаченъ. Но ограничиться однимъ этимъ пунктомъ изученія и помощи оленеводству нельзя и *надлежитъ возможно скорѣе осуществить подобный же пунктъ въ с. Болбанѣ.*

Какъ я упоминалъ въ первой части отчета, с. Болбанъ—одинъ изъ главныхъ перегонныхъ пунктовъ оленей Сибирь—Уралъ—Сѣверный Ледовитый океанъ.

Выше с. Болбана по теченію р. Уссы, въ ея верховьяхъ—другой перевальный значительный пунктъ—Ханово (отъ Болбана 300 в.). Здѣсь происходитъ большой убой оленей, ярмарка и центръ *чисто-самоѣдскаго* оленеводства.

Отсюда уже „рукой подать" до Урала и Обдорска.

Мнѣ здѣсь припоминаются пророческія слова Ник. Ив. Эккерта. Онъ возвращался изъ тундры и я видѣлся съ нимъ въ Архангельскѣ въ 1906 году, когда онъ мнѣ говорилъ:

—Подмѣчается десятилѣтняя періодичность въ появленіи сибирской язвы на оленяхъ. Сибирская язва была въ 1886 и въ 1897 го-

дахъ и на основаніи этого, а также имѣя въ виду донесеніе Енисей скаго губернатора годъ тому назадъ о появленіи эпизоотіи въ сибирскихъ тундрахъ, возможно, что мы—наканунѣ новой сибирской язвы въ Печорскихъ тундрахъ!

Ждать пришлось недолго. На будущій же 1907 годъ эпизоотія на Печорѣ разразилась и унесла 100—150 тысячъ оленей.

Ex oriente lux! Но оттуда же и эпизоотіи и эпидеміи!

Поэтому изученіе и помощь, прочная организація которымъ положена съ запада Большеземельской тундры, должны быть, *не упуская времени*, организованы и въ восточной ея части, какъ предполагаю, лучше всего въ с. Болбанѣ. Въ случаѣ появленія и хода эпизоотіи съ востока, помощь оленеводству на тысячеверстномъ разстояніи отъ Оксина до Болбана, конечно, не достигнетъ цѣли. Тѣмъ болѣе, если признать, что эпизоотіи получаютъ начало въ Сибири, изученіе восточной части тундры, прививки здѣсь оленямъ сибирской язвы пріобрѣтаютъ даже болѣе важное значеніе, чѣмъ въ устьяхъ р. Печоры. Не говорю уже о томъ, что при организаціи ветеринарной помощи скорѣе возможны кордонъ и предупрежденіе движенія оленей изъ Сибири въ предѣлахъ предгорій Урала, при перевалѣ черезъ р. Уссу, чѣмъ безъ организаціи.

Что сибирская язва оленей имѣетъ характеръ не энзоотическій и что, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, имѣетъ особенно громадное значеніе борьба съ заносами ея, повидимому, изъ Сибири*) указываетъ остающаяся „загадочной“ десятилѣтняя періодичность ея появленія.

Другая „загадочность“. Олени во время эпизоотіи падаютъ по всей тундрѣ цѣлыми тысячными стадами. Образуются колоссальныя кладбища, громадныя мѣстности, зараженныя страшной болѣзнью. Падаютъ и валятся олени гдѣ попало. Оленеводы въ паникѣ, обращаясь въ одинъ день изъ богачей въ нищихъ, бѣгутъ отъ павшихъ стадъ на остающихся единичныхъ оленяхъ, лишь бы остаться въ живыхъ. Никто не зарываетъ кладбищъ, никто не дезинфецируетъ страшныхъ мѣстъ. И за время многократныхъ эпизоотій падалищами оленей отъ сибирской язвы тундра, конечно, усѣяна. Какъ же объяснить, что эпизоотія обычно ограничивается однимъ годомъ, безслѣдно исчезая на десятилѣтній періодъ? Оленеводы, нѣтъ сомнѣнія, принимаютъ мѣры, чтобы, по возможности, обходить мѣста заразы, мѣста падалищъ, но все же избѣжать ихъ рѣшительно невозможно и объяснить отсутствіе вспышки эпизоотіи на другой и въ послѣдующіе годы „обходомъ“ зараженныхъ мѣстъ со стадами, нельзя.

Всѣ эти „загадочности“ скоро, конечно, найдутъ объясненіе въ трудахъ бактеріологовъ-ветеринаровъ, получающихъ теперь возможность перейти къ систематическимъ и постояннымъ наблюденіямъ и

*) Поселенцы, между прочимъ, указывали, что въ 1907 году „болѣзнь шла“ не съ востока, а съ сѣверо-запада, но она могла проникнуть все-таки изъ Сибири крайней сѣверной береговой полосой тундры.

изученіямъ состоянія и болѣзней оленеводства и остается пожелать, чтобы до „очередной десятилѣтней эпизоотіи“ были разрѣшены всѣ „загадочности“ и *неотложно* осуществлена въ с. Болбанѣ организація, подобная организаціи въ с. Оксинѣ.

Обычный нормальный составъ оленьяго стада бываетъ слѣдующій: на 1000 головъ приходится „важенокъ“ (матка, родящая на третьемъ году)—350—400, „хоровъ“ (самцы-производители)—50, „быковъ“ (самцы кастрированные, служащіе для ѣзды)—200—250, телятъ—300 (пыжикъ—до 6 мѣсяцевъ, неблюй—6 мѣсяцевъ, теля—сверхъ 6 мѣсяцевъ, нелюкуй—на второмъ году).

Доходность отъ тысячнаго стада обычно опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ: „на задки“,—лучшее мясо, убивается безъ ущерба для состава стада и его роста ежегодно 100 головъ, получается 150 пудовъ „задковъ“ на сумму до 330 руб. Мяса отъ „передковъ“ получается 140 пудовъ на сумму 182 руб., шкуръ взрослыхъ оленей—„постель“—100 на 220 руб., головъ („башки“)—100 на 12 руб., языковъ 100—на сумму $12^1/_2$—15 руб., сала отъ 150 оленей на сумму 6—8 руб. (2 пуда), „камысовъ“ (обрѣзки кожи съ ногъ, идутъ на обувь) отъ 100 головъ—30 руб., отъ продажи „пыжиковъ“ и другой молоди—100 рублей. Далѣе идутъ сухожилія, рога, шерсть и т. д. —25 руб. Падаетъ и утрачивается по разнымъ причинамъ изъ стада ежегодно (волки, разныя болѣзни и случайности, пораненія и проч.) 50 оленей; изъ нихъ утилизируется 30 шкуръ на сумму 70 руб. и мяса 20 пуд. на сумму 16 руб.

Стада оленей съ годами все мельчаютъ подъ вліяніемъ эпизоотій. Раньше были стада по 10—15 тыс. головъ, теперь 5—6 тыс. рѣдкость. Эпизоотіи истребляютъ стада, уменьшая ихъ. Сами оленеводы теперь стараются имѣть, если много оленей, по нѣскольку стадъ, чтобы въ случаѣ гибели оленей, легче оберегать ихъ,—погибнетъ одно стадо, останется другое.

Изъ другихъ болѣзней оленей, постояннаго характера, поселенцы отмѣчаютъ довольно злокачественную копытную болѣзнь; появляется рана на копытѣ. Эта болѣзнь даетъ значительную смертность. У телятъ случается повальное заболѣваніе легкихъ; у умершихъ замѣтно „очень толстое, большое легкое“. Бичъ оленей и доходности отъ нихъ—оводъ. Послѣдній кладетъ свои яйца на кожу оленя, причиняетъ ему боль и постоянное сильное безпокойство и портитъ шкуру („угры“, обезцѣнивающіе оленьи шкуры). „Носовой оводъ“, оставляющій, „впрыскивающій“ въ носъ оленя „дѣтенышей“, которыя выростаютъ въ личинки, нерѣдко душитъ оленя.

Все это—со словъ поселенцевъ и возможно, что „не такъ по наукѣ“. Теперь эти заболѣванія изучаются и наблюдаются спеціалистами научнымъ путемъ, но я счелъ не лишнимъ упомянуть о томъ, что попутно пришлось услышать отъ поселенцевъ.

Наконецъ, немалый бичъ и оленя и человѣка въ Печорскомъ краѣ и особенно на Уссѣ—комаръ. Хотя это и „маленькая мелочь“

въ жизни здѣшняго населенія, но это въ тоже время нѣчто ужасное и страшное, если не для жизни, то для нервовъ. Эти несмѣтныя миріады, эти тучи жужжащихъ, жалящихъ, вонзающихся въ тѣло комаровъ приводятъ въ бѣшенство и оленя и человѣка. И оленя угоняютъ на лѣто отъ „египетской моровой казни“ къ Ледовитому океану, гдѣ комара или нѣтъ или поменьше, а человѣку отъ этого „аспида“ укрыться негдѣ и нечѣмъ: ни стѣнами, ни окнами, ни накомарниками, не спастись ничѣмъ: бьешься, дрыгаешь руками и ногами, ругаешься и, наконецъ, изнеможенный въ борьбѣ съ „казнью“, съ проклятіями, какъ въ кошмарѣ, засыпаешь, просыпаясь „сплошнымъ волдыремъ“. Тутъ, для работы лѣтомъ, на открытомъ воздухѣ, нужна тоже особая „закалка“ для поселенца и это тоже не мѣшаетъ учесть при мысли о заселеніи Печоры южными землеробами.

Взаимоотношенія самоѣдовъ и зырянъ.

Споръ за экономическое обладаніе тундрой между самоѣдами и зырянами, пріобрѣвшій уже историческое, вѣковое прошлое и значеніе, едва ли можетъ быть, какъ гордіевъ узелъ, разрубленъ и разрѣшенъ въ одну опредѣленную сторону.

Не могу согласиться по данному вопросу съ точкой зрѣнія уважаемаго изслѣдователя тундры—апологета самоѣдовъ и антагониста зырянъ А. В. Журавскаго, впадающаго къ тому же, при разрѣшеніи этого вопроса, въ связи съ вопросомъ о заселеніи и колонизаціи Уссинскаго края, въ глубокое внутреннее противорѣчіе.

Если стать на его точку зрѣнія, то нужно: 1) отдать всю Большеземельскую тундру въ исключительное владѣніе и пользованіе самоѣдовъ, какъ исконныхъ ея владѣльцевъ, за что говоритъ фактическое тысячелѣтнее владѣніе тундрою самоѣдами и многовѣковое юридическое укрѣпленіе ея за ними., 2) удалить изъ тундры всѣхъ зырянъ съ ихъ стадами оленей; при этомъ А. В. Журавскій предлагаетъ ввести драконовскіе законы, согласно которымъ ни одинъ зырянинъ не долженъ и не смѣетъ переступать извѣстной демаркаціонной линіи,—напримѣръ, по р. Колвѣ, и проникать въ тундру къ самоѣдамъ; виновные караются не только сами, но и общество, къ которому они принадлежатъ, вплоть до седьмого колѣна, 3) изъ второго пункта вытекаетъ и третій: съ Уссы необходимо удалить всѣхъ поселенцевъ-зырянъ.

Но, прежде всего, какъ же тогда быть съ вопросомъ о заселеніи и колонизаціи Уссинскаго бассейна, который включаетъ въ себя, несомнѣнно, и мѣстности глубокой тундры: берега съ прекрасными заливными лугами по р. р. Адзьвѣ, Большой и Малой Роговымъ и др.? Ихъ можно будетъ заселять, но не зырянами? Что зыряне склонны къ эксплоатаціи самоѣдовъ и хитры, это—такъ! Но значитъ ли это, что не-зыряне, поселившись здѣсь и видя, что не трудно дикаго и простодушно-довѣрчиваго сына тундры-самоѣда эксплоатировать и

легко, спаивая его, добывать за безцѣнокъ отъ него продукты оленеводства, будутъ воздерживаться отъ эксплоатаціи самоѣдовъ? Нѣтъ сомнѣнія, что и чистые великороссы и хохлы и кто бы ни пришелъ на Уссу, постепенно выдѣлятъ изъ себя кучачковъ не хуже зырянъ, а то и почище. Было бы болото, а черти найдутся.... во всякомъ племени и національности!

Затѣмъ, съ выходомъ зырянъ изъ тундры, должны уйти, во всякомъ случаѣ, не менѣе 150.000 оленей, принадлежащихъ имъ.

Куда?

Если провести строго мѣру удаленія зырянъ съ ихъ стадами оленей изъ тундры, то оленеводство ихъ должно погибнуть. Уйти некуда!

Далѣе техническая сторона осуществленія проекта А. В. Журавскаго—огражденія тундры отъ вторженія въ нее зырянъ? Вѣдь, для этого потребуется особая „таможенная“ граница съ пикетами и заставами на тысячеверстной линіи!

Не будемъ наконецъ, говорить о мечтѣ А. В. Журавскаго возстановить крѣпостныя и средневѣковыя узаконенія объ отвѣтственности общества за проступки однообщественника.

Итакъ, если бы за самоѣдами и было признано ихъ юридическое право на тундру, то можетъ ли быть признаваема необходимость лишенія права пользованія тундрой зырянъ съ ихъ многотысячными стадами оленей, которыя должны погибнуть? Если за самоѣдами тысячелѣтіе пользованія тундрой, то за зырянами тоже не 2—3 года такого пользованія, а двѣ сотни лѣтъ и въ этомъ также не видно ли и ихъ право на давность?

Я отнюдь не предрѣшаю вопроса о взаимоотношеніи самоѣдовъ и зырянъ въ отношеніи экономическаго пользованія тундрой въ ту или другую сторону,—вопросъ, несомнѣнно, остраго и требующаго серьезно-продолжительнаго ознакомленія съ нимъ и изученія какъ историческихъ данныхъ по вопросу о владѣніи и пользованіи тундрами, такъ и свѣдѣній о современномъ пользованіи ими.

Я пытаюсь только ставить „вѣхи“ къ разрѣшенію остраго конфликта между самоѣдами и зырянами, доходящаго мѣстами, по словамъ Н. И. Эккерта, „до борьбы не на животъ, а на смерть“.

Мнѣ и самому приходилось слышать среди поселенцевъ на р. Уссѣ, что зыряне со своими стадами не рѣшаются углубляться въ тундру къ берегамъ Ледовитаго океана, особенно на сѣверо-востокъ тундры. Здѣсь—пока „властвуютъ“ самоѣды и „если имъ попадешься —убьютъ“, говорятъ зыряне-поселенцы.

Экономическая война, несомнѣнно, идетъ вглубь между самоѣдами и зырянами, захватъ послѣдними тундры ширится. Какъ болѣе сильное и энергичное, „культурное“ племя, племя къ тому же, несомнѣнно, хитрое и корыстное—зыряне „жмутъ“ самоѣдовъ. И жизнь слабаго, его существованіе, его права должны быть ограждены отъ „злой воли“ сильнаго.

Приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, что самоѣды—вырождающееся племя и должно погибнуть подъ ударами и натискомъ болѣе

сильнаго племени—зырянъ. Можетъ быть, это и правда, можетъ быть, это и неизбѣжность. Но это—правда „зоологическая“ и слишкомъ „зоологическое“ будетъ разрѣшеніе вопроса самоѣдско-зырянскаго, если законъ всецѣло отдастъ самоѣда въ руки „все же паука“—зырянина. Законъ и „человѣческая“ правда, а не зоологическая, должны употребить всѣ усилія къ тому, чтобы сохранить остатки вымирающаго племени, дѣтски-довѣрчиваго, къ тому же и простодушно-симпатичнаго по натурѣ, честнаго и прямого.

Но и право сильнаго не можетъ быть сведено къ нулю,—изгнаніемъ, въ данномъ случаѣ, зырянъ изъ тундры. Тогда цѣлый край обѣднѣетъ, оленеводство упадетъ, энергичное, сравнительно культурное племя лишится цѣлой отрасли промышленности.

Въ то же время не можетъ быть надежды, чтобы ослабѣвшая самоѣдская народность развила свои силы и подняла оленеводство до того развитія, котораго оно достигло теперь.

Повторю, что разрѣшеніе вопроса о пользованіи тундрами самоѣдами и зырянами можетъ послѣдовать только по изученіи историческихъ данныхъ съ одной стороны, а съ другой, что важнѣе, по изслѣдованіи на мѣстахъ вопроса о современномъ состояніи оленеводства, о числѣ оленей у самоѣдовъ и зырянъ, о мѣстахъ выпасовъ тѣми и другими и т. д.

И не изгнаніе зырянъ изъ тундры, а возможное примиреніе ихъ интересовъ съ интересами самоѣдовъ должно лечь въ основу будущихъ взаимоотношеній тѣхъ и другихъ!

Какъ я упомянулъ, въ глубинѣ тундръ, по отзывамъ поселенцевъ, есть самоѣды, ненавидящіе всѣмъ существомъ своимъ зырянъ, не подпускающіе ихъ къ себѣ близко, оберегающіе себя отъ сліянія съ ними и ограждающіе сѣверную тундру отъ вторженія зырянъ со стадами оружіемъ, включительно до убійствъ зырянъ.

Тамъ—есть и *чистые* самоѣды, не утратившіе чистоты языка и племени.

Но въ чертѣ осѣдлости самоѣдовъ, сверхъ ожиданія, *почти нѣтъ самоѣдскаго языка и почти исчезаетъ кровь самоѣда.*

На чисто-самоѣдскомъ языкѣ въ Колвѣ почти никто не говоритъ, его вытѣснилъ зырянскій языкъ, а изъ самоѣдскихъ семей—самый незначительный процентъ не скрещенныхъ съ зырянскими.

Въ 50 обслѣдованныхъ дворахъ с. Колвы оказалось только 2 домохозяина—старика, вполнѣ владѣющихъ самоѣдскимъ языкомъ и 7 домохозяевъ-самоѣдовъ дали слѣдующіе отвѣты о своемъ родномъ языкѣ: „знаю плохо,“ „знаю слабо,“ „знаю только отдѣльныя слова“. Причемъ, все это уже старое поколѣніе Колвы и только сами домохозяева. Семейные же и болѣе молодое поколѣніе совсѣмъ не знаютъ своего родного языка. Въ 41 дворѣ *совершенно нѣтъ* знающихъ самоѣдскій языкъ.

Это явленіе, вызывающее изумленіе, указываетъ на то, какъ сильно и подавляюще вліяніе на самоѣдовъ зырянской народности:

даже родной ихъ языкъ безслѣдно исчезаетъ въ мѣстахъ наибольшаго соприкосновенія самоѣдовъ съ зырянами, замѣняясь зырянскимъ „ижемско-мохченскаго нарѣчія“. При этомъ нужно отмѣтить, что общеніе, хотя и постоянное, между самоѣдами и зырянами, было и до сихъ поръ остается временнымъ и періодическимъ; осѣдлаго, постояннаго жительства въ Колвѣ зыряне почти не имѣютъ: на 50 дворовъ только 2 двора зырянскихъ, изъ нихъ одинъ только-что поселяется.

Но если въ Колвѣ почти нѣтъ самостоятельныхъ, чисто зырянскихъ дворовъ, то остается мало и чистыхъ самоѣдскихъ. Смѣшанные браки между самоѣдами и зырянами и переплетающіяся родственныя отношенія настолько распространены и широки, что встрѣтить самоѣдскую семью, кровь которой не смѣшалась бы съ зырянской, становится трудно.

Вотъ какія данныя даетъ въ этомъ отношеніи произведенная мною подворная перепись.

Домохозяева:
1) Мать—зырянка изъ Лыжи, жена—зырянка изъ Ижмы.
2) Жена—зырянка изъ Усть-Уссы, жена сына—русская изъ Пустозерска.
3) Мать—зырянка изъ Мохчи, мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
4) Жена—зырянка изъ Щелья-юръ.
5) Бабушка по матери—зырянка изъ Лыжи, мать жены—русская изъ Усть-Цильмы.
6) Жена сына—зырянка изъ Ижмы, мать жены—русская изъ Мезени.
7) Жена сына—зырянка.
8) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
9) Мать жены—пустозерская мѣщанка.
10) Мать жены—зырянка.
11) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
12) Мать—зырянка изъ Кычкаря; мать жены—зырянка изъ Лыжи.
13) Мать домохозяйки-вдовы (мужъ—самоѣдъ)—зырянка, отецъ—остякъ.
14) Мать—зырянка изъ Щелья-юръ, умершая жена—зырянка изъ Мохчи, жена сына—зырянка изъ Усть-Уссы.
15) Домохозяйка—вдова самоѣда—зырянка.
16) Мать—зырянка, жена—зырянка изъ Новика
17) Мать жены—зырянка изъ Лыжи.
18) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
19) Мать—зырянка изъ Кычкаря, жена—зырянка изъ Ижмы.

20) Мать—зырянка изъ Сизябска, жена—зырянка изъ Усть-Уссы.
21) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
22) Мать—зырянка изъ Акизя, мать жены—зырянка.
23) Мать—зырянка изъ Кычкаря, жена—зырянка изъ Щелья-юръ.
24) Домохозяйка—вдова самоѣда—зырянка.
25) Мать жены—зырянка.
26) Мать жены сына—зырянка.
27) Мать—зырянка изъ Усть-Уссы.
28) Мать жены—зырянка изъ Усть-Уссы.
29) Мать жены—зырянка изъ Усть-Цильмы.
30) Мать жены—зырянка.
31) Мать—зырянка изъ Кычкаря.
32) Мать—зырянка, мать жены—зырянка изъ Ижмы.
33) Зырянинъ. Сестра за самоѣдомъ, двѣ дочери также за самоѣдами.
34) Русскій. Жена—самоѣдка.

О двухъ семьяхъ не установлено точныхъ данныхъ.

Остальныя 14 семей пока остаются съ чистой, несмѣшанной браками самоѣдской кровью.

Такъ „распыляются“ осѣдлые самоѣды среди зырянскаго народа.

Самое послѣднее дѣло, самая тяжелая утрата—утрата роднаго языка. А онъ самоѣдами утрачивается съ изумительной легкостью. И ассимиляція самоѣдовъ идетъ быстро, рѣшительно и, повидимому, безъ сопротивленія и борьбы.

Къ моему глубокому сожалѣнію, за недостаткомъ времени, я не имѣлъ возможности не только болѣе подробно коснуться изученія, насколько позволили бы мои силы и знанія, этой полной захватывающаго интереса и большой важности стороны жизни самоѣдовъ и зырянъ, но даже закончить всю экономическую перепись. Жизнь с. Колвы настолько полна глубокихъ и сложныхъ явленій для изслѣдователя, полна захватывающей новизны для наблюдателя, что изученію одной ея надлежало бы посвятить лѣто, а не нѣсколько дней. И было безконечно обидно и жаль, что изслѣдованія volens nolens пришлось „урѣзывать“, вести торопливо, а затѣмъ и совсѣмъ „оборвать“.

Въ смыслѣ достиженія прямой поставленной цѣли изслѣдованія — выясненія экономической жизни Уссинскаго края примѣнительно къ его заселенію и колонизаціи,—изслѣдователь можетъ считать себя удовлетвореннымъ, но ему безконечно жаль, что многія стороны жизни, рядъ вопросовъ внѣ намѣчавшейся программы остались или совсѣмъ не затронутыми или затронутыми слегка.

Причины ассимиляціи самоѣдовъ, катящихся по наклонной плоскости подъ кровъ къ зырянамъ; причины поражающей наблюдателя

утраты имп до полнаго забвенія родного языка; вліяніе женщины-зырянки, вошедшей въ громадное большинство семей самоѣдовъ, на укладъ жизни ихъ, на ихъ быть; вліяніе не только на экономическую сторону, но и на духовный міръ, на умственное развитіе, на интеллектуальность самоѣдовъ обновленія крови ихъ путемъ скрещиванія съ женщиной—представительницей болѣе сильнаго племени: наблюденіе надъ поколѣніемъ, происшедшимъ отъ скрещенія лѣниваго, неподвижнаго, прямодушнаго и честнаго по природѣ сына тундры съ представительницей, наоборотъ, полнаго кипучей энергіи, подвижности, но хитраго, изворотливаго и довольно-таки далекаго отъ „чести и совѣсти“ племени и т. д. и т. п.,—все это вопросы, ждущіе изслѣдователя.

Остается вмѣстѣ съ тѣмъ неиспользованнымъ также и богатый архивный матеріалъ при церкви с. Колвы, могущій дать неоцѣнимыя богатства для изученія исторіи самоѣдской земли.

Пожеланіемъ, чтобы случайно назрѣвшее и выполненное подворно-экономическое изслѣдованіе далекаго и полнаго глубокаго интереса края приняло характеръ постоянный и систематическій, я и закончу свой отчетъ.

Пока же..... **Feci quodpotui,—faciant meliora potentes!**

Среднія цѣны въ Уссинскомъ районѣ на предметы домашней обстановки, одежду и т. п.

Уссинскій поселенецъ-зырянинъ не можетъ не вызывать изумленія своей энергіей и разносторонними способностями.

Все въ хозяйствѣ, начиная отъ ложки и кончая домомъ, производится собственными руками поселенца и его семьи. Поэтому на всѣ издѣлія изъ дерева нельзя установить цѣнъ на всемъ протяженіи Уссы отъ Болбана до Колвы. Нигдѣ я не встрѣтилъ ни одного деревяннаго предмета, купленнаго и сдѣланнаго наемными руками. Все производится самимъ поселенцемъ и между другими дѣлами, съ перерывами, почему поселенецъ отказывается опредѣлять продолжительность времени постройки того или иного предмета.

Цѣны.

Чугунныя вещи: котлы, котелки и т. д. по 15 к. фунтъ, служатъ 10 лѣтъ (7—15 фунтовъ).

Желѣзныя ведра, пара 1 р. 50 к., служатъ 2—3 года.

Топоры 80 к.—1 р., служатъ 5—6 лѣтъ.

Желѣзныя лопаты 70 коп., служатъ 4 года.

Косы горбуши 50—80 коп., служатъ 2 года.

Сохи по 3 рубля, служатъ 10 лѣтъ.

Пилы по 1 р 50 к., служатъ 3 года.

Кочерги по 1 р.—1 р. 50 к., служатъ 10—15 лѣтъ.
Заслонки 75—80 к., служатъ 5 лѣтъ.
Рѣшетки 20—30 к., служатъ 3—5 лѣтъ.
Рукомойникъ 40 к., служитъ 2 года.
Самоварная труба 50 к., служитъ 3 года.
Желѣзные щипцы 20 коп., служатъ 10 лѣтъ.
Ухваты 25 коп., служатъ 10 лѣтъ.
Самовары по 80 к. фунтъ, служатъ 15 лѣтъ.
Чайникъ 40—60 к., служитъ 5—10 лѣтъ.
Ножи по 10—20 к., служатъ 3—8 лѣтъ.
Чашки, стаканы, блюдца, пара 30 к., служатъ 10 лѣтъ.
Лампа 1 р. 70 к.—2 р., служитъ 5 лѣтъ.
Подсвѣчникъ 35 к., служитъ 3—4 года.
Лошадиная сбруя 10—12 р., служитъ 8 лѣтъ.
Мѣшки по 30 к., служатъ 2 года.
Конопля пудъ 8 руб.
Ковши по 20 к., служатъ 3—4 года.
Телѣги по 12—15 р., служатъ 15 лѣтъ.
Нитки для сѣтей 80 к.—1 р. фунтъ.
Ружья—пистонныя дробовки по 5—6 рублей.
Порохъ—фунтъ 80 к.—1 рубль.
Дробь 25 коп. фунтъ.
Свинецъ 18 коп. фунтъ.
Пистоны 70 коп. пачка.
Постель оленья 2 р.—2 р. 50 к., служитъ 1—1½ года.
Подушки по 2 р., служатъ 2 года.
Одѣяла овечьей шерсти 10 р., служатъ 11 лѣтъ.
Наволочки, пеленки, подстилки—ситецъ по 18 к. аршинъ до 20 к.
Малица мужская 15 р., служитъ 3 года.
Совикъ мужской 10 р., служитъ 3 года.
Пиджакъ мужской 4—5 р., служитъ 2½ года.
„ „ 5—6 р., „ 4 года.
„ „ праздничный 6—7 р., служитъ 5—6 лѣтъ.
Бродни-сапоги 6—7 руб., служатъ 2 года.
Бахилы-сапоги 4 руб., служатъ 2 года.
Пимы съ лептами 4—5 руб., служатъ 2 года.
Тобаки съ лептами 2 р., служатъ одну зиму.
Штаны изъ кожи 1 р. 80 к., служатъ 2—3 года.
Рубахи праздничныя по 2 руб., служатъ годъ.
„ будничныя 1 руб. 50 к., въ годъ—три.
Порты „ 80 к.—1 р., въ годъ—двои.
Шапки и картузы по 1 р. 50 к.—2 р., служатъ 2—3 года.
Шапки оленьи по 60 коп., служатъ одну-двѣ зимы.
Пояса по 20 к., служатъ два въ годъ.
Кушаки изъ кожи по 1 р., служатъ 10 лѣтъ.
Рукавицы 50 к., служатъ годъ.

Совики суконные—дождевики 5 р., служатъ 5 лѣтъ.

Чулки по 80 к.—1 р.; имѣя перемѣнную пару при условіи смѣны носковъ (25 к.), пары хватаетъ на 2 года.

Малица женская 25 р., служитъ 3 года.

Совикъ женскій 15 р., служитъ 5—6 лѣтъ.

Сарафаны праздничные по 3 р., служатъ 3 года.

„ будничные рабочіе по 2 р., служатъ 2—3 въ годъ.

Юбки по 1 руб. 50 к., служатъ годъ.

Рубахи 1 р. 50 к.—2 р., служатъ 3 въ годъ.

Платки 1 р. 50 к.—2 р., служатъ годъ, иногда 1½ года.

Пояса 20 к., служатъ годъ.

Кокошники по 1 р., служатъ годъ.

Женскіе зимніе пимы по 3 р., служатъ 2—3 года.

„ лѣтнія бахилы по 2 р. 50 к., служатъ 2 года.

Туфли изъ кожи по 2 р., служатъ 2 года.

Женскіе тобаки по 1 р., служатъ 2 года.

Якорь 1 р.—1 р. 50 к., служитъ вѣчно.

Стекла для 4-хъ оконъ съ двойными рамами 6 рублей.

Женскія кофты по 5 р., служатъ 4 года.

Лампадка 60—70 к., служитъ 10 лѣтъ.

Деревянное масло по 40 к. фунтъ, въ годъ 2 фунта (на дворъ).

Рубанки по 90 к.—1 р., служатъ 10 лѣтъ.

Напарье по 40 коп., служитъ 5 лѣтъ.

Буравчики 20 к., служатъ 10 лѣтъ.

Центровки по 80 к.—1 р., служатъ 10 лѣтъ.

Долото 40 к., служитъ 10 лѣтъ.

Кирка 40—50 к., служитъ 2—3 года.

Цѣны на скотъ.

Лошади отъ 30 до 70 р. (въ Колвѣ встрѣчаются по 120—150 р.).

Коровы 20—25 р., рѣдко 30—35 р. (въ поселкахъ до Колвы 1 кор. по 30 р., 1 по 35 р.).

Быки по 30-35 рублей.

Нетели 15—18 руб.

Овцы—2 р.—2 р. 50 к. и до 3 руб.

Собаки, необходимыя каждому поселенцу, продаются по 3—5 р., но есть собаки по 8—10 рублей.

Списокъ поселеній по р. Уссѣ, расположенныхъ по теченію выше с. Болбана, а также по притокамъ р. Уссы, не вошедшихъ въ районъ изслѣдованій.

Свѣдѣнія объ этихъ поселеніяхъ изслѣдователемъ Н. Н. Мамадышскимъ получены отъ священника с. Болбана о. Ардаліона Колчина.

Поселенія по р. Уссѣ вверхъ по теченію отъ с. Болбана.

1) **Баганъ** (Люмбакъ, Тошь Енко, Бородатый Ефимъ), правый берегъ, 1 дворъ, 30 верстъ отъ Болбана.

2) **Феонъ**, правый берегъ, 2 двора, 15 верстъ отъ Багана, 45 вер. отъ Болбана.

3) **Абезъ** (Лемва-вомъ), лѣвый берегъ, 15 дворовъ, 5 верстъ отъ Феона, 50 верстъ отъ Болбана.

4) **Яръ-пи-якъ**, правый берегъ. 10 верстъ отъ Абезъ, 60 вер. отъ Болбана, 4 двора.

5) **Евся-Вань**, лѣвый берегъ, 1 дворъ, 70 верстъ отъ Яръ-пи-яка, 130 верстъ отъ Болбана.

6) **Ошъ-Воръ** (медвѣжье корыто), правый берегъ, 2 двора, 20 верстъ отъ Евся-Ваня, 150 верстъ отъ Болбана.

7) **Титъ** (Кэчь-Пэль), правый берегъ, 2 двора, отъ Ошъ-Вора—35 верстъ, отъ Болбана—185 верстъ.

8) **Никитъ**, правый берегъ, 4 двора, 25 верстъ отъ Тита, 210 вер. отъ Болбана.

9) **Елецъ**, правый берегъ, 3 двора, 15 верстъ отъ Никита, 225 верстъ отъ Болбана.

10) **Становище Ханово.** Построекъ и поселенія нѣтъ. Въ августѣ бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются зыряне, остяки, самоѣды. 50 верстъ отъ Ельца, 275 верстъ отъ Болбана.

Такимъ образомъ, заселеніе р. Уссы отъ устьевъ ея до истоковъ можно считать дошедшимъ до 463 верстъ и оканчивающимся поселкомъ Елецъ.

Поселенія по р. Лемвѣ (лѣвый притокъ р. Уссы).

1) **Юнъ-Яга**, правая сторона, при впаденіи въ р. Лемву р. Юнъ-Яга (съ правой же стороны этой рѣчки), 4 двора, отъ Устья Лемвы 15 верстъ, отъ Болбана—75 верстъ.

2) **Епа** (Ефимъ), правая сторона, 5 дворовъ, отъ Юнъ-Яги—25 верстъ, отъ Болбана—100 верстъ.

Поселенія по р. Большой Роговой (правый притокъ р. Уссы).

1) **Руцью-вомъ**, лѣвый берегъ, 2 двора, отъ устья р. Б. Роговой 50 верстъ.

2) **Наумъ**, 3 двора, лѣвый берегъ, отъ Руцью-вомъ—35 верстъ.

3) **Нерцета?** (Епачъ?), 2 двора, лѣвый берегъ, отъ Наума—25 вер.

4) **Никитъ-ю-вомъ**, изба-становище, лѣвый берегъ, отъ Нерцета —10 верстъ.

5) **Пальникъ-ю-вомъ**, изба-становище, правый берегъ, отъ Никитъ-ю-вомъ—5 верстъ.

6) **Нядъ-зоръ-висъ-вомъ**, лѣвый берегъ, 1 домъ самоѣдскій, отъ Пальника—15 верстъ.

7) **Сявута, Сявта**, правый берегъ, 30 верстъ отъ Нядъ-вора, 2 дома постоянныхъ, 2 дома зимнихъ.

8) **Пятомбой** Малый, лѣвый берегъ, промышленная избушка, 30 верстъ отъ Сявты.

Поселенія по р. Маленькой (Лекъ) Роговой (правый притокъ р. Уссы).

1) **Лекъ-Роговой**, вошедшій въ изслѣдованіе (см. выше).

2) **Уль-Вожь-Вомъ**, изба-становище, правый берегъ, 30 верстъ отъ Лекъ-Рогового.

Поселенія по р. Косьѣ (лѣвый притокъ р. Уссы).

1) **Косья-вомъ**, вошедшій въ изслѣдованіе (см. выше).

2) **Щёлкунъ-пи-анъ** (Дресвянка), правая сторона, 4 дома, отъ Косья-вомъ—22 версты.

3) **Варламъ** (Нёча-вомъ), правая сторона, отъ Дресвянки 6 верстъ, 1 домъ.

4) **Трёшко** (Сидорово), правая сторона, 4 дома, 22 версты отъ Варлама.

Поселенія по р. Адзьвѣ (правый притокъ р. Уссы).

1) **Ніёдзь-Іёль**, лѣвый берегъ, 5 верстъ отъ устья р. Адзьвы, 5 дворовъ.

2) **Салюку**, правая сторона, 20 верстъ отъ Ніедзь-Іоля, 4 двора.

3) **Малва**, лѣвая сторона, 10 верстъ отъ Салюку, 2 двора.

4) **Харута**, лѣвый берегъ, 10 верстъ отъ Малвы, 1 дворъ.

5) **Хосяда**, на лѣвомъ берегу праваго притока р. Адзьвы—рѣчки Хосяды, 20 верстъ отъ Харуты, 5 верстъ отъ устья р. Хосяды, 1 дворъ.

6) **Ѳома-ю-вомъ** (Мастеръ Епко, Аграмъ-Пи), лѣвый берегъ, 20 верстъ отъ Хосяды, 1 дворъ (?)

7) **Становище**, построекъ нѣтъ. Ярмарка въ августѣ, 30 верстъ отъ Ѳома-ю-вомъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Стр.
Описаніе отдѣльныхъ поселеній . . . . . 3—22

ЧАСТЬ II.

Общая характеристика Уссинскаго края.

1) Культура зерновыхъ хлѣбовъ . . . . . 24—27
2) Огородныя культуры 27
3) Луговодство . . . . . 27—38
4) Расчистки . . . . . 38—41
5) Земельный фондъ . . . . . 41—44
6) Качество Уссинскихъ лѣсовъ . . . . . 44—45
7) Скотоводство . . . . . 45—49
8) Грамотность . . . . . 49—52
9) Медицинская помощь . . . . . 52—53
10) Время заселенія р. Уссы . . . . . 53—55
11) Оленеводство . . . . . 55—62
12) Взаимоотношенія самоѣдовъ и зырянъ . . . . . 62—67
13) Среднія цѣны въ Уссинскомъ районѣ на предметы домашней обстановки, одежду и т. п. . . . . 67—69
14) Списокъ поселеній по р. Уссѣ, расположенныхъ по теченію выше с. Болбана, а также по притокамъ р. Уссы, не вошедшихъ въ районъ изслѣдованій . . . . . 70—71

МОГИЗ
Магазин 1
8 р.
2124/263.